

FRATERNITAS

FR

RUTHENICA

БРАТСТВО НА ВСЮ ЖИЗНЬ

ВОЗВРАЩЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА В РОССИЮ

Дмитрий Борунов

12+

Дмитрий Борунов

**Братство на всю
жизнь. Возвращение
студенчества в Россию**

«Автор»

2021

Борунов Д. В.

Братство на всю жизнь. Возвращение студенчества в Россию /
Д. В. Борунов — «Автор», 2021

Что такое закрытые и тайные студенческие сообщества? Как они меняют целые государства? И почему студенты считают их важнее учебы? Автор книги – один из основателей Fraternitas Ruthenica, первой студенческой корпорации в современной России. Она подхватила забытые русскими студентами традиции самоорганизации и меняет студенчество уже сейчас. «Братство на всю жизнь» — это книга: • О студенчестве за границей — о его истории, о том, как оно объединялось и как влияет на облик общества в своих странах. • О студентах Российской Империи — их сообществах и участии в политике до 1917 года. • Об уничтожении студенчества в СССР — почему его нет до сих пор и как добиться его возрождения. Эта книга — для тех, кому небезразлично будущее России. Она будет интересна всем, кто желает ей процветания и свободы — а также тем, кто не хочет потратить впустую свои студенческие годы.

© Борунов Д. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ПОЧЕМУ Я НАПИСАЛ О СТУДЕНЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ	7
ЧАСТЬ I	11
1 / ЕВРОПА И СТУДЕНТЫ, КОТОРЫЕ ЕЕ МЕНЯЛИ	12
ОТ БРОДЯГ ДО РЫЦАРЕЙ	12
Ранние университеты	12
Конец старой эпохи: от средневековья к новому времени	15
СТУДЕНТЫ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА ИЛИ ОТКУДА У ГЕРМАНИИ ФЛАГ	17
Появление буршеншафтов	17
Власть против буршей	20
Бурш буршу рознь	23
Студенческий «Прогресс»	27
Турнершафты: спорт без политики	28
Бурши-реформаторы против искаженных ценностей	29
Объединения «диких» студентов	31
Бурши по разные стороны Третьего Рейха	32
Бурши после нацистов	36
Двойное дно багажника и человека	39
Женщины и корпорации	40
Зачем феминистки пародируют буршеншафты	43
КОРПОРАЦИИ ВНУТРИ	46
Структура корпорации	46
Фехтование	49
«Цвета» и их значение	54
Традиции и нравы	56
КОРПОРАЦИИ СЕГОДНЯ	58
Виды студенческих корпораций	58
Традиции – не всегда хорошо	61
Обвинения в экстремизме	62
Отношения между корпорациями	67
ФАЛЮШ И БУРШЕНШАФТЫ: КАК УЧИТЬСЯ У ЗЛЕЙШЕГО ВРАГА	70
* * *	75
2 / ОТКУДА БЕРУТСЯ ПРЕЗИДЕНТЫ США	76
КУЗНИЦА ЭЛИТЫ И ЕЕ ТЕМНАЯ СТОРОНА	76
Истоки американских братств	76
«Социальные» братства	78
Экспансия на всю страну	80
«Профессиональные» братства	82
«Почетные»	83
Тайные	85
ОТБОР И ХЕЙЗИНГ	94
Зачем унижать новичков	94
Paddle – традиция и символ	101

Big Bro и Little Bro	102
ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО	103
Должности и роли	103
Сколько стоит жизнь в братстве	104
Колонии	105
«Крутые» и «неудачники»	105
ЖЕНСКИЙ И РАСОВЫЙ ВОПРОСЫ	108
Сестринства	108
Черные братства	109
ЗА ЧТО КРИТИКУЮТ БРАТСТВА	113
Сексизм и преступления на сексуальной почве	113
Расизм	114
Давление на «греков» и их работа над ошибками	116
ЧТО ДАЮТ БРАТСТВА? ОНИ ПОПУЛЯРНЫ?	119
Золотой век, упадок и возрождение	119
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Дмитрий Борунов
Братство на всю жизнь.
Возвращение студенчества в Россию

ПОСВЯЩАЕТСЯ РОДИТЕЛЯМ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПОЧЕМУ Я НАПИСАЛ О СТУДЕНЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

«Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить именно когда она слаба, мала, унижена, наконец глупа, наконец даже порочна. Именно, именно когда наша “мать” пьяна, лжёт и вся запуталась в грехе, — мы и не должны отходить от нее...»

Василий Васильевич Розанов

Не только сами студенты меняются, проходя через студенчество, — оно здесь и сейчас меняет общество вокруг. Студенчество как общественная и политическая сила влияло на историю не меньше, чем отдельные выходцы из него в их зрелые годы. Первые студенческие протесты начались еще в XIV в. в Болонье и Оксфорде, а затем продолжались на протяжении всей истории Европы. В Италии студенты присоединились к карбонариям и революционерам из «Молодой Италии», в немецких землях боролись за создание единой Германии. Историческая Россия не стала исключением в развитии студенческого протеста, как бы жестко с ним ни боролись тогдашние власти. Одним из пиков студенческого движения стала всероссийская студенческая забастовка 1899 года. Студенты стали питательной средой для революционных организаций — и активными участниками политического террора.

Высшее образование, рутинное в бытовом понимании, виделось мне как крайне важный этап — становление самостоятельной личности в благотворной для этого среде. Такое, деятельное, студенчество было знакомо мне из книг — и я был уверен, что найду в университете массу равнодушных студентов, с которыми смогу подружиться. Поступая в университет, я представлял себе место, объединяющее молодых людей с убеждениями, с желанием изменить мир вокруг и свою страну. Я мечтал вырваться из душной и унылой школы и попасть в атмосферу свободы. Я ждал увидеть многочисленные клубы и кружки и полагал, что найду людей и сообщества, которые открыто выражают свое мнение и обсуждают любые темы. На то это и университет — свободомыслие, поиск нового и накопление знаний, а история — только лучшее тому доказательство.

А еще я жаждал найти в университете людей с похожими целями, ведь это идеальное место, чтобы встретиться с ними. В университет попадают люди с близкими интересами и видением своей будущей жизни. Раз вы оказались на одном факультете, значит, у вас уже полно общего и есть желание развиваться в схожей области. Наконец, хороший университет — это фильтр: как правило, там не бывает случайных людей. Если вы попали туда — значит, вы достаточно целеустремленны и упорны, и уровень тех, с кем вы можете встретиться, сопоставим с вашим.

Но что я увидел, когда попал в университет? Прежде всего, никаких кружков и клубов, которые было бы интересно посещать. В целом все студенческие объединения делились на три типа. Первые — студсоветы разного рода, созданные с подачи администрации и полностью подконтрольные ей. Вторые — унылые дискуссионные и научные клубы, в которых несколько человек обсуждают скучные и банальные академические темы, которые кто-то утвердил. Третьи — сообщества, ориентированные исключительно на профессиональное развитие студентов, например кейс-клубы. Я был ужасно разочарован. Эти объединения выглядели по-советски,

в них не было соприкосновения с чем-то настоящим и увлекательным. Постыло обсуждать темы, которые доступны к обсуждению благодаря их безопасности и сглаженности. Сводить же всю внеучебную жизнь только к подготовке к стажировкам и будущей работе мне не хотелось. Вместо пространства, полного инициатив и независимых проектов, направленных на улучшение общества, я увидел пустоту, которая ничем принципиально не отличалась от того, что я видел в школе.

А еще мне довелось лично пообщаться с людьми из организаций, созданных «сверху». Уровень человеческого капитала в таких структурах, как правило, низкий, и они точно не соответствуют заявленной цели – объединять самых активных, способных и целеустремленных. Напротив, они убивают инициативу и заставляют привыкнуть к тому, что действовать нужно с чего-то одобрения и быть «послушным». Такие объединения были намного хуже, чем просто пустота.

Я был удивлен, когда узнал, что большинство студентов вокруг меня хоть и интересуются политикой (все-таки я учился на международных отношениях), но не готовы уходить дальше обсуждений на семинарах. Банально не хватало людей, при разговоре с которыми можно было ощутить, что собеседник верит в возможность общественных перемен. Не было никаких объединений вокруг идеи самоорганизации, не было запуска по-настоящему интересных и независимых проектов. Я начал искать студенческие сообщества за пределами своего факультета – но и здесь меня ждало разочарование.

Постепенно у меня сложилось представление о том, в каком объединении мне было бы интересно состоять. Мне хотелось создать сообщество, которое было бы похоже отчасти на европейские корпорации, а отчасти на североамериканские братства, но при этом сохранить преемственность с русским студенчеством, которое существовало до переворота 1917 года. В идеале хотелось создать такое сообщество – а в будущем и их объединение, – которое помогло бы студентам быстрее развиваться и добиваться личного успеха и в то же время приблизило бы молодежь в России к тому, чтобы стать двигателем изменений, которым она должна быть. Через такое сообщество хотелось продвигать интересы студентов, защищать их права, готовить их к роли будущих лидеров и в итоге улучшать все общество далеко за пределами студенчества. Так началась история корпорации *Fraternitas Ruthenica* (FR).

Сейчас я оглядываюсь на ту пустоту, среди которой мы впервые собирались, – а пишу эти строки, будучи частью большого сообщества, которое включает в себя сотни студентов и выпускников по всей России. Мы построили устойчивую и растущую структуру, которая объединяет студентов из более чем десятка крупных городов, от Владивостока до Калининграда, и даже вышла на территорию Чехии, обосновавшись в Праге.

FR стала смешением обоих форматов, европейского и американского, с добавлением совершенно новых черт – в этом у нас была полная свобода, ведь мы создавали сообщество с нуля и не были связаны никакими традициями. Начав создание FR в 2014 году и объявив о запуске в 2015-м, мы почти сразу отметились в жизни высшей школы, организовав скандальные мероприятия, из-за которых на нас орала спецслужбисты из служб безопасности университетов, нас пугали отчислениями, а ректору ВШЭ даже звонили из Администрации президента и требовали пресечь это вольнодумство студентов. Помимо этих мероприятий, направленных на пробуждение спящего и аморфного студенчества, мы много трудились над внутренней стороной жизни сообщества, чтобы оно давало как можно больше дополнительных возможностей каждому из участников. Сегодня мы работаем в престижных международных и российских компаниях из самых разных отраслей, занимаем посты на государственной службе и помогаем молодежи вовлекаться в политику, хотя как сообщество ею не занимаемся. Все чаще мы сами удивляемся тем возможностям, которыми получается делиться и преумножать их сообща.

Кроме *Fraternitas Ruthenica*, я состою еще в нескольких очень разных сообществах, действующих независимо и на основе самоуправления. Участвуя в разных форматах объединений

и имея возможность подробно рассмотреть их изнутри, я смог сформулировать преимущества и недостатки каждого из них, как и ту аудиторию и цели, для которых каждый формат подходит лучше всего. Сообщества для нетворкинга или развития в профессии и улучшения карьерных возможностей тоже являются частью студенческой среды, и у них есть своя немалая аудитория, поэтому они тоже заслуживают внимания.

Независимые сообщества становятся фундаментом гражданского общества – они прививают молодым людям ценности гражданской культуры и помогают понять важность личного участия в определении будущего страны. Такие организации массово нам только предстоит создать, и никто не сделает это за нас. Но, взявшись за их создание, мы должны учитывать весь опыт, что был накоплен за века до нас, чтобы воплощать их самые сильные стороны и не повторять слабые.

Мне хотелось написать книгу, которая бы сделала высшее образование более ценным для каждого молодого человека и девушки, поступающих в университет, – текст, который объяснит, как использовать студенческие годы с максимальной пользой для себя и своей страны. Чтобы, потратив немного времени на его прочтение, они понимали, частью какой общности они становятся. Много кто взывал к студентам с призывами пробудиться, стать «настоящим» студенчеством, перестать быть аполитичными, индифферентными – но никто не обращался к тому, с чего стоит начать и что такое вообще студенческая самоорганизация. Невозможно пробудить в современных студентах уважение к званию студента, если они почти ничего не знают об истории студенчества и его роли в обществе – сначала нужно емко и доступно рассказать об этом.

До сих пор не было рассказано на широкую аудиторию и о том, какие форматы самоорганизации существуют в студенчестве и какую выгоду они несут каждому, кто в них участвует. Неудивительно, что за столько лет не появилось почти никаких независимых и устойчивых студенческих сообществ, которые бы действовали в интересах самих студентов, а не кого-то еще.

Пусть вас не обманывает обложка – эта книга не только и не столько про FR. В ней я покажу, какие объединения студентов существуют в странах Европы и Северной Америки, как и где они возникли, какие формы приобретали и какие цели преследовали. Затем я расскажу об объединениях студентов, которые существовали у нас, и о том, какой след они оставили в политическом развитии России. Узнать их историю важно не только для того, чтобы познакомиться с конкретными форматами самоорганизации, но и чтобы провести параллель с современностью и посмотреть, насколько разное место студенчество занимает в российском обществе сейчас и в прошлом. Наконец, я расскажу о *Fraternitas Ruthenica* – первой студенческой корпорации в современной России, одним из основателей которой я являюсь. Мы разберемся, почему создание и развитие таких сообществ сегодня – это важно и полезно.

Итак, книга ответит на следующие основные вопросы:

Что такое студенчество за границей – какая у него история, как оно объединялось и как участвует в определении облика общества этих стран сегодня.

Как выглядело студенчество в Российской империи до переворота 1917 года, какие сообщества создавало и как участвовало в большой политике, сыграв очень важную роль.

Как студенчество уничтожили в СССР, почему его нет до сих пор, зачем его необходимо возродить и как оно начинает возрождаться (на примере *Fraternitas Ruthenica* и других объединений).

Эту книгу я пишу на основе 6-летней работы по развитию FR и других сообществ, ряда интервью с членами немецких корпораций и общения с другими студенческими объединениями с богатой историей. Найдутся авторы, которые могут подробнее раскрыть историческую и теоретическую сторону вопроса, я же могу отнести себя к небольшой группе людей, которые знакомы с ним на практике. Я буду отталкиваться от успешного (и не очень) опыта большого

количества организаций самых разных видов, в деятельности которых мне довелось участвовать. Какие-то из них я создавал, в каких-то принимал участие, а за какими-то имел возможность наблюдать с очень близкого расстояния. Я смог увидеть то воздействие на общество и на отдельных людей, которое они оказывают. Наконец я понял, что хочу, чтобы как можно больше молодых людей получили этот опыт, а их влияние на общество стало масштабным. Личный опыт позволил мне сформулировать небольшой список рекомендаций, которые помогут избежать наиболее серьезных ошибок тем, кто решится создать свое сообщество. В конце книги приведен глоссарий, который поможет лучше ориентироваться в незнакомых терминах, а также список контактов, которые могут быть полезны.

В постсоветской РФ над *Fraternitas Ruthenica*, к сожалению, всегда висела угроза преследования со стороны властей. Эта угроза не зависит от наших взглядов, проектов или состава участников, причина проста – независимость. Власть патологически боится любых форм самоорганизации снизу, которые не ходят отчитываться и не берут под козырек, убеждая в своей лояльности. С первых дней создания FR мы сознательно взяли на себя эти риски. Что бы ни случилось с нами в будущем, я хочу, чтобы эта книга оставила память о том, чем мы жили как минимум эти шесть лет. Мы доказали, что русские студенты способны на эффективную и независимую самоорганизацию, и я хочу поделиться этим опытом. Лучше мы сами расскажем о себе правду, чем кто-то будет рассказывать за нас.

И если хотя бы один из прочитавших эту книгу вдохновится и создаст еще одно объединение граждан, которые хотят улучшить Россию, – она была написана не зря.

ЧАСТЬ I

ЧАСТЬ I

ЗАРУБЕЖНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Глава 1.

Европа и студенты, которые её меняли

Глава 2.

Откуда берутся президенты США

1 / ЕВРОПА И СТУДЕНТЫ, КОТОРЫЕ ЕЕ МЕНЯЛИ

ОТ БРОДЯГ ДО РЫЦАРЕЙ

Ранние университеты

Gaudeamus igitur, Juvenes dum sumus!

Возрадуемся же, пока мы молоды!

Первые университеты в Европе стали появляться в XI–XII вв. Изначально они были такими же корпорациями, как ремесленные цеха или купеческие гильдии: это подтверждается и тем, что даже называли учебные заведения часто корпорацией знаний. Только задача у них была иной – в университетах готовили духовенство и юристов. Собственно, слово *universitas* поначалу применялось и к научным объединениям, и к любым другим, и только в начале XIII в. оно закрепилось за университетами, когда у них появились статуты и печати. Состав студенчества был очень неоднородным, ведь в первые университеты съезжались со всей Европы. Разумеется, такое разнообразие порождало конфликты, свойственные молодым и горячим юношам (об образовании для женщин тогда не было и речи). Для преодоления таких конфликтов и для взаимопомощи между студентами стали заключаться первые неформальные договоры. По сути, с этого и началось формирование первых студенческих объединений.

Объединения студентов были известны уже в раннем Средневековье, и создавались они в монастырских и епископальных школах. Там существовали *Universitates Civitum* – сообщества самоуправления, как бы мы назвали их сейчас. Они выбирали администрацию школ, ключевых должностных лиц, вместе вырабатывали учебные планы и даже определяли жалование преподавателям¹. Так, контролируя часть управления университетами, *Universitates Civitum* защищали интересы своих членов, не позволяя администрации резких шагов, которые могли вызвать негативную реакцию. В них существовала иерархия, в которой младшие подчинялись старшим, а старшие помогали им в учебе. Здесь же появились первые ритуалы, которые сопровождали прием новичков и переход молодых на следующие ступени.

В XIII веке в Болонском и Парижском университетах появились первые сообщества студентов. Они объединяли, как правило, выходцев из одних краев, либо тех, кто говорил на одном языке. Такие организации назывались нациями (лат. *patio*), но придавать этому термину современное значение не стоит: доподлинно неизвестно, какой смысл это слово передавало в те годы. Зато ясно другое – студенческие «нации» были первыми объединениями, называвшимися этим термином. Их основными свойствами были независимость от университетской администрации и самоуправление – правила, установленные внутри «нации», были обязательны для всех членов сообщества. Взаимопомощь и поддержка были в центре их жизни, у них были отличительные знаки, должности, кассы взаимопомощи и свои традиции.

Значение слова «корпорация», которое часто встретится читателю на страницах этой книги, отлично от общеупотребимого. Автор прибегает к изначальному смыслу, более актуальному в контексте. «Корпорация» – сообщество, объединенное сословными или профессиональными интересами, своего рода социальный институт, возникший в Средние века. Уже в

---

¹ Рыжакова С. Фуксы, коммильтоны, филистры...: некоторые предварительные заметки и материалы о студенческих корпорациях Латвии // Антропологический форум. – 2013. – № 13. – С. 56.

XIX веке, ориентируясь на средневековых «корпорантов» в первичном смысле, так общо были поименованы студенческие объединения в Европе.

В 1250 году в Болонском университете сформировались две крупные корпорации студентов – цитрамонтаны (в переводе с итальянского «по эту сторону гор», то есть Альп, куда входили преимущественно итальянцы) и ультрамонтаны («по ту сторону гор», то есть иностранцы)². Позднее по похожему принципу внутри них выделилось множество союзов, фактически землячеств, которые также назывались «нациями».

К XIII в. среди университетов обозначился явный лидер по развитию – Парижский, с него началось формирование факультетов как структурных единиц. Факультеты объединяли преподавателей отдельных дисциплин и возглавлялись регентами (аналог современных деканов), впоследствии такое устройство переняли другие университеты. В процессе формирования факультетов активное участие принимали упомянутые «нации». К тому времени в Парижском университете сформировались четыре обширные «нации»: английская, норманнская, галльская и пикардийская. Во главе каждой из них стоял прокуратор, избираемый из студентов регентами (титулованными профессорами – руководителями факультетов права, медицины и теологии), которые были помощниками ректора³. Каждая из «наций» имела свою печать и регулярно проводила общие собрания, они участвовали в работе всех органов университета, выборах деканов и ректора.

По примеру Болонского и Парижского похожие организации студентов начали возникать и в других европейских университетах. С 1348-го в Пражском университете возникли также четыре нации: саксонская, баварская, богемская и польская⁴. Позднее эта традиция сложилась в Лейпциге и на территории Восточной Пруссии, в Кёнигсбергском университете. В Парижском университете появились и первые «наднациональные» сообщества, которые объединяли студентов на основе принадлежности к одному факультету либо общежитию (колледжу). Со временем во всех университетах «наднациональные» сообщества вытеснили «нации».

Параллельно с «нациями» формировалась и общеевропейская студенческая идентичность. Сейчас наиболее известно название «ваганты», которые никогда не были организацией в прямом смысле слова. Этим термином принято объединять всю совокупность странствующих по Европе клириков, получивших университетское образование, у которых не было постоянного места жительства и работы. Они жили, зарабатывая песнями, стихами и уроками. Это движение быстро росло, потому что кафедры, направления и дисциплины были разбросаны по разным университетам и городам, а студентам приходилось путешествовать просто для того, чтобы получить полное образование. Так и пополнялась гильдия бродячих студентов. Ваганты часто перемещались большими группами (так было безопаснее), в которых выстраивалась естественная возрастная иерархия – младшие выполняли поручения старших, а те передавали им знания.

---

² Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. – М: Языки славянской культуры, 2009. – С. 38.

³ Гофф, Ж. Л. Интеллектуалы в Средние века / пер. с фр. Руткевича А. М. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. – С. 65.

⁴ Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. – М: Языки славянской культуры, 2009. – С. 39.

Студенты, поступающие в Natio Germanica Bononiae, XV в. *Неизвестный автор. Изображение находится в публичном доступе.*

Студенческая самоорганизация в немецкоговорящих землях – один из самых показательных примеров того, как европейское студенчество развивалось в последующие века. Я рассмотрю его подробнее всего в силу его масштаба, влияния на историю целого ряда государств, а также из-за того, что оно было наиболее близко к русскому студенчеству. Это связано с тем, что традиции высшего образования пришли в Россию именно из немецких земель – русские университеты создавались по немецкому образцу с приглашением большого количества преподавателей-немцев. Кроме того, в прибалтийских землях Российской империи существовал преимущественно немецкий Дерптский университет, который служил своего рода культурным «мостиком» между студенчеством двух стран.

С XV века в немецких университетах начали развиваться землячества – Landsmannschaften. К началу XVII века они уже имели свод ритуалов, свой жаргон, песни и четкую структуру, а также практиковали дуэли.

Процесс развития, изменения, разделения и слияния студенческих организаций шел на протяжении веков. Но переломным временем для них стоит считать XVII–XVIII века: именно тогда в университеты стали массово поступать дворяне (раньше им это было не по статусу, образование считалось делом, недостойным аристократических отпрысков, чьим призванием была война). Они пополнили и студенческие сообщества, привнесли туда идеалы чести и досто-

инства, которые легли в основу преобразования объединений. Из шумных ватаг, существовавших исключительно для веселья или для безопасности, они стали организациями, сплоченными общими идеалами и отстаиваемыми ценностями. Закрепилось это в XVIII в., когда тенденцию усилили идеи Просвещения: в это время студенческие объединения пропитываются идеями равенства и братства. Теперь на своих пирушках студенты начинают обсуждать серьезные темы достижения справедливости в обществе. Ну а в разрозненных немецких землях одной из главных тем у студентов становится объединение Германии.

С приходом дворян возникли студенческие объединения нового типа – ордена. Это закрытые организации, члены которых не могли распространяться об их деятельности и внутреннем устройстве. В плане внутренней организации они напоминали масонские ложи, а наиболее широкое распространение получили в немецких землях. Самые крупные из орденов того времени – Amicisten, Unitisten, Konstantisten и Harmonisten⁵. Ценности таких сообществ отличались и далеко не всегда совпадали с привычным пониманием рыцарских чести и доблести. Некоторые из них объединяли гуляк и пьяниц и подавали разгульный образ жизни как единственно верный. Однако многие, в частности амицисты, проповедовали идеи более высокие – братство и взаимопомощь на всю жизнь. Ценности находили свое отражение в ритуалах, которые были важной частью внутренней жизни таких организаций. Ордена исчезли в начале XIX в., но элементы закрытости, тайных церемоний и символизм рыцарской эпохи, привнесенный ими, нашли свое продолжение в других типах студенческих объединений, многие из которых существуют по сей день.

Конец старой эпохи: от средневековья к новому времени

В 1798 году произошло событие, которое стоит отметить особо. 30 бывших членов ордена «Черные братья», который сформировался из амицистов, чей орден был запрещен властями в 1781 году, образовали новую организацию – Corps Onoldia Erlangen, которая жива и сегодня⁶. Это первое сообщество, которое можно отнести к типу Corps (корпус), одной из самых распространенных моделей студенческой самоорганизации среди типов студенческих корпораций. Эта структура, объединявшая выходцев из аристократических семей, во многом опередила свое время. Ее отличительные черты – отказ от сословного и земляческого принципов, аполитичность и арелигиозность – были новаторскими для тех времен. С корпуса Onoldia Erlangen и началось стремительное распространение такого формата объединений в немецкоговорящих землях, внутри которого шла своя эволюция и выделялись новые типы организаций. С 1798 года, уже на протяжении более 220 лет, корпорации (нем. Studentenverbindungen) разных видов не прекращают свою деятельность.

Что представляет собой студенческая корпорация? Это закрытая организация с пожизненным членством, объединяющая студентов и выпускников высших учебных заведений. Все они должны следовать общим принципам и разделять корпоративные ценности, к которым можно отнести защиту чести, братство, патриотизм, стремление к знаниям, старшинство. Пожизненное членство означает, что, вступая в студенческую корпорацию, вы имеете право состоять в ней до конца жизни, даже если перестаете быть студентом. Уже в первых корпорациях был введен четкий порядок приема новых членов, прописаны правила поведения и основные ритуалы – сказалось наследие предшествующих форм объединений. Тогда же обязательной частью жизни корпоранта стало фехтование. Появилась корпоративная атрибутика – цвета, ленты, фуражки, девизы, гербы.

---

⁵ KDSTV Falkenstein im CV zu Freiburg Handbuch / hrsg. von J.-C. Haimb – Freiburg im Breisgau: KDSF, 2003. – S. 99.

⁶ Дорохина Р. В. Этические принципы и ценностные установки студенческих корпораций Европы и Северной Америки. – М.: Проспект, 2015. – С. 25.

Традиционно устройство корпорации жестко регламентировано и предполагает закрепленную иерархию статусов. Она прописана в Комманах (от фр. *comment* – как, каким образом) – сводах правил для корпораций, или же передается в виде устной традиции, что встречается реже.

То, что можно назвать духом или атмосферой корпораций, складывается из сочетания двух для многих, на первый взгляд, противоречивых составляющих. Первая из них – консервативность – выражалась в иерархической организации, довольно жесткой системе принятия решений и подчинения им, строгом соблюдении и сохранении корпоративных традиций и ритуалов. С другой стороны, корпорации следовали демократическим традициям, там практиковалась выборность всех должностных лиц, самоуправление, а все полноправные члены обладали равными возможностями и правами.

Объединение людей разных возрастов и даже поколений, выросших на одних и тех же традициях и ценностях, создавало особую семейную атмосферу, которая превращала корпорацию во вторую, «расширенную» семью.

Такие основы заложили аристократические корпуса, именно в них началось формирование корпоративного быта, традиций и идеологических установок.

Посвящение очередного набора корпорантов в корпус Onoldia Erlangen, 1910 г. *Erlangen, Stadtarchiv.*

СТУДЕНТЫ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА ИЛИ ОТКУДА У ГЕРМАНИИ ФЛАГ

Появление буршеншафтов

Следующий этап развития студенческого движения – возникновение буршеншафтов в начале XIX в. Само по себе слово «бурш» происходит от латинского bursa («карман», «кошелек»), в Средние века оно означало общую кассу какого-либо учреждения, затем его стали применять к кассе общежития учащихся, а потом и к самому общежитию. Такие общежития, как мы уже знаем, впервые появились во Франции.

Такие сообщества сейчас существуют в Германии, Австрии, Швейцарии и странах Бенилюкса. Это пожизненные академические организации закрытого типа, очень консервативные, руководствующиеся патриотическими и националистическими идеями. В них особо подчеркивается ценность национальной культуры немецкоговорящих народов и сохранение национального самосознания. Часто их можно спутать с корпусами, потому что внешних отличий не так уж много, больше они отличаются по взглядам и духу – акцент на патриотизм и национализм в буршеншафтах более явный, хотя этим ценностям не чужды и многие их коллеги из корпусов и других организаций.

Буршеншафты возникли после Освободительной войны, когда немцы боролись с наполеоновской оккупацией. Многие студенты приняли активное участие в боевых действиях 1813–1815 годов, пополнив ряды партизанских отрядов (фрайкоров), а позднее – войск антинаполеоновской коалиции. Эти фрайкоры (нем. Freikorps – свободный корпус, добровольческий корпус) не просто сыграли важную роль в освобождении немецких земель, но и оказали неожиданное влияние на то, что мы представляем сегодня, думая о Германии.

Дело в том, что один из самых известных таких отрядов – Добровольческий корпус барона Адольфа фон Лютцова – в значительной степени состоял из студентов разных университетов. Примерно каждый второй немецкий студент взялся тогда за оружие, и многие пошли на войну против Наполеона из Йены⁷. Швейцарский художник Фердинанд Ходлер увековечил их около ста лет спустя в своей картине, которую сегодня можно увидеть в зале Йенского университета.

Студенты фрайкора носили черные сюртуки с красными воротниками и обшлагами и золотыми (латунными) пуговицами. В 1815 году студенты, вернувшиеся с войны, создали Urburschenschaft (Урбуршеншафт), в своем роде уникальное сообщество для тех лет. В его уставе была прямо прописана главная цель организации – политическая: борьба за единую Германию. По крайней мере восемь из одиннадцати лидеров Урбуршеншафта из Йены сами были членами корпуса Лютцова⁸. Бывшие военные добровольцы также сыграли важную роль в создании братств в других университетских городах, таких как Гейдельберг, Берлин или Гиссен. Так буршеншафты стали стремительно распространяться во всех немецких землях.

---

⁷ Aufbegehren in Schwarz-Rot-Gold / Zeit. – 2015. – URL: <https://www.zeit.de/zeit-geschichte/2015/02/burschenschaft-jena-gruendung-nationalismus> (дата обр. 20 янв. 2020).

⁸ Ibid.

Фердинанд Макс Ходлер. Выступление йенских студентов в 1813 году. Германия, 1908 г. *Собрание Йенского университета имени Фридриха Шиллера.*

Буршеншафты не соглашались с узостью старых взглядов, противопоставляя себя закрытым студенческим организациям прежних типов, вроде землячеств и элитарных корпусов. Члены этих организаций стремились поднять нравственность студентов на более высокий уровень, а своей главной миссией видели формирование национальной молодежи, чему мешала политическая раздробленность. Разобщенность немецкого народа вообще понималась буршеншафтами как главный источник бед, но до оккупации Наполеоном немецких земель преодолеть ее казалось невозможным. Внешний враг явно продемонстрировал слабость разобщенной нации, проблема вышла на поверхность, и реакцией на нее стала политизация немецкого студенчества. Теперь на смену полной аполитичности, которая пропитывала землячества, и элитарности орденов и корпусов пришли новые объединения с более сильной идеологической составляющей. Ритуалы и традиции они переняли у своих предшественников, но вот активное участие в жизни общества сильно отличало их от прежних форматов.

Впоследствии цвета униформы фрайкора были закреплены в уставе Урбуршеншафта, что лишний раз подтверждает то, насколько много буршей принимали участие в Освободительной войне. А в 1816 году женщины города Йена подарили организации знамя, которое представляло собой красное полотнище с горизонтальной черной полосой в середине и золотой дубовой ветвью⁹.

Благодаря студентам после войны эти цвета распространились на многие германские государства, тем более что они ассоциировались еще и с цветами герба Священной Римской империи германской нации. Эти же цвета стали флагом буржуазно-демократической Мартовской революции **1848–1849 годов**, во время которой был создан первый общегерманский парламент и ослаблена централизация и цензура. Сегодня эти же цвета находятся на флаге ФРГ.

⁹ Der Burschenschafter ist die Verbandszeitschrift der Allgemeinen Deutschen Burschenschaft / Allgemeine Deutsche Studentenschaft. – 2016. – URL: https://allgemeine-burschenschaft.de/wp-content/uploads/2018/09/del_burschenschafter_I-18_web.pdf (дата обр. 20 янв. 2020).

Получилось, что корпоранты, проявившие свою доблесть в борьбе за единство страны, привели свои цвета на флаг современной Германии.

При этом буршеншафты уже тогда стали колыбелью демократии, что не противоречило идее политического национализма, которую декларировали бурши. Их внутренние правила требовали равенства, да и в политическом поле они выступали против абсолютизма. Они стремились создать атмосферу братства и взаимовыручки: например, единственной признанной формой обращения друг к другу было «ты», вне зависимости от возраста говорящих. Буршеншафты стремились к объединению Германии и созданию Великогерманского рейха, и, преследуя эту цель, они провели несколько съездов, которые вылились в манифестации с призывами к объединению страны.

Первый масштабный из таких съездов состоялся **12 июня 1815 года** в Йене, через несколько дней после завершения Венского конгресса и за неделю до поражения Наполеона при Ватерлоо. 143 студента собрались здесь на рыночной площади в своем лучшем снаряжении, чтобы основать первое общегерманское братство¹⁰.

Знамя Урбуршеншафта. Изображение находится в публичном доступе.

Молодые люди шли по аллеям к мосту Камсдорфер, оставляя позади себя ресторан «Зеленая ель», который до сих пор остается традиционным местом встреч для буршей. Но этот съезд был не просто поводом устроить для себя праздник и гуляния, но и важным символическим актом: молодые люди, приехавшие на него из разных германских государств (еди-

---

¹⁰ Там же.

ной Германии еще не существовало), шли через мост к своим идеалам и мечте об объединенной стране. К той единой Германии, где больше не должно быть немецких буршеншафтов, названных в честь разных раздробленных немецких государств. «Саксония», «Франкония» или «Тюрингия» должны были объединиться в одну большую национальную ассоциацию.

И бурши сделали то, на что еще не были способны немецкие земли, но уже были способны они – немецкие студенты. Флаги буршеншафтов молча опустили – в знак их роспуска, а затем студент богословия Карл Хорн зачитал правила нового братства. Согласно им, все члены братства равны, различий в отношении происхождения нет. Студенты заявляют, что хотят отстаивать «свободу и независимость отечества». Немецкий народ должен быть защищен «от самой страшной из всех опасностей – от иностранного порабощения и деспотизма»¹¹. Символически буршеншафты больше не разрознены: они теперь части одной большой организации, раскинувшейся на просторах будущей единой сильной державы. Правила принимают демократическим голосованием.

Так всего через четыре дня после того, как по итогам Венского конгресса был принят федеральный закон, который должен был укрепить феодальные структуры в Германии и помешать объединению разных земель, авангард студентов-буршей заявил о своем желании участвовать в политической жизни и демократизировать общество. С самого начала их требования были двойки, и эта двойственность будет прослеживаться во всей истории буршеншафтов. С одной стороны, они были либеральны: выступали за права, свободы, равенство и прогрессивную на тот момент идею конституционализма. Но вместе с тем они демонстрировали милитаризм и ксенофобию – по их мнению, иностранцы угрожали завоевать разрозненные немецкие земли. Впрочем, оснований для таких мнений в тот исторический период и правда было достаточно – Германия действительно имела несколько сильных внешнеполитических противников, с которыми впоследствии вела вооруженную борьбу.

Но это было только начало: еще более важным из таких съездов стал съезд в Вартбурге в 1817 году, приуроченный к трехсотлетию Реформации и четвертой годовщине битвы при Лейпциге. Вартбург был выбран как убежище Мартина Лютера, где тот скрывался от преследования и перевел Библию на немецкий язык, что наделяло это место своего рода национальным символизмом. Так называемое Вартбургское празднество объединило около 500 студентов и нескольких либеральных профессоров, а его итогом снова стало принятие общего заявления о необходимости создания единого национального германского государства с конституцией и гарантией прав и свобод. И снова мы видим двойственность буршеншафтов, потому что эти либеральные и прогрессивные заявления сопровождалось сожжением прусской и австрийской военной формы и Кодекса Наполеона. После первого съезда в Вартбурге репрессии против демократически настроенной молодежи резко усилились.

Студенческие сообщества сделали «модной» идею служения отечеству, а девиз буршей *Ehre. Freiheit. Vaterland* – «Честь. Свобода. Отечество» – утвердился как лозунг всего студенчества.

Власть против буршей

Впрочем, элиты о том, какую роль студенчество сыграло в защите отечества от французского вторжения, быстро забыли. Политическая активность корпорантов, такая выгодная в период защиты страны от внешнего агрессора, превратилась в помеху, когда обстоятельства стали ординарными и перестали требовать исключительных мер. Отношение к буршеншафтам разнилось от одного немецкого государства к другому. Например, в небольшом либеральном

---

¹¹ Aufbegehren in Schwarz-Rot-Gold / Zeit. – 2015. – URL: <https://www.zeit.de/zeit-geschichte/2015/02/burschenschaft-jena-gruendung-nationalismus> (дата обр. 20 янв. 2020).

герцогстве Саксен-Веймар они существовали свободно. Великий герцог Карл Август сам пропагандировал Урбуршеншафт, поскольку надеялся, что он окажет дисциплинирующее влияние на жизнь студентов, репутация у которых была дурной – выпивка, драки и дуэли¹². Однако в других немецких землях к ним относились намного более настороженно. А настоящая война против буршеншафтов развернулась тоже в немецкоговорящих землях, но тех, которые были совсем не заинтересованы в создании единой и сильной Германии – в Австрии.

Австрийские власти были очень обеспокоены активностью корпораций. Это понятно – именно Вену многие немецкие национально ориентированные студенты считали главным препятствием на пути объединения, и небезосновательно. В сентябре 1814 года под председательством министра иностранных дел Австрии Меттерниха открылся Венский конгресс, поделивший наследие наполеоновских войн и перекроивший карту Европы, причем Австрии досталась львиная доля добычи. Меттерниху удалось выполнить свою цель – предотвратить объединение Италии и Германии, при этом Ломбардия и венецианская область в виде Ломбардо-Венецианского королевства были присоединены к Австрии.

Злость молодых немецких патриотов от этого антилиберального реакционизма и антигерманской политики достигла такого уровня, что 23 марта 1819 года корпорант Карл Людвиг Занд убил кинжалом австрийского писателя Августа фон Коцебу, воспринимавшегося как носитель реакционных идей, который к тому же состоял на русской службе и подозревался в шпионаже в пользу России. Сам Занд был казнен 20 мая 1820 года. В среде корпораций убийцу чествовали, и он приобрел ореол мученика, и даже А. С. Пушкин посвятил ему стихотворение «Кинжал»:

«...
О юный праведник, избранник роковой,
О Занд, твой век угас на плахе;
Но добродетели святой
Остался глас в казненном прахе.
В твоей Германии ты вечной тенью стал,
Грозя бедой преступной силе —
И на торжественной могиле
Горит без надписи кинжал».

Однако этот поступок сильно напугал австрийскую власть и побудил ее действовать решительно. Убийство Коцебу дало Меттерниху прекрасный повод начать наступление на буршей.

В том же **1819 году** в Карлсбаде (Карловых Варах) по инициативе Меттерниха был созван конгресс, объединивший представителей восьми германских государств, который оформил начало репрессий против немецких студенческих корпораций. Был введен строгий надзор за прессой и университетами с ограничением на свободу преподавания и увольнением революционно настроенных профессоров. Буршеншафты были запрещены, а в Майнце была учреждена комиссия для расследования заговоров, имевших целью свергнуть существующий порядок и провозгласить единую германскую республику. О буршеншафтах Меттерних отзывался следующим образом: «Бурш, сам себя так назвавший, является ребенком, а братство – непрактичным кукольным представлением»¹³.

---

¹² Aufbegehren in Schwarz-Rot-Gold / Zeit. – 2015. – URL: <https://www.zeit.de/zeit-geschichte/2015/02/burschenschaft-jena-gruendung-nationalismus> (дата обр. 20 янв. 2020).

¹³ Schodrok K.-H. Preußische Turnpolitik: Preußische Turnpolitik mit Blick auf Westfalen. – epubli, 2013. – S. 204.

Казнь Карла Людвиг Занда 20 мая 1820 года, 1820 г. Авторство приписывается Иоганну Михаэлю Вольцу. Изображение находится в публичном доступе.

Дипломатическими усилиями и интригами Меттерних задержал введение конституций в тех государствах, где они еще не были введены, и, по возможности, свернул конституционные достижения там, где они уже имели место. Так, например, он смог отговорить от введения конституции и народного представительства прусского короля Фридриха-Вильгельма III, уверяя, что это повлекло бы за собой свержение всех существующих институтов (то есть и его самого)¹⁴. На упомянутом Карлсбадском конгрессе Миттерних добился, чтобы была принята его редакция Союзного акта, в которой было не демократическое, а сословное представительство. А позднее, в 1819-м, началась конференция германских правителей в Вене, по итогам которой Меттерних хоть и не смог полностью уничтожить конституционализм в германских землях, но добился закрепления монархического принципа и принципа интервенции, которые препятствовали развитию народного представительства¹⁵.

Множество буршеншафтов было закрыто, большое количество людей подверглись преследованию, была обеспечена возможность военного вмешательства других стран для подавления революционных выступлений в отдельных германских государствах. А насчет либеральной позиции герцога Карла Августа, который разрешал у себя студенческие корпорации, канцлер Меттерних заявил, что тот «сделал свою маленькую страну очагом якобинства»¹⁶.

Так немецкие патриоты на десятилетия оказались в опале, наблюдая за тем, как в их странах укрепляются абсолютистские режимы. Последствия этой политики имели большое значение: на долгое время национальное развитие Германии тормозилось, а буржуазия уничтожалась как носитель политической воли. Вплоть до своей отставки в 1848 году Меттерних

¹⁴ Хазин А. Л., Богданов С. В. Коммуникативные инструменты решения международных проблем в деятельности конгрессов священной союзу // Вестник Московского университета. Управление (государство и общество). – 2016. – № 4. – С. 190.

¹⁵ Там же. С. 191.

¹⁶ Aufbegehren in Schwarz-Rot-Gold / Zeit. – 2015. – URL: <https://www.zeit.de/zeit-geschichte/2015/02/burschenschaft-jena-gruendung-nationalismus> (дата обр. 20 янв. 2020).

оставался одним из главных защитников европейского абсолютизма, борясь с попытками объединения на севере в немецких землях, а на юге – в итальянских. Впоследствии он так вспоминал о преследовании студентов: «Я никогда не боялся, что революция произойдет в университетах, но мне кажется, что в них могло сформироваться целое поколение революционеров, если бы зло не было поставлено на место»¹⁷.

Эта политика не смогла уничтожить буршеншафты, но вынудила многие из них перейти на подпольное существование. Главным последствием стал отход буршеншафтов от политики, вместо нее на первый план были выдвинуты задачи образования и морального воспитания студентов.

Необходимость существовать тайно, опасаясь преследования, сильно повлияла на облик буршеншафтов и их внутреннюю жизнь, и эти последствия можно видеть и сегодня. Например, к такому наследию конспирации тех лет относится традиция сокращать названия должностей шаржированных (избранные члены правления) – X (Senior), XX (Consenior), XXX (Subsenior). Во времена Меттерниха эти аббревиатуры использовали во внутренней почте, чтобы сохранить анонимность шаржированных и защитить их от репрессий. Буква X была выбрана для обозначения как символ скрещенных шлегеров (оружия для фехтования), так как все бурши тогда фехтовали.

Бурш буршу рознь

Из-за давления Меттерниха Урбуршеншафт, который уже стал зонтичной организацией для нескольких созданных в 1815 году буршеншафтов, был вынужден распуститься в 1819 году. Сообщества, которые в него входили, продолжили свою жизнь: это были буршеншафты «Арминия» (Arminia), «Германия» (Germania) и «Тевтония» (Teutonia). Какое-то время они существовали обособленно, опасаясь преследования со стороны властей, но довольно быстро пришли к идее нового объединения. В 1827 году буршеншафты создали зонтичный Allgemeine Deutsche Burschenschaft («Общее немецкое братство»), но в нем обнаружился идеологический раскол.

Среди буршеншафтов обозначились два течения: либеральные «арминии» (нем. Arminen), выступавшие за меньшее участие в политике, культивирование чести и достоинства у буршей и распространение опыта буршеншафтов в другие университеты и даже страны, и ультранационалистические «германцы» (нем. Germanen), которые видели главной целью приближение объединения Германии и ради этого готовы были на насилие, не отвергая даже путь революции. Примерно посередине между ними оказались «тевтонцы», которые в основном были республиканцами, но также не отрицали возможность применения насилия, и поэтому стали ближе к «германцам». В 1829 году эти противоречия привели к окончательному расколу – буршеншафты «арминиев» были исключены из Allgemeine Deutsche Burschenschaft¹⁸. Этот раскол определил развитие германских студенческих объединений на многие годы вперед. Либеральные буршеншафты со временем переродились в неполитизированные общества, строящие свою жизнь вокруг культуры и собственных традиций. По такому же пути пошли христианские корпорации, объединявшие католиков и протестантов. Такие общества запрещали дуэли и допустили в свои ряды иностранных студентов и евреев.

Неудивительно, что многие наиболее важные и громкие эпизоды участия буршей в политическом развитии Германии и не только связаны именно с «германцами», которые не просто готовили почву для будущего постепенного объединения, а действовали, и часто решительно.

---

¹⁷ Schodrok K.-H. Preußische Turnpolitik: Preußische Turnpolitik mit Blick auf Westfalen. – epubli, 2013. S. 205.

¹⁸ Ein Bund fürs Leben? Reader zum Thema Burschenschaften / Politikreferat des AStA der Universität zu Köln. – 2014. – URL: http://www.asta.uni-koeln.de/wp-content/uploads/2017/03/2015-09_Burschi-Reader_low.pdf (дата обр. 20 янв. 2020).

Так, 3 апреля 1833 года группа заговорщиков, большую часть которой составляли бурши, попыталась захватить казну Германского союза – объединения независимых германских государств. Около сотни человек попытались взять штурмом участок полиции во Франкфурте, чтобы захватить оружие, затем захватить казну, а далее арестовать послов разных германских государств, которые находились в городе¹⁹.

Затея потерпела полный провал: штурм не удался, среди заговорщиков было больше трех десятков убитых или тяжело раненных, а остальные были схвачены и приговорены к казни или пожизненному заключению. В 1834 году бурши штурмовали Франкфуртскую тюрьму, чтобы освободить своих студентов, – тоже безуспешно. В результате студентов стали преследовать еще жестче – стало очевидно, что они готовы на радикальные шаги ради скорейшего объединения страны. Многие из них были вынуждены покинуть Германию: они уехали в США, присоединившись к одной из самых массовых волн переселения немцев в Северную Америку.

Совсем других результатов добились бурши позже – в 1848 году, когда в германских государствах начались буржуазно-демократические революции. Мартовскую революцию и ее итоги, как и флаг Урбуршеншафта, ставший ее символом, я уже упомянул выше. Но не менее значимым стало участие буршей в революционных событиях в Австрийской империи. Революция в Австрии состоит из двух основных этапов – мартовского и октябрьского, в каждом из которых видную роль сыграли студенты. **13 марта 1848 года** в Вене началось восстание, и одним из главных его очагов стали университеты – то же самое позднее повторилось и в других городах. В Вене сразу после начала восстания был сформирован «Академический легион» (нем. *Akademische Legion*) – фрайкор из студентов, который включился в вооруженную уличную борьбу. Он насчитывал около 4 тысяч человек и стал самым боеспособным формированием восставших в городе и, как следствие, одним из центров руководства революцией²⁰.

После октябрьского восстания, которое власти не могли подавить, император Фердинанд I пошел на уступки и отправил в отставку Меттерниха, который уже давно стал главным символом монархической реакции. Тогда же была отменена цензура, создан комитет для разработки проекта демократических реформ и начата подготовка к принятию конституции. То есть в целом восстание оказалось очень успешным – студенты, став ядром противостояния власти в эти месяцы, заставили пойти на уступки и реформы режим, который десятилетиями казался непоколебимым. Студенты ликовали из-за отставки их давнего противника.

---

¹⁹ Der Frankfurter Wachensturm / Deutsche Burschenschaft. – 1833. – URL: <https://burschenschaft.de/die-burschenschaft-%23toggle-id-5> (дата обр. 20 янв. 2020).

²⁰ Gerad' aus!: Politisches Abendblatt für's Volk (23 Mai 1848) / hrsg. von B. Friedmann – Lechner, 1848. – S. 4.

На берлинских баррикадах (19 марта 1848 г.), около 1848–1850 гг. *Неизвестный автор.* Изображение находится в публичном доступе.

После принятия этих мер волнения утихли. Но вскоре оказалось, что власти только искали передышки, чтобы собраться с силами и подавить революцию, с которой не смогли справиться с самого начала. Представленный публике в апреле проект конституции сохранял ключевую роль монарха в принятии законов. Он вызвал возмущение у революционеров. Студенты требовали введения всеобщих выборов и большего ограничения власти императора. В результате в мае студенты при поддержке рабочих и других оппозиционных слоев вновь начали возводить баррикады и готовиться к уличным боям.

Тогда правительство объявило о продолжении работы над проектом конституции, чтобы сделать его более приемлемым для восставших. Параллельно они делали все возможное, чтобы уничтожить «Академический легион», который стал главной костью в горле реакционеров. Но студенты выигрывали уличные бои, привлекали на свою сторону рабочих и все больше частей, посланных для их подавления. В итоге власть в городе перешла к Комитету безопасности, который состоял во многом из студентов. 1 июня власти опубликовали новый избирательный закон, который предоставлял избирательные права более широким слоям общества – то есть студенты вновь добились уступок, одерживая победы на баррикадах.

В октябре революция вспыхнула в Венгрии, входившей в состав империи, и на ее подавление были отправлены части, стоявшие в Вене. Это вызвало новый взрыв недовольства у революционеров, в результате чего Вену и предместья вновь охватили бои. Студенты даже разобрали часть железной дороги, чтобы не допустить отправки солдат. И вновь победа была в руках восставших – император бежал из столицы и она оказалась под контролем революционеров. Это победа стала последней – в конце октября правительственные войска смогли занять Вену, полностью подавить восстание в сердце империи, после чего отправились подав-

лять революцию в национальные окраины. Так закончилась история «Академического легиона», сыгравшего в этих демократических приобретениях одну из главных ролей.

Консервативные буршеншафты-«германцы» сохранили традиции обязательных дуэлей и со временем обрастали все большим количеством успешных и влиятельных выпускников. О том, какого уровня людей объединяли такие сообщества, можно судить хотя бы по тому, что канцлер Отто фон Бисмарк и император Вильгельм II были членами одного из них – Borussia. К числу других известных членов буршеншафтов относятся, например, рейхсканцлер и министр иностранных дел Веймарской республики Густав Штресеман, химик, инженер и лауреат Нобелевской премии по химии Карл Бош и философ Фридрих Ницше²¹.

Франц Вернер. Баррикады около университета в Вене (26 мая 1848 г.), 1848 г. *Prints, Drawings and Watercolors from the Anne S.K. Brown Military Collection. Brown Digital Repository. Brown University Library.*

²¹ Allgemeine Deutsche Burschenschaft. Bekannte Burschenschafter / Allgemeine Deutsche Studentenschaft. – 2016. – URL: <https://allgemeine-burschenschaft.de/> (дата обр. 20 янв. 2020).

Бои в Вене в октябре 1848 года, 1848 г. *Revolution, Belagerung und Erstürmung von Wien im October 1848. Mit Portrait des Windisch-Grätz, etc. Herausgegeben von O. Fr. P. 43.*

Вместе с тем буршеншафты становились более организованными, они активно сотрудничали друг с другом и продолжали создавать объединения. Такие зонтичные организации (нем. *Korporationsverband*) создавались для всех видов корпораций и постепенно формировали очень разнообразную палитру. Корпорации принимали общие Комманы, уставы, которые регламентировали отдельные сегменты жизни сообществ, например, *Kneipkomment* (или *Bierkomment*) – про пирушки, *Couleurkomment* – про атрибутику, или *Fechtkomment* (также *Paukkomment*) – про фехтование.

Студенческий «Прогресс»

Одновременно с бурным развитием студенческих корпораций и оформлением их в различные течения возникло движение противодействия, и называлось оно «Прогресс». Либеральное и реформаторское по своей сути, оно оформилось в среде немецкого студенчества между 1840 и 1855 годами, примкнула к нему и часть профессуры. Это объединение выступало за отмену академической юрисдикции (прежде университеты сами вершили суд, определяли и исполняли наказания) и равенство всех студентов. До 1845 года «Прогресс» оставался умеренным, но после он радикализировался. В самом радикальном варианте «Прогресс» порой стремился к полному уничтожению устаревших, на их взгляд, студенческих объединений, то есть и корпораций. Прогрессисты требовали равенства между всеми преподавателями и искоренения «кастового духа» в стенах университетов. Выступали они и за полную отмену либо – в мягком варианте – ограничение дуэлей. При этом умеренные члены «Прогресса» были и в рядах самих корпораций. Враждебнее всего к «Прогрессу» относились корпуса, потому что тот посягал на их роль «лидеров» в студенческом движении, которую они воспринимали как исконно свою.

«Прогресс» потерпел неудачу – создать единое общенациональное реформаторское движение его участники не смогли. Разочарование снизило темпы развития движения, но не похо-

ронило его. В 1860-х и 1870-х годах группы «Прогресса», выступавшие за реформы, вышли на новый этап. Эта работа пусть и не потрясла студенческую жизнь так же, как первый «Прогресс», но оказала заметное влияние на реформирование высшей школы в будущем и трансформацию студенческого движения. Появились массовые академические клубы пения (нем. Sängerschaft), философские, математические и другие ассоциации и, что особенно интересно в контексте этой книги, «черные» (не цветные) студенческие корпорации. Они и дали название новому этапу движения – «Черный прогресс». Долгосрочной целью таких прогрессистов был запрет на ношение корпоративных «цветов», ограничение дуэлей и фехтования, насколько это возможно. Также, благодаря борьбе за равенство, «Черный прогресс» внес значительный вклад в признание всех ассоциаций, в которые объединялись студенческие сообщества. Нужно отметить, что «Прогресс» родился не на пустом месте. В стенах университетов процветало неравенство – привилегированные члены корпораций пользовались лояльностью администрации, получая за счет нее льготы и блага, недоступные обычным студентам. Те и так находились в тяжком положении, часто были бедны, а гонения со стороны корпорантов только усугубляли дело.

Бесцветные, или «черные» корпорации имели иной взгляд на студенческие объединения. Они отказались от ношения корпоративной атрибутики, чтобы не создавать видимое различие между членами корпорации и остальным обществом. При этом зачастую у них был герб, флаг и другие привычные корпоративные атрибуты, которые занимали свое почетное место в корпоративных домах. Отказ от цветов был способом дистанцироваться от студенческих объединений, которые ориентировались на аристократические корпуса и практиковали сегрегацию от общества. Первой и самой старой «черной» корпорацией является AMV Stochdorphia Tübingen, созданная **15 января 1857** года и существующая по сей день²².

Ношение другими корпорациями своих цветов и их заносчивость по отношению к остальным студентам высмеивались «черными». Так, например, основанная в 1871 году Akademische Verbindung Igel Tübingen установила для себя следующие корпоративные цвета: темно-серый – мышино-серый – серебристо-серый, подчеркивая тем самым нелепость корпораций, которые кичатся своей атрибутикой и используют ее как средство возвыситься над остальными. В то же время стоит отметить, что некоторые из «черных» корпораций впоследствии все же стали носить свои «цвета». По-видимому, это объясняется общей демократизацией студенчества с течением времени и отмиранием тех привилегий и предрассудков, которые были связаны с ношением корпоративной атрибутики в стенах университета. Если раньше можно было рассчитывать на лучшее расположение преподавателя или сотрудника администрации, если на тебе лента буршеншафта, то со временем это сошло на нет. В первой половине XX века принцип отказа от ношения корпоративных цветов занял прочное место наряду с отказом от фехтования в большом количестве студенческих объединений.

Деятельность «Прогресса» привела к реформам в рамках существующих студенческих объединений и к появлению их новых разновидностей. Например, возникли турнершафты и реформистские буршеншафты (подробнее о них – далее), также произошло развитие межрегиональных объединений корпораций. В целом «Прогресс» немало помог демократизации всего немецкого студенчества, подтолкнув студентов, не входивших в корпорации, более активно участвовать в студенческой самоорганизации.

Турнершафты: спорт без политики

Сделаем небольшое отступление и остановимся подробнее на турнершафтах, которые в большом количестве существуют и сегодня. Они во многом похожи на буршеншафты, но есть

---

²² Stochdorphia. – 2001. – URL: <http://www.stochdorphia.de> (дата обр. 20 янв. 2020).

одно существенное отличие. Буршеншафты считаются более политически активными, так как, возникнув вокруг националистических идей и стремления к созданию единой и сильной Германии, они по-прежнему часто симпатизируют тем или иным политическим силам правого толка. Турнершафты же полностью отстранены от политики, единственная сторона их деятельности – спорт, в основном – фехтование. На один студенческий город может быть только один турнершафт, что сильно отличает их от буршеншафтов и других видов студенческих объединений. При этом члены турнершафта могут фехтовать с кем угодно, но только не с членами другого турнершафта.

Мне довелось побеседовать с Николаем, русскоязычным членом турнершафта *Turnerschaft Merovingia im CC zu Darmstadt*. Он сам родом из России – из Иркутска. Когда он жил в России, то состоял в студенческом отряде, а потом – уехал в Германию и «увидел студенческое сообщество, которое было независимо от администрации и по-настоящему свободно, сообщество, где студенты учатся взаимопомощи и совместной работе».

Со слов Николая, в плане атрибутики и традиций турнершафты почти ничем не отличаются от буршеншафтов. С точки зрения фехтования они также схожи – у них каждый член обязан участвовать по меньшей мере в двух поединках. Но есть и отличие: поединков недостаточно для того, чтобы стать полноправным членом, нужно еще представить доклад на научную тему и защитить его перед старшими.

Помимо обычных фуксов (новичков), у турнершафта, в котором состоит Николай, есть возможность набирать тех, кто только поступает в университет. Речь идет о 17-летних гимназистах, которым для вступления требуется формальное согласие родителей. Есть, впрочем, и те, кто вступают в возрасте 30 лет и даже старше, ибо «учиться никогда не поздно». Со слов Николая, в турнершафте нет девушек, и их не планируют принимать и в будущем. Членов сообщества обвиняют в сексизме, но они утверждают, что просто поддерживают традиции, которые сложились задолго до них. Они считают, что для девушек есть большое количество других объединений – сестринств, женских корпораций – так что их с трудом можно назвать дискриминируемыми.

Все члены турнершафта платят взносы: 8 евро в месяц – активные члены, 40 евро в месяц – неактивные. Взаимопомощь в турнершафте работает не слабее, чем в других видах корпораций. Молодые члены организации всегда могут обратиться за поддержкой к *Alte Herren* (выпускникам), и они никогда не откажут. Например, как студенты, они часто просят их помочь с практикой, и такая помощь оказывается очень быстро. Общение со всеми членами организации ведется только на «ты», даже если собеседнику 90 лет.

В то же время члены турнершафта несут ответственность за свои поступки и успеваемость. Два первых и наиболее важных пункта их устава: 1) Воспитать в человеке личность; 2) Членство на всю жизнь. У них есть личное дело на каждого члена организации. Старшие тщательно отслеживают их прогресс в образовании и требуют отчитываться об экзаменах и оценках. Такой доклад о своем учебном положении корпоранты делают в начале семестра (какие экзамены планируют сдавать) и в конце семестра (какие экзамены и как они сдали). Старшие члены дают советы, как исправить проблемы, если они возникают. В самых крайних случаях создается специальная комиссия (*Studienkommission*), состоящая из пяти человек, которая рассматривает дело конкретного студента и тоже пытается помочь. Но если юноша, несмотря на все это, показывает, что не желает учиться, – с ним прощаются.

Бурши-реформаторы против искаженных ценностей

Но вернемся к буршеншафтам. После создания Германской империи, объединившей немецкие земли в **1871 году**, среди буршеншафтов распространилось мнение, что прежняя задача – объединение страны – выполнена, а значит нужно обратиться к внутренним корпора-

тивным вопросам. Так многие буршеншафты, отойдя от политической повестки, сфокусировались на своей внутренней жизни и фактически превратились в корпуса. Высокомерие, свойственное корпусам, проникло и в буршеншафты, но так как у них не было таких денег, чтобы позволять себе столь же дорогие публичные мероприятия и образ жизни, они самореализовывались через дуэли и участие в антисемитизме – он проявлялся в бытовом плане и в том, что они не принимали к себе евреев. Таким образом, они отошли от собственного исторического прошлого – ведь изначально буршеншафты были носителями либеральных взглядов.

Такой отход от изначальных ценностей вызвал протест со стороны части буршеншафтов в 1880-х годах, которые призвали вновь обратиться к идеалам Урбуршеншафта. Эти недовольные буршеншафты, подкрепленные идеями «Прогресса», назвали себя буршеншафтами-реформаторами (нем. Reformburschenschaft) и строили свою жизнь на либерально-демократическом наследии Урбуршеншафта, критикуя многие традиции других братств как искаженные и ложные.

Первый реформ-буршеншафт – Burschenschaft Neogermania – был основан **5 мая 1883 года** в Берлине²³. В число его членов входил, например, уже упомянутый Густав Штретземан – немецкий политик, рейхсканцлер и министр иностранных дел Веймарской республики, удостоенный Нобелевской премии мира в 1926 году. Также в него входил, в частности, Герман Дитрих – немецкий политик и министр финансов во время Веймарской республики, а много позднее – и Гюнтер Кисслинг, бывший Командующим наземных войск НАТО и заместителем Главнокомандующего объединенными силами НАТО в Европе.

Цели реформ-буршеншафтов были следующими: культивирование опыта братства и сохранение его истории, поддержание патриотизма, не связанного с партийной и церковной политикой, отстаивание равных прав для всех людей, называющих себя немцами, без расовых различий, отвержение антисемитизма. Основатель движения реформ-буршеншафтов Конрад Кюстер в своей программной речи в городе Тиволи выдвинул три основные задачи:

Постепенная отмена сабельных и пистолетных дуэлей, вместо этого введение обязательных арбитражных судов – чтобы решать споры не на клинках, а через мирное разбирательство.

Развитие толерантности как признака высокого образования и уверенности в себе.

Продолжение внепартийной общественной деятельности буршеншафтов с празднованием 18 января (день объединения Германии) как национального праздника в качестве наиболее значимого воплощения немецкой национальной идеи²⁴.

Это реформаторское движение внутри буршеншафтов было направлено, с одной стороны, против трансформации буршеншафтов в более закрытые и элитарные корпуса, а с другой – против растущей фрагментации немецкого студенческого сообщества на многочисленные по-разному ориентированные и часто враждебные корпорации и зонтичные организации. По мнению реформаторов, братства должны были вернуться к изначальным моральным целям, отказаться от нетерпимости и воссоздать общее студенческое братство, отвергнув предрассудки и разногласия.

Впрочем, многие буршеншафты все-таки шли по нежелательному с точки зрения реформаторов пути. Во времена Германской империи с 1871 по 1918 год буршеншафты переживали свой расцвет, в том числе с точки зрения денег, которыми они могли распоряжаться. Именно в эти годы большинство буршеншафтов приобретают свои особняки и другие материальные ценности, которыми они владеют до сих пор. В это время буршеншафты имеют наибольшее за всю свою историю количество возможностей для проникновения в высшие управленческие слои и определения пути развития страны. В бундестагах разных лет были представлены сотни

²³ Bonner Burschenschaft Germania. – 2018. – URL: <http://germania-bonn.de/home/> (дата обр. 20 янв. 2020).

²⁴ Die vergessene Burschenschaft: Arminia Gießen und der ADB / hrsg. von G. Schäfer. – 2014. – URL: http://www.wp1145162.server-he.de/Frankonia/wp-content/uploads/2015/01/Vortrag-Arminia_und_der_ADB.pdf – S. 4.

корпорантов, как и в других государственных органах и крупнейших коммерческих структурах. Это «золотые годы» буршей. Но эта жизнь на широкую ногу и влиятельное положение буршеншафтов привели к тому, что многие молодые бурши становились сторонниками монархии, при которой им жилось так комфортно. Это не просто противоречило исконным либеральным ценностям буршей, но и приводило к конфликтам молодых и более возрастных членов, которые еще помнили «настоящие» ценности буршеншафтов и выступали за республику, а не монархию.

Объединения «диких» студентов

В 1840-х и 1850-х годах в немецких университетах на волне борьбы «Прогресса» за демократизацию студенческой жизни началось распространение свободных студенческих объединений (нем. Finkenschaft или Wildenschaft). Со времен возникновения первых студенческих корпораций неоднократно предпринимались попытки объединить тех, кто остался за бортом этой самоорганизации – то есть «диких» студентов. Собственно, название Wildenschaft (позже все чаще – Finkenschaft) происходит как раз от традиции корпорантов насмешливо называть студентов, не состоящих в корпорациях, «дикарями», «зябликами», «шеглами» или «верблюдами». Настоящий подъем этого движения пришелся на самый конец XIX – начало XX вв. А после создания в 1900 году Всеобщего свободного студенческого союза Германии (нем. Deutsche Freie Studentenschaft) они в течение короткого времени возникли почти во всех университетах страны²⁵.

Нельзя сказать, что между объединениями «диких» и корпорациями была какая-то борьба, но они явно друг друга недолюбливали. «Цветные» называли объединения «диких» и «черные» корпорации «пузырями» (нем. Blase) из-за неясности и, по их мнению, недостаточности их наполнения²⁶. Сам термин «пузырь», конечно, был насмешливым и оскорбительным. Причем эти «пузыри» еще и начали объединяться, создавая свои собственные ассоциации, что только еще сильнее раздражало «цветных».

По социальному происхождению большинство членов этого движения относились к новому среднему классу, который был представлен, например, коммерческими служащими, низшими слоями чиновников, учителями, а также представителями технических профессий. Создание же студенческого представительства на государственном уровне состоялось только после Первой мировой войны в виде Немецкого студенческого союза (нем. Deutschen Studentenschaft), появившегося в 1919 году.

Студенты мелкобуржуазного происхождения часто испытывали материальные затруднения и в целом страдали из-за неустойчивого финансового положения. Как следствие, они значительно более интенсивно, чем члены старых элитарных студенческих корпораций, развивали всевозможные форматы взаимопомощи: библиотеки, институт кредитования, дисконтные магазины, бюро по трудоустройству, льготные столовые. Кроме того, движение свободных студенческих союзов впервые приоткрыло высшее образование для представителей рабочих профессий, которые ранее не имели к нему доступа. Были созданы так называемые учебные курсы для работников (нем. Arbeiterbildungskurse), где программы профессионального образования были дополнены возможностью изучения отдельных общих дисциплин, прежде доступных лишь в стенах университетов.

С таким богатым набором студенческих сообществ Германия подошла к самому страшному периоду своей истории.

---

²⁵ Comenius-Blätter für Volkserziehung / hrsg. von L. Keller. – Berlin: Weidmannsche buchhandlung, 1905. – S. 41.

²⁶ «Spitzname einer abstinentenverbindung» Basler studentensprache 50. (blase 'freie studentenverbindung')» (Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm) / Wörterbuchnetz. – 2015. – URL: http://woerterbuchnetz.de/DWB/call_wbgui_py_from_form?sigle=DWB&lemid=GW08230&hitlist=&patternlist=&mode=Vernetzung (дата обр. 20 янв. 2020).

Бурши по разные стороны Третьего Рейха

«Золотые годы» буршей остались позади после начала кризиса в послевоенной Германии и прихода к власти национал-социалистов. Придя к власти, нацисты начали активное вмешательство в молодежную среду, которая воспринималась ими как база для пополнения партийных рядов. В 1926 году был создан Национал-социалистический союз студентов Германии (нем. Nationalsozialistischer Deutscher Studentenbund), который начал стремительную политизацию студенчества. Довольно быстро традиционные студенческие объединения оказались в опале. Даже буршеншафты, исповедовавшие пересекавшиеся с нацистскими ценности братства, любви к родине и работы на благо немецкого народа, попали под пресс из-за элитарности, закрытости и приверженности демократическим порядкам. Их стремлению объединять лучших и наиболее достойных противопоставлялись новые массовые структуры, пронизывающие все ступени образования от начальной школы до университета. Главная из них, конечно, «Гитлерюгенд».

Первый удар был нанесен по атрибутике корпораций – ношение лент и фуражек было признано нежелательным, а затем запрещено. Исключение было сделано только для коллаборационистов, которые соглашались на участие в партийных пропагандистских мероприятиях – факельных шествиях, сжигании книг.

Реакция самих корпораций на давление была разной. Некоторые из них, в которых националистические воззрения были наиболее сильными, распускались добровольно. Другие погружались в «спячку», будучи официально закрытыми, но пошли на это только чтобы избежать серьезных репрессий и сохранить свои традиции для будущих поколений, потому что надеялись, что власть национал-социалистов не продлится долго. К тому же это помогало избежать экспроприации корпоративной собственности, в том числе особняков, которые корпорации приобретали усилиями многих поколений своих членов. Были и отдельные корпоранты, которые демонстративно выходили из состава корпораций, считая непозволительным такое подчинение воле новой власти. Все чаще конфликты перерастали в насилие и потасовки между корпорантами и новыми «правильными» молодежными объединениями.

Наибольшего накала противоречия между корпорациями и новой властью достигли в июле 1934 года. Тогда противостояние вылилось в уличные бои, которые на два дня охватили Гёттинген²⁷. Против корпорантов применили вооруженную полицию и водометы, многие из них были арестованы.

Однако корпорации все-таки пытались противостоять нарастающему давлению нацистов и не сдавались без боя. Так появился зонтичный Alte Burschenschaft. Он стал протестом против того, как менялось главное на тот момент объединение немецких буршеншафтов – Deutsche Burschenschaft. В 1920 году оно запретило прием евреев в буршеншафты, затем стало все сильнее политизироваться, вступив в объединения против репарационных выплат Германии (план Юнга), влияние национал-социалистов в его рядах росло, и оно становилось все более радикальным. Происходило так называемое поглощение властью, которое устраивало часть членов Deutsche Burschenschaft: многие из членов братств были также членами нацистской партии и считали, что теперь для их организации наступили лучшие времена. Однако вскоре эти надежды были разрушены. Власть представила проект, по которому корпорации должны были быть преобразованы из пожизненных в объединения с ограниченным сроком членства. Это означало бы уничтожение института выпускников (нем. Alter Herren), а значит и ресурсов,

---

²⁷ Ruckdäschel C., Jung W. Mit Stethoskop und Schuhbändel: Ein Landarzt erzählt Geschichten aus dem "Goißatäle". – Bad Ditzgenbach: Alb Fils Verlag, 2007. – S. 100.

которыми они обеспечивают жизнь корпораций. Это привело к резкому росту оппозиционных настроений среди буршей.

В 1934 году буршеншафты Frankonia Bonn, Alemannia Bonn и Bubenrthia Eurlangen отказались исключить выпускников-евреев из своих рядов в соответствии с новыми требованиями власти²⁸. Они вышли из Deutsche Burschenschaft, чтобы показать свой протест против роста влияния национал-социалистов, и объединились с другими оппозиционными буршеншафтами в Alte Burschenschaft. К 1935 году в состав новой оппозиционной ассоциации вошли уже 33 корпорации, но ей пришлось самораспуститься под угрозами репрессий.

Карикатура, высмеивающая корпорации и призывающая окончательно запретить их, в журнале «Гитлерюгенда». *Nationalsozialistische Karikatur* ("Wir packen zu!" *Der Heidelberger Student* "im September 1935"), *Universitätsbibliothek Heidelberg*.

Поводом для начала масштабной пропагандистской кампании против корпораций стало «Дело с майским деревом», произошедшее в Гёттингене с буршеншафтом Holzminda 12 мая 1935 года²⁹. Члены буршеншафта «одолжили» майское дерево, стоявшее на одной из площадей, забрав его к себе на кнайпе (пирушку). Когда они вернули дерево на место, оказалось,

²⁸ Geschichtlicher Aufriss der Bonner Burschenschaft Frankonia / Bonner Burschenschaft Frankonia. – 2020. – URL: <https://www.frankonia-bonn.de/index.php/geschichte-der-bonner-burschenschaft-frankonia> (дата обр. 20 янв. 2020).

²⁹ Burschenschaft Holzminda Göttingen. Beiträge zu ihrer Geschichte 1860–1985 / hrsg. von H. Schumacher. – Göttingen, 1985. – S. 45–46.

что флаги со свастикой, висевшие на нем, были испачканы. Это было воспринято как акт неуважения к национал-социализму. После этого нацистская пропагандистская машина стала создавать для корпораций всех видов образ глупых, бесполезных и вредных пережитков аристократии прошлого, которые никак не сочетаются с новым, справедливым общественным устройством.

А чуть позднее, 21 мая 1935 года, в Гейдельберге произошел «инцидент со спаржей». Во время ужина в ресторане «Хиршгассе», традиционном месте сбора местных корпорантов, члены корпорации Saxo-Borussia распевали оскорбительные песни и унизительно шутили про Гитлера и национал-социалистов. Так, например, они обсуждали, как именно фюрер стал бы есть спаржу: «ножом, вилкой или лапами»³⁰. Об этом стало известно. Корпорация была незамедлительно разогнана и запрещена, а глава «Гитлерюгенда» Бальдур Бенедикт фон Ширах приказал всем членам организации, которые одновременно являлись членами корпораций, либо выйти из их состава, либо покинуть «Гитлерюгенд». Такое решение закрепило противостояние корпорантов и нацистской молодежи и положило конец желанию части корпорантов усидеть на двух стульях.

Фактически с **1935 года** корпорации, за редким исключением в лице лоялистов, оказались под запретом и либо распустились, либо были принудительно разогнаны, либо продолжали работу подпольно. Корпорации теперь не могли открыто выражать свое недовольство новой властью – та явила им пример последствий подобного неповиновения. Теперь остракизм, которому корпоранты подвергали нацистов, ограничивался повешенным на фехтовальном манекене портретом Гитлера и разговорами в узком кругу.

Корпоранты в форме вермахта, во время кнайпе в годы официального запрета. *Архив корпуса Makaria-Guestphalia.*

---

³⁰ Stellungnahme der Altherrenschaft des Corps Saxoborussia zu den Vorfällen am 21 und 26 Mai 1935 in Heidelberg / Archivportal der Kösener und Weinheimer Corps. – 2010. – URL: <http://www.corpsarchive.de/images/digiarchiv/spargelesen.pdf> (дата обр. 20 янв. 2020).

Мензурное фехтование в помещении ресторана «Хиршгассе», ок. 1925 г. *Архив корпуса Rhenania Heidelberg.*

В то же время среди известных корпорантов нашлись лоялисты, которые публично поддерживали национал-социалистов. Например, Август Вильгельм Прусский, четвертый сын последнего германского императора Вильгельма II, состоявший в корпусе Borussia. В 1930 году он присоединился к НСДАП, а в 1931-м стал «коричневорубашечником», войдя в ряды штурмовых отрядов (СА). Нацисты использовали его фигуру для пропаганды, усиливая доверие граждан к новой власти, а сам он активно выступал в роли пропагандиста национал-социализма.

В реальную борьбу с нацистами в рядах Сопротивления вступили только отдельные члены корпораций. Например, Питер Граф Йорк фон Вартенбург был членом корпуса Borussia Wupp, того же, в котором состоял Август Вильгельм, агитировавший за национал-социалистов. Он отказался вступить в НСДАП и в 1938 году впервые вовлекся в подпольную работу Сопротивления. На этом поприще он много работал совместно с графом Фрицем-Дитлофом фон Шуленбургом – членом корпуса Saxonia Göttingen. Вместе с другими участниками движения Сопротивления они сформировали Крейзауский кружок, который разрабатывал принципы устройства Германии после избавления от власти нацистов. Вартенбург и Шуленбург стали участниками заговора против Гитлера в 1944 году, более известного как операция «Валькирия». Шуленбург в случае успешного покушения должен был возглавить министерство внутренних дел. Однако покушение не удалось: заговор провалился, и они оба были арестованы и казнены.

Питер Граф Йорк фон Вартенбург на суде после ареста в 1944 году, 1944 г. *Федеральный архив Германии*. Граф Фриц-Дитлоф фон дер Шуленбург. *Reproduktion Gedenkstätte Deutscher Widerstand*.

Альтернативой запрещенным буршеншафтам стали камерадшафты (нем. Kameradschaft – товарищество) Национал-социалистического союза студентов. Конечно, это не могло полностью убить студенческую самоорганизацию, которая уходила корнями в историю. Давление не изменило и главные ценности свободы, лежавшие в основе таких объединений. Корпорации всех видов продолжали свое существование, но теперь уже на нелегальном положении. Конспирация стала важной частью их жизни в Третьем Рейхе, хотя периодически до властей доходила информация о ношении корпоративной униформы и собраниях. Уже ближе к окончанию войны и закату Третьего Рейха корпорации начали проводить первые открытые попытки возрождения.

Бурши после нацистов

Массово студенческие корпорации начали возрождаться в ФРГ в 1949–1950 годах, но встретили неожиданно сильное сопротивление со стороны университетских администраций и представителей общественности. Это было реакцией на то, что некоторые корпорации все-таки сотрудничали с нацистами, а многие корпоранты были офицерами Вермахта или даже СС. После войны вообще любое движение с идеей сильной Германии и нации воспринималось как опасная вещь, от которой уже натерпелись. Поэтому первые попытки возрождения корпораций были восприняты как опасность, которую нужно уничтожить в зародыше.

Большую роль в этом сыграла и послевоенная администрация союзников, которая боролась с ними в рамках общей политики денацификации, не слишком желая разбираться в нюансах деятельности и взглядах таких сообществ. По Германии прошла новая волна запретов на ношение униформы и атрибутики студенческих корпораций.

Но несмотря на прямой запрет, корпорации все равно возрождались. Еще быстрее возрождение пошло после экономических реформ конца 1940-х, которые вернули выпускникам возможность поддерживать свои корпорации деньгами, и они стали развиваться еще активнее. Первыми возродились профессиональные объединения и христианские братства, которые были гораздо менее негативно окрашены, чем буршеншафты и корпуса. Лишь в 50-е годы, после нескольких судебных процессов, им было разрешено ношение своей униформы, но только во время студенческих мероприятий и на территории корпоративных домов. Окончательно этот запрет был снят только тридцать лет спустя.

Впрочем, было бы неправдой утверждать, что настороженное отношение к корпорациям было просто предрассудками, за которыми ничего не стояло. Пример тому – активность

австрийских корпораций в Южном Тироле – области, отошедшей Италии от Австрии после Первой мировой войны. Ее население в подавляющем большинстве было и остается немецкоговорящим. Члены буршеншафтов не только принимали активное участие в движении за независимость Южного Тироля и предотвращение его итальянизации, но отдельные из них также участвовали и в вооруженной борьбе. Большую роль в ней сыграл Комитет освобождения Южного Тироля (нем. Befreiungsausschuss Südtirol), который поначалу организовывал террористические акты против памятников итальянским государственным деятелям и объектов инфраструктуры, например линий электропередач во время «Огненной ночи» 12 июля 1961 года. Позже члены Комитета начали совершать нападения и на людей – список жертв среди карабинеров и гражданских растянулся на несколько десятков фамилий. С Комитетом боролись самыми различными способами: от дискредитации и тюремных сроков до ответных нападений и убийств силами спецслужб. Члены буршеншафтов Raczek Breslau (zu Bonn, J.K.), Danubia München, Olympia Wien, Brixia Innsbruck и Oberösterreichischer Germanen Wien были заочно приговорены к долгим тюремным заключениям в Италии за совершение терактов и убийств³¹. Только в конце 1960-х годов региону предоставили автономию, и движение начало угасать.

В ГДР и странах Восточного блока (не говоря уже о странах Балтии, вошедших в состав СССР) ситуация ожидаемо была гораздо более тяжелой. В Восточной Германии корпорации были признаны пережитком буржуазного строя, препятствующим построению социализма, и запрещены. На смену «Гитлерюгенду» и Национал-социалистическому союзу студентов пришла местная версия комсомола – Союз свободной немецкой молодежи (нем. Freie Deutsche Jugend), созданный 7 марта 1946 года.

Конечно, и здесь корпорации боролись за жизнь как могли. В 1960-е годы проходят первые подпольные встречи корпорантов, переживших войну и не забывших свои корпоративные ценности. Какие-то традиции исчезли совсем, какие-то стали упрощенными, многие восстанавливались молодыми поколениями самостоятельно по обрывкам информации и оставшимся предметам былой эпохи, а потому получались несколько искаженными. Так появились нововведения, например, вместо ципфелей (нем. Zipfel) – традиционных связок, напоминающих брелоки – был введен «пивной шнур» (нем. Bierkordel) – связка разноцветных веревок длиной около 30 см, вручаемая участникам пирушек. После каждой пивной церемонии – они назывались «саламандрами» (нем. Salamander) – студент завязывал фрагмент «пивного шнура» в узелок³². Помимо обычных «саламандр» (нем. Knotensalamander) существовали еще и «почетные саламандры» (нем. Ehrensalamander), проводившиеся в честь отличившихся членов сообщества или в память о скончавшихся филистрах (выпускниках).

---

³¹ Autoritär, Elitär, Reaktionär / hrsg. von D. Katzenmaier, M. Koelges, C. Mißbach & G. Zettersten. – Berlin: Conrad Druck, 2017. – S. 34.

³² Studentenverbindung in der DDR / Ottonia Magdeburg. – 2020. – URL: <https://www.ottonia-magdeburg.de/Verbindung/in%20der%20DDR.html> (дата обр. 20 янв. 2020).

Ципфели. Личный архив автора. Пивные шнуры. *Ottonia Magdeburg*.

Тогда же, в 1960-е годы, началось кустарное изготовление атрибутики – от лент и фуражек до кителей, пусть и в упрощенном варианте. Настоящие предметы атрибутики и экипировки можно было найти только в антикварных магазинах. В результате нелегальные восточногерманские корпорации внешне были несколько нелепы и несуразны – образ корпоранта подбирался буквально «из того что было». Эстетика, впрочем, вторична – эти объединения горели идеей возрождения былых традиций, бились за свое право на существование как могли в тех условиях, в которых они оказались. Нельзя сказать, что их по-настоящему преследовали: было пристальное наблюдение и внедрение информаторов, но в целом это было попустительством со стороны властей. Этим смелым и не слишком привлекательным с внешней точки зрения молодым людям во многом обязаны своим существованием современные корпорации в восточных землях Германии. Они не дали появиться «дыре» между поколениями корпорантов и заполнили ее как смогли. Лишь под конец существования ГДР восточногерманские корпоранты смогли получить доступ к профессионально изготовленным атрибутам студенческого самообъединения из Западной Германии и Австрии.

Но если отдельные элементы традиций пытались сохранять и возрождать еще в 1960-е годы, то настоящее возрождение корпораций в Восточной Германии началось только в конце 1980-х. Первой в ГДР сформировалась корпорация *Salana Jenensis* **25 ноября 1983 года**, расположившись в подвале дома³³. *Salana* искала контакты с единомышленниками как в ГДР, так и в ФРГ, и небезуспешно. В 1987–1989 годах в Рудельсбурге (ГДР) прошли съезды первой группы студенческих корпораций Восточной Германии. Первые две такие встречи по возрождению корпораций прошли спокойно, но уже третья состоялась под пристальным наблюдением

³³ Braune A. „Auf dem Markt eines freien Jena“ – Die Rückkehr der Jenaer Exil-Burschenschaften // Engagement und Ernüchterung. Jenaer Studenten 1988 bis 1995 / hrsg. von R. Gramsch, T. Kaiser. – Weimar: Gutenberg Druckerei Weimar, 2009. – S. 257.

полиции и штази³⁴. Все корпорации ГДР действовали нелегально и под угрозой преследования вплоть до 1989 года. А 10 февраля 1990 года корпорации, созданные в ГДР, объединились в Rudelsburger Allianz.

После падения ГДР корпорации смогли быстро возродиться на ее территории еще и потому, что многие из них, существовавшие в ФРГ, считали своими родными городами (где впервые была создана корпорация век-другой назад) города в ГДР. Например, Йену, Галле, Лейпциг и другие. Поэтому они начали активно туда возвращаться и помогать развиваться местным. Помогли в этом и специальные должности среди буршей – Stützburschen (от нем. stützen – поддерживать), они помогали восстанавливать корпорации на востоке после объединения Германии, будучи членами западногерманских корпораций. Они существуют и сегодня: специально меняют место обучения ради этого, отправляясь в другие области страны по зову местных корпораций, испытывающих проблемы с набором. Так бедствующая корпорация не прерывает свое существование, и есть те, кто будет заниматься поиском новых членов, пока тяжелые времена не будут пройдены.

Единственной страной, которую не коснулись вообще никакие запреты и ограничения в отношении студенческих корпораций, стала нейтральная Швейцария. Там они продолжили жить, как жили. Впрочем, и объединений там всегда было меньше, чем в Германии или Австрии, а их влияние – скромнее.

Двойное дно багажника и человека

О том, насколько сильными были связи в корпорациях, и одновременно о том, как много противоречивого переплелось в них в то время, говорит история Фолькера Хайнца. Хайнц был одним из многих людей, которые после строительства Берлинской стены в августе 1961 года вывозили восточных немцев на Запад авантюрными способами: с поддельными паспортами, в переоборудованных автомобилях, через канализацию или туннели, вырытые под границей секторов. Такие организаторы побегов рисковали своей свободой и часто жизнью, так как с точки зрения правительства ГДР были «криминальными торговцами людьми». Сотни из них были пойманы и получили длительные тюремные сроки.

Хайнц стал членом корпуса Suevia Heidelberg в 1964 году. После трех семестров в Гейдельберге он приехал в Западный Берлин весной 1965 года в качестве студента юридического факультета и, встретив тех, кто уже занимался переправкой людей, предложил свою помощь для организации побегов³⁵. Хайнц не посвятил в рискованное дело даже родителей: он раскрыл свои планы только брату по корпусу Хансу Мартину Шлейеру. Шлейер вступил в него еще в 1933 году и давно был неактивным членом. В 1965–1966 годах Хайнц доставил 63 жителя Восточного Берлина в багажнике автомобиля с дипломатическими номерами через контрольно-пропускной пункт «Чарли» в Западный Берлин. Во время очередной переправки беженцев в 1966 году он был пойман на границе.

И тогда в его судьбу, висевшую на очень тонком волоске, вмешался Шлейер. На тот момент он был президентом Ассоциации немецких работодателей – одним из наиболее влиятельных представителей немецкой промышленности. Шлейер обратился за помощью к другому брату по корпусу – Вернеру Книперу, тогдашнему главе канцелярии при федеральном канцлере ФРГ Курте Георге Кизингере. Книперу удалось вывести Хайнца на первое место в списке федерального правительства по обмену политзаключенными с ГДР³⁶.

---

³⁴ Ibid.

³⁵ Fluchthilfe aus der DDR. Unter Brüdern / Spiegel Geschichte. – 2020. – URL: <https://www.spiegel.de/geschichte/ddr-flucht-wie-hanns-martin-schleyer-sich-fuer-fluchthelfer-einsetzte-a-1303413.html> (дата обр. 20 янв. 2020).

³⁶ Ibid.

Так Фолькер Хайнц был освобожден всего через десять месяцев после ареста и через две недели после того, как его приговорили к двенадцати годам тюремного заключения. Его обменяли на шпиона КГБ Хайнца Фельфе, который был двойным агентом в штабе Федеральной разведывательной службы и был приговорен к 14 годам лишения свободы в 1963 году.

Фолькер Хайнц в студенческие годы. *Rowohlt Verlag*. Ханс Мартин Шлейер в студенческие годы. *NDR/Corps Suevia Heidelberg*. Ханс Мартин Шлейер после похищения RAF. *Rowohlt Verlag*.

Уже намного позже Хайнц узнает неприятные детали биографии Шлейера: тот оказался в прошлом нацистом. Шлейер вступил в СС в 1933 году, в один год с присоединением к корпусу *Suevia Heidelberg*, и впоследствии дослужился до оберштурмфюрера СС. Когда в 1935 году, находясь под давлением, *Suevia* отказалась исключить двух еврейских выпускников из своих рядов, Шлейер публично объявил о своем уходе, потому что не мог понять, как корпус вообще мог поставить такое требование под вопрос. Во время войны Шлейер занимал важный пост в оккупированной Праге и сыграл заметную роль в мобилизации чешской экономики для военных нужд Третьего Рейха. Только в 1958 году он был восстановлен в «Суэвии» вопреки сопротивлению многих братьев корпуса.

Когда Хайнц узнал темную сторону биографии Шлейера, это, с его слов, породило в нем сильнейший внутренний конфликт. С одной стороны, он чувствовал большую благодарность за помощь, а с другой – испытывал отвращение к его фанатичному антисемитизму. В результате Хайнц покинул корпус. В 1977 году Шлейер был похищен и убит террористами из RAF (нем. *Rote Armee Fraktion* – леворадикальная террористическая организация): они хотели обменять его на арестованных членов организации, а когда не удалось – застрелили. Хайнц вернулся в члены корпуса только в 1990-х годах. Вернувшись, он при участии сына Шлейера добился того, чтобы в дополнение к памятным мемориальным доскам для жертв войны была зафиксирована и память об исключенных братьях-евреях.

Женщины и корпорации

Женские студенческие корпорации (нем. *Damenverbindungen*) возникли в начале XX века. Они переняли у мужских организаций свод правил – Комман, но адаптировали ритуалы под себя. В женских корпорациях также есть свои неактивные члены-выпускники, только называют их, конечно не *Alter Herr*, а *Alte Dame* или *Nohe Dame*. По мере роста числа студенток росло и количество женских корпораций. В целом в веймарский период в женских корпора-

циях состояло от **6 процентов (в Берлине) до 15–20 процентов (в целом по стране) всех студенток**. Такие корпорации были в Германии, Австрии, Швейцарии, Латвии и Эстонии. К 1933 году существовало уже около 100 женских корпораций, которые по примеру мужских тоже начали объединяться в зонтичные организации³⁷.

Однако большинство женщин, которых можно было встретить в среде корпораций, обладали совсем другим статусом. Они были *Couleurdamen* («цветными дамами»), а собирательно их называли *Damenflor* (от латинского *flos* «цветение»). Эти «цветущие», или «цветные» дамы были гостями мужских корпораций: они по предварительному согласованию посещали их мероприятия. В основном это были подруги, девушки, сестры корпорантов или дочери неактивных членов, реже – просто гости. При этом требовалось, чтобы такая девушка происходила из среднего класса и была хорошо образованна: ценности и манеры молодых гостей должны были соответствовать благопристойному обществу корпорантов.

Шаржированные женской корпорации. Берлин, 1928 г. *Bundesarchiv*.

Особенно стабильные кружки «цветущих дам» даже проводили свои собственные мероприятия и иногда имели свой орган самоуправления и небольшой бюджет. Их деятельность была так тесно переплетена с мужской корпорацией, что фактически они были ее частью, но не обладали статусом членов. Многие женщины предпочитали быть просто «цветными леди», не неся при этом тех обязательств, которые есть у членов корпораций.

Во время власти нацистов женские корпорации претерпели такой же упадок, что и мужские. В отличие от мужских корпораций, женские не смогли быстро восстановиться после войны: такие попытки были, но корпорации жили по нескольку лет, а потом умирали. Ни одна женская довоенная корпорация не смогла восстановиться в послевоенной Германии. События 1968 года только усложнили их появление, сделав саму идею таких объединений крайне непо-

³⁷ Geschichte der Damenverbindungen / Felicitas Hammonia Hamburg. – 2016. – URL: <https://www.felicitas-hammonia.de/geschichte/> (дата обр. 20 янв. 2020).

пулярной. Большинство студентов, оказавшихся под влиянием прогрессистских идей, рассматривали корпорации как пережиток прошлого и требовали отказа от «отсталых» обычаев.

Особенно ревностно студенты отвергали феномен «цветущих дам»: после 1970-х его однозначно считали постыдным и сексистским. Термин *Damenflor* считался уничижительным, поскольку предполагал, что женщины являются аксессуарами и украшениями для мероприятий.

Протесты студентов 1968 года в Западной Германии, 1968 г. *Bilder der Revolte*.

Под давлением левых активистов после 1968 года некоторые до того чисто мужские объединения стали принимать в свои ряды женщин. Так появился новый феномен – смешанная корпорация. На это, впрочем, пошли далеко не все: большинство корпораций сохранило свои многовековые традиции даже под угрозой полной потери популярности.

Только в середине 1970-х годов женские корпорации стали возрождаться. Некоторые из этих корпоранток были выходцами из «цветных дам» и подруг корпораций, и они часто подвергались остракизму со стороны других студентов. С тех пор количество женских корпораций сильно возросло, а отношение к ним перестало быть таким враждебным. Сейчас новые женские корпорации появляются каждый год и все в большем количестве, но женщин-корпоранток все еще намного меньше, чем мужчин, и они так и не вернулись к пиковым значениям своей численности в первой половине XX века. Всего активных женских корпораций на данный момент, по разным данным, от 60 до 80.

В наши дни деятельность женских студенческих корпораций в целом не отличается от мужских: почти те же ритуалы и традиции, приверженность Комману, ценности и взаимопомощь. В то же время они стараются не слишком копировать мужские объединения: им хочется иметь какие-то свои отличительные черты, пусть и сохраняя все основные принципы, зародившиеся в мужских объединениях. Как правило, встречи женских корпораций проходят более неформально, отдельные ритуалы могут быть лишены пафоса и серьезности, свойственной мужским обществам, а грубость, которую можно встретить в общении в мужском коллективе, отвергается полностью. Есть отличия и в атрибутике: женщины используют банты, шляпы, ювелирные изделия в корпоративных цветах, часто – с феминистическими лозунгами. Вместо пива девушки обычно пьют шампанское или вино. Ежегодно женские корпорации устраивают съезд, расположение которого меняется каждый год.

У многих женских корпораций до сих пор нет своих домов, в отличие от мужских: те приобретали их в «тучные» десятилетия своего расцвета в конце XIX – начале XX веков. Из-за этого женским корпорациям часто приходится проводить свои встречи и мероприятия в гостях у мужских корпораций или на нейтральной территории.

Вместе с этой моделью сотрудничества местами сохранились и старые предубеждения. Несмотря на теплые отношения между большинством женских и мужских корпораций, некоторые из последних свысока смотрят на женские объединения. В их представлении они, как и смешанные, – неполноценные, а истинными продолжателями истории и хранителями традиций они считают только себя.

Шаржированные ADV Bavaria Aurea München. *ADV Bavaria Aurea München.*

Зачем феминистки пародируют буршеншафты

Все изменения, происходившие с женскими корпорациями, так или иначе связаны с распространением идей феминизма. Женщины получали больше прав и начинали заниматься самоорганизацией наравне с мужчинами. Однако в последние годы это обрело совершенно новое воплощение. Организация Burschenschaft Hysteria появилась как слияние черт буршеншафта и идей радикального феминизма.

Созданное в январе 2016 года в Вене, это объединение решило объявить своими врагами консервативные буршеншафты и применять их традиции в войне против них самих. Они используют элементы атрибутики и традиций буршеншафтов, например, головные уборы и ленты, но стараются при этом высмеивать их. Так, на их флагах изображена кричащая гиена, они поют песни про «стальные влагалища», а их главная книга – *Mein Mampf*. Они публично выступают за матриархальное общество без права голоса для мужчин и квотой в 80% женщин и трансгендеров среди госслужащих³⁸.

³⁸ Im goldenen Matriarchat / Zeit. – 2017. – URL: <https://www.zeit.de/2017/14/burschenschaft-hysteria-wien-matriarchat-stefanie-sargnagel> (дата обр. 20 янв. 2020).

Все эти издевательские требования призваны эпатировать – с целью указать на изъяны современного австрийского общества и его студенческих объединений. На мой взгляд, про этот феномен можно сказать следующее:

1. Тактически они действуют правильно. Давно известно, что высмеивание – один из наиболее эффективных способов борьбы с политическими противниками. Используя сатиру, феминистки из Burschenschaft Hysteria действуют дальновиднее большинства своих единомышленниц: те часто склонны использовать методы борьбы, дискредитирующие их самих.

2. Они не отторгают внешне. Все-таки смешение эстетики буршеншафтов с чертами феминисток XXI века – не худшее из того, что происходило с последовательницами феминизма. Их образ не вызывает такого негатива, как карикатурная внешность и поведение лево-либеральных активисток и активистов. Возможно, это повлияло на рост их популярности: у них появились последовательницы, которые создали еще несколько аналогичных сообществ уже в Германии. Следуя примеру буршеншафтов, они объединились в Korporationsring – объединение корпораций.

3. И все-таки они перегнули. При всей оригинальности, наличии последовательниц, неплохом внешнем облике и дальновидном подходе к методам борьбы они переборщили с сатирой и воюют больше с ветряными мельницами, чем с настоящими проблемами. Живя в развитой либеральной Австрии или Германии, иногда действительно приходится выдумывать врагов: мазать одной краской все буршеншафты из-за недостатков некоторых из них – позиция, оторванная от реальности.

Им не важно, что бурши сами на протяжении своей истории боролись за демократию и попадали под жернова государства, когда про феминизм еще никто не мог и подумать. Или что есть большое количество женских корпораций, которые хорошо общаются с буршами, не испытывая никакого дискомфорта. В этих условиях подход Burschenschaft Hysteria и им подобных смотрится как фарс, лишенный конструктива, а не решение действительных проблем.

Наконец, в своих насмешках они идут дальше, чем следовало бы, – они начинают высмеивать исторические даты возникновения буршеншафтов, которыми так гордятся бурши. Например, заявляют, что их сообщество, созданное в 2016 году, на самом деле ведет свою историю с 1810 года – и таким образом оказывается старше всех мужских буршеншафтов³⁹. Напомню, время возникновения буршеншафтов – это время, в котором пролитой кровью сплочалась и получала суверенитет молодая нация. Также это память о многих поколениях предков, бывших членами буршеншафтов на протяжении двух веков. Участницы Burschenschaft Hysteria искажают тексты песен, в которых говорится про свободу, любовь к Отечеству и готовность сражаться и работать для его процветания. Это не то же самое, что шутить над головными уборами или забавными обычаями – попытки высмеять такие вещи уже говорят многое о тех, кто их предпринимает.

---

³⁹ Burschenschaft Hysteria. – 2018. – URL: <https://burschenschafthysteria.at/> (дата обр. 20 янв. 2020).

Члены Burschenschaft Hysteria, 2019 г. *Burschenschaft Hysteria.*

КОРПОРАЦИИ ВНУТРИ

Мы рассмотрели историю появления и развития корпораций, а также познакомились с их разновидностями. Хотя между ними много различий, внутреннее устройство всех корпораций походит друг на друга

Структура корпорации

Члены корпорации делятся на три категории:

1. Активные члены (корбуриши – в прибалтийских), иначе «**цветные**» или **Farbenträger** (нем. носящий цвета) – полноправные члены корпорации, имеющие право носить «цвета» (атрибутику корпорации). Это самая большая часть активных участников жизни корпорации, они же занимают большинство выборных должностей.

2. Инактив, или **Alte Herren** (также филистры/филистеры, от нем. Philister – «филистимлянин» – используется в прибалтийских корпорациях) – полноправные члены корпорации, получившие высшее образование, академическую степень и вышедшие из активного состава корпорации, но имеющие право продолжать участие в ее делах. В XVII–XVIII вв. в Германии это слово студенты применяли как обозначение горожан – бюргеров, враждебно настроенных по отношению к буршеской (студенческой) вольнице. Позже это слово стало, в том числе и в России, обозначением ограниченного мещанина, самодовольного невежественного обывателя, отличающегося лицемерным, ханжеским поведением. Так корпоранты иронично напоминают друг другу, в кого они не должны превратиться с возрастом, и стараются нести в себе студенческий задор на протяжении всей жизни. Филистры поддерживают корпорацию финансово.

3. Фуксы (нем. **Fuchs**) – это кандидаты в члены корпорации, находящиеся на испытательном сроке. Они выполняют обязанности и работы в корпоративном доме, помогают активным членам и погружаются в традиции. Слово «фукс» звучит по-немецки так же, как «лисица», поэтому почти в каждом корпоративном доме можно встретить чучело лисы, которая стала их символом. У фукса есть возможность стать фехтбодистом, то есть фуксом, прошедшим минимальный курс по фехтованию. Права и обязанности фехтбодистов определяются ольдерманом, но они чувствуют себя более свободно, чем фуксы. Например, они могут самостоятельно посещать фехтовальный зал.

Лиса – символ фуксов. *Личный архив автора.*

Корпорацией управляет Конвент (от лат. *conventus* – «собрание») – общее собрание членов, которое обычно проводится каждый месяц. На нем общим голосованием решаются самые важные вопросы. Конвентом также называется общность полноправных членов корпорации, в которую могут входить только активные члены или активные вместе с филистрами. Общество филистров, в свою очередь, объединяет «выпускников» корпорации.

Важную роль играет система внутренних должностей, которые могут замещаться, как правило, не более одного семестра. Главные роли в управлении корпорацией по менее важным текущим вопросам принадлежат президиуму и ольдерману/фуксмайору. **Шарж**, или **Президиум** – это коллегиальное выборное правление, которое руководит деятельностью корпорации в промежутках между Конвентами, этот орган отвечает за операционные решения. Он состоит из трех должностных лиц (**шаржированных** – термин позаимствован из военной сферы): сениора, консениора (или вице-сениора) и субсениора (или секретаря). Senior является главным членом Президиума, управляет текущими делами и представляет связь корпорации с внешним миром. За ним следует Consenior, который отвечает за фехтование и организацию общественных мероприятий. Subsenior отвечает за корреспонденцию/переписку и протоколирует Конвенты. Иногда он также управляет кассой (бюджетом). В нефехтующих корпорациях в число шаржированных входят еще казначей (нем. *Kassier*) и фуксмайор (нем. *Fuchsmajor*). **Ольдерман** (от нем. *Oldermann* – «старшина», также в немецких корпорациях – *Fuchsmajor*) – воспитатель фуксов, хранитель знамени и знаменосец, хранитель традиций и арбитр в спорах, который избирается из числа полноправных членов Конвента. В фехтующих корпорациях фуксмайор традиционно не относится к шаржированным. После окончания срока полномочий (с окончанием семестра) корпорация оценивает работу шаржированных и ольдермана/фуксмайора, и проходят новые выборы.

Такая ротация кадров позволяет привить разные компетенции большому количеству корпорантов. В первую очередь, этот подход развивает управленческие и лидерские навыки, а также культуру самоуправления. В корпорациях полагают, что люди, прошедшие такую школу, обладают высокой самодисциплиной, инициативностью и самостоятельностью. По мнению корпораций, молодые люди таким образом могут хорошо подготовиться к участию в политической, социальной и культурной жизни общества, помогут эти навыки и в профессиональной деятельности.

Активные полноправные корпоранты обязаны участвовать в заседаниях Конвента и других мероприятиях, таких как кнайпе (пирушки, на которых много выпивают; от нем. *Kneipe* – «пивная»), балах, гостевых визитах в другие корпорации, съездах зонтичных организаций или, например, специальных встречах, на которых обсуждается успеваемость корпорантов. К активу также причисляются филистры, занимающие выборные должности.

У большинства корпораций есть свой дом, в котором корпоранты живут по меньшей мере два года, – необходимый минимум, иначе не стать полноправным членом. Работа по дому обычно ложится на самих жильцов, это тоже одна из традиций – считается, что она помогает выучить юношей дисциплине, которой их сверстникам часто недостает.

Кандидатов в корпорацию одобряют ее полноправные члены, то есть актив, но чтобы это произошло, новобранцу нужно выполнить несколько условий. Они могут отличаться, но, как правило, включают в себя что-то из следующего: пробыть определенное время в статусе фукса и добросовестно исполнять требования, предъявляемые к фуксу в конкретной корпорации; изучить историю корпорации, студенческого движения, своей страны и подтвердить высокий уровень владения немецким языком; провести обязательную дуэль.

Шаржированные католической корпорации KDStV Burgundia (Leipzig) zu Düsseldorf, 2009 г. *Spiegel Panorama*.

У фуксов немного прав, зато много обязанностей. Они должны уважать старших, выполнять их просьбы и указания, посещать все мероприятия корпорации и занятия, платить взносы, убирать помещения корпорации, заботиться о филистрах и уважать принципы братства. На

мероприятиях корпорации они должны быть одеты в строгие костюмы, им запрещено носить бороду. Помимо этого, есть еще целый набор правил относительно общения с другими корпорациями, ритуалы приветствия и даже обязательные предметы, которые всегда должны быть у фукса с собой – штопор и спички или зажигалка. Они необходимы, чтобы обслуживать корпорантов во время кнайпе, на которых новички выполняют роль официантов. Это часть обучения, которое строится исходя из принципа: «Кто не умеет повиноваться, никогда не будет уметь повелевать».

Отношения между фуксами одного набора (конфуксами), то есть пополнившими корпорацию в одном семестре – самые теплые и доверительные, они более близки друг с другом, чем с другими корпорантами. Единственный, с кем у корпоранта могут и должны быть более доверительные отношения – это «отец» (нем. Vater) – корпорант, который согласился стать наставником, «крестным отцом» фукса в корпорации. Фукс по отношению к нему становится «сыном» (нем. Sohn). Выбор «отца» – очень ответственный шаг, потому что через общение с ним фукс изучает корпорацию, традиции, перенимает ценности и модель поведения.

Фехтование

Фехтование и вообще владение холодным оружием – это традиция, которая возникла у европейского студенчества еще в самом начале его истории. Странствия между университетами были опасным занятием в средневековой Европе, поэтому студенты объединялись в группы и пытались найти средства самообороны. Так холодное оружие и стало одним из неотъемлемых атрибутов студенчества того времени. Сейчас оно выполняет символическую роль, никому не придет в голову искать глазами шпагу на бедре студента Сорбонны или университета Гумбольдта.

Может быть, именно поэтому фехтование в студенческих корпорациях не выглядит сейчас особенно прикладным. Не очень похоже оно и на олимпийский вид спорта. Корпоранты практикуют мензурное, или академическое фехтование, главное отличие которого от других видов в том, что соперники стоят неподвижно, а область нанесения ударов ограничивается головой и частью лица. До середины XIX в. поединки были подвижными, дистанция – больше, и соперникам приходилось совершать выпады и уклоны. Корпоранты дуэлировали всерьез: защитной одежды у дуэлянтов было мало, и нередко такие дуэли приводили к серьезным травмам и даже смерти. Но в 1850-х годах были введены новые правила, которые и сделали такие дуэли более статичными. Теперь движения корпусом запрещены, а попытка уклониться от удара считается проявлением трусости и жестко порицается. Разрешены только рубящие удары, как правило, бой проводится до первой крови одного из соперников. Тогда же стала развиваться защитная экипировка, которая сделала поединки намного безопаснее. Считается, что последним погибшим на дуэли студентом был Адольф Эрдманнсдёрфер, скончавшийся в 1845 году.

Сегодня во время дуэли на лицо надеты только стальные очки, которые прикрывают еще и нос. Тщательно защищается шея, чтобы предотвратить любую возможность повреждений ниже подбородка. Для защиты туловища надевают плотные накладки на руки и кожаные куртки с кевларовой подкладкой. Еще используют кольчугу: несмотря на тяжесть, она дает большую свободу для работы рукой, а это, с учетом неподвижного положения при поединке, гораздо важнее.

Правильная поза с поднятой над головой рукой обеспечивает защиту всей головы и лица, кроме нижней правой части: ее прикрыть невозможно. Поэтому удары в эту область запрещены. Если все-таки соперник попадает туда, это считается грубым нарушением правил, этики и проявлением неуважения, поэтому заканчивается вызовом на поединок всей корпорации виновного, который проходит в формате трое на трое. Также запрещен удар в ухо, а уши ста-

раются максимально прижать к голове лямками очков, остальная часть лица и головы остается открытой. Раньше шрамы были в моде, они нравились женщинам и показывали, кто тут «настоящий мужчина и воин», поэтому корпоранты даже специально клали конский волос в раны: это позволяло замедлить заживление, сделать повреждения более заметными и в итоге получить внушительный рубец. Шрамами гордились.

И в прошлом, и сегодня можно найти много фото известных людей со шрамами на левой половине лица, которые лучше любых слов могут рассказать о студенческих годах этого человека. Так, например, шрам Отто Скорцени, легендарного и, вероятно, самого известного диверсанта в мире, был получен не в рукопашной, и даже не во время отчаянной перестрелки. Скорцени обзавелся им во время дуэли в буршеншафте.

Скорцени рубец не прятал, и даже в историю он вошел как «человек со шрамом». Студенческие похождения, впрочем, выставляли напоказ не все – социолог Макс Вебер, например, скрывал след поединка под бакенбардами. В мире сегодняшнем, замкнутном на внешней привлекательности, шрамы стали нежелательными – корпоранты не хотят портить внешность, как и сообщать всем подряд о своей принадлежности к «фехтующему сообществу». Учтя эти пожелания, некоторые корпорации начали проводить поединки с защитой лица. Правила те же, но шрамов не остается.

В первый семестр старшие корпоранты готовили фукса к дуэлям, ведь без умения фехтовать на эспадронах (рапирах) ни о каком членстве в корпорации не могло быть и речи. Дуэли были самым важным ритуалом корпоративной жизни и одновременно самой неприемлемой для университетской администрации традицией корпораций. Такая настороженность неудивительна – тяжелые увечья и летальные исходы – неотъемлемые спутники дуэлей, а отчитываться за смерть студентов приходилось университетскому начальству. Но отказываться от ритуала корпорации не стали. Чтобы избежать санкций и преследования, поединки проводили и проводят в очень камерной атмосфере, без лишних глаз.

Оружейная и очки для защиты глаз. *Личный архив автора.*

В дуэли принимают участие сами соперники, по одному секунданту от каждого из них, по одному рефери с обеих сторон, которые следят за соблюдением правил, а также один независимый судья. Секунданты выполняют важную функцию – они защищают своих братьев от получения травмы в случае случайного или умышленного удара со стороны соперника после команды Halt (стоп) от судьи. Поэтому они всегда стоят сбоку от соперников, немного пригнувшись, и держат наготове шлегеры, чтобы ими отразить возможный удар. Другие братья также помогают в ходе поединка, например, держат рабочую руку «дуэлянта», давая ей расслабиться и снова налиться кровью, или протирают лезвие шлегера обеззараживающей жидкостью после каждого раунда, чтобы исключить возможность заражения у соперника. На таких поединках, впрочем, всегда проверялись не только и не столько навыки фехтования, сколько характер. Важно понимать, что поединки проводятся не для определения «победителя» или «сильнейшего». Само участие в такой дуэли – это победа над собой, способ укрепить свою силу воли и мужество, схватки должны были воспитывать в корпорантах смелость и честь, стойкость и уверенность в себе. Ведь, несмотря на защиту (достаточно номинальную, если сравнивать с профессиональной экипировкой спортсменов-фехтовальщиков), выходя на поединок, корпоранты всегда держат в голове, что существует пусть и малая, но все-таки вероятность получить увечье или даже смертельное ранение.

Отто Скорцени. Изображение находится в публичном доступе.

Георг Мюльберг. Гайдельберг. Студенческая дуэль на саблях. (Мензурное фехтование), ок. 1900 г. Изображение находится в публичном доступе.

Каждый корпорант должен пройти две обязательные дуэли. Первая – чтобы перейти из статуса фукса в активные корпоранты. Как правило, подготовка к ней длится один семестр, но может занять и больше времени – зависит от человека. На ней разрешены только три базовых удара в голову, без лица. Вторая дуэль – уже в статусе действительного корпоранта, ограничений на виды ударов в ней нет. Дуэльная политика фехтующих корпораций очень индивидуальна. В одной ограничиваются двумя обязательными поединками, а в другой фехтуют даже из-за малозначительных оскорблений. Впрочем, к поединкам не принуждают, в одном братстве могут встретиться и человек, который остановился на двух обязательных дуэлях, и тот, кто провел десятки схваток из любви к искусству.

В 1933 году нацисты, которые боролись со студенческими корпорациями, ввели запрет на мензурное фехтование, который действовал до середины 1950-х годов. Сегодня оно в Германии не запрещено законом, так как не является дуэлью (они запрещены). В таких поединках оба участника добровольно принимают риск получения травмы, не угрожающей жизни. По сути, это как бокс или любой другой вид единоборств. Вместе с тем, фактически практика вызова на дуэль для разрешения споров все еще сохраняется, просто ее стараются не афишировать. Это называется *Persönliche Contrahage*⁴⁰. Один из таких случаев я видел лично. Как это часто бывает, поводом для конфликта стало высокое содержание алкоголя в крови двух бравых корпорантов, один из которых представлял более старшее поколение и другую организацию. Слово за слово, и прозвучало оскорбление и предложение показать себя в поединке, а от таких предложений не отказываются, чтобы не потерять лицо.

Поединок в формате «корпорация на корпорацию» (трое на трое), который я упомянул выше, подчиняется тому же принципу – отказ от него равносильен признанию в трусости и, соответственно, позору. Правда проводятся они не для проверки стойкости и самоутверждения – как правило, поводом для такой дуэли становится оскорбление одной корпорацией другой.

⁴⁰ Corps ABC. Wörterbuch / Corps Arminia. – 2017. – URL: <https://www.corps-arminia.de/corps/corps-abc/> (дата обр. 20 янв. 2020).

Например, члены одного из корпусов Гамбурга рассказали мне о поединке, прошедшем пару лет назад, поводом для которого стал неудачный пранк, оскорбивший другую корпорацию, хотя до этого оба сообщества были в очень теплых отношениях. В итоге обидевшиеся полностью разорвали все контакты и максимально дистанцировались. Это оскорбило уже неудачливых шутников, и они вызвали своих «жертв» на поединок. Такой вызов происходит передачей записки, на которой написано три имени дуэлянтов – представителей вызывающей стороны. «Ответчики» выдвигают своих фехтовальщиков, назначают дату и место «сражения». В описанном случае все три боя выиграла корпорация-пранкер. Но опять же, «выиграла» – не совсем подходящее слово, потому что выходят фехтовать даже в этом случае не только за победу над соперником, а над самим собой. После дуэлей конфликт был смягчен, а отношения начали восстанавливаться.

Про одну из корпораций, которые меня принимали, можно сказать, что ей очень повезло: ее члены не случайно считаются одними из самых сильных с точки зрения фехтования. Один из ее членов – мастер, преподающий академическое фехтование, ему уже около шестидесяти. На всю Германию таких людей несколько десятков. Для того чтобы получить статус такого тренера, необходимо пройти специальные трехгодичные курсы и дать более тысячи уроков. В качестве корпоранта он провел ровно два поединка (тот самый обязательный минимум). Причина проста – участвовать в поединке, когда ты настолько опытен, считается просто нечестным.

Корпорант, с которым я общался наиболее тесно, вообще этнический турок. Но он родился и вырос в Германии, является атеистом и считает себя немцем по культуре и идентичности. В корпорацию он изначально шел из-за фехтования, потому что считает его важным элементом закаливания духа и сохранения традиций. Фехтует он, кстати, очень хорошо. Из последних травм, которые он нанес противникам: рассечение щеки от рта до уха, так что она полностью отвалилась (теперь у кого-то будет половинчатая улыбка Джокера), отсечение половины уха, срез части скальпа. В общем, с ним лучше не драться, но пример показателен – на исходе первой четверти двадцать первого века поединки с такими исходами не считаются чем-то зазорным. Если панки не боятся грязи, то корпоранты – крови. В современном европейском обществе, которое кажется стороннему зрителю вполне вегетарианским, такое проявление «кровожадности» только на первый взгляд выглядит чужеродно. На деле это более чем естественное проявление силы традиций.

«Цвета» и их значение

У каждой корпорации есть свои «цвета», или «краски», как часто называют их сами корпоранты. Как правило, у каждой корпорации их три. Эти цвета изображены на гербах и знаменах, лентах, которые корпоранты носят через плечо, и на фуражках (декеях). Не все из фуксов в итоге получают право ношения корпоративных цветов и становятся полноправными корпорантами. Бывают и те, кто оканчивает университет, так и не получив его – никто не становится достойным автоматически, их нужно заслужить.

Но есть также неформальное и более высокоуровневое разделение корпораций по цветам, которое часто используют, чтобы описать специфику деятельности отдельно взятого сообщества. Всего таких основных условных цвета четыре: черный, зеленый, красный и белый. Они сложились на основе объединений корпораций, которые обозначали себя разными цветами и объединяли сообщества с немного разным ценностным уклоном.

Одним из таких цветов стал белый, который закрепился с созданием «Белого круга» (нем. Weißer Kreis, WK) 15 апреля 1919 года, выросшего из «белого направления» в Deutsche Burschenschaft, которое оформилось в 1908 году⁴¹. «Белые» буршеншафты ближе всего к

---

⁴¹ Geschichte / Burschenschaft Germania Königsberg zu Hamburg. – 2019. – URL: <http://www.germania-koenigsberg.net/>

корпусам и уделяют особое внимание своей внутренней корпоративной жизни, традициям и социальным манерам. Кроме того, они по определению являются обязательно фехтующими, соблюдают изначальные традиции Урбуршеншафта, отстаивают интересы немецкой нации и культуры и считаются консервативным крылом Deutsche Burschenschaft.

Шаржированные смешанной австрийской корпорации K.Ö.St.V. Rugia Retz. K.Ö.St.V. Rugia Retz.

«Белый круг» был призван обеспечить влияние «белых» буршеншафтов на политику зонтичного объединения немецких братств. В 1934 году WK покинул Deutsche Burschenschaft, а затем распался под давлением политической обстановки в 1935 году. Он был восстановлен 15 братствами 15 июня 1951 года. В 1950-х во время возрождения корпораций именно WK агитировал за установление обязательного фехтования – минимум два поединка для каждого члена. В 1961 году «Белый круг», который вырос почти до трех десятков организаций-членов, распался после того, как в Нюрнберге было отклонено объединение Deutschen Burschenschaft in Österreich (DBÖ, Австрия) с Deutschen Burschenschaft (DB, Германия). Как и весь DB, WK раскололся на противников и сторонников слияния, при этом большинство в WK выступили против него.

Сегодня «белые» – это аристократические корпорации (почти всегда корпуса), которые стремятся сохранить статус объединений национальной элиты. Аристократии как таковой в Германии нет уже давно, поэтому они скорее объединяют золотую молодежь, давая им благородный и красивый способ выстраивать связи друг с другом. Если у вас фамилия с дворянской приставкой von – вам сюда. Другие корпорации негативно относятся к их надменности и показательному дистанцированию.

Противовесом «белым» стало «Красное направление» (нем. Rote Richtung), которое возникло в 1920 году⁴². Такое название было выбрано из-за преимущественно красного цвета

index5818.html?site_id=52 (дата обр. 20 янв. 2020).

⁴² Traditionsträger des Corps Hercynia / Corps Arminia. – 2017. – URL: <https://arminia-wuerzburg.de/geschichte/kartell-roter->

головных уборов братств-членов и в то же время символизировало арминистический принцип (как мы уже знаем, все ранние корпорации разделялись на «арминиев» и «германцев»). В отличие от «белого принципа», «красный принцип» означает меньшую роскошь, простой, но порядочный и достойный, образ жизни и стремление к знаниям, то есть усердное образование. Они привержены кредо «больше быть, чем казаться». Это не означает, что социальным манерам не придается значения, но «внешность» не должна быть главной целью. В целом «Красное направление» стало преемником реформистских буршеншафтов, впитав их основные идеи. «Красные» характеризуются большой социальной активностью, открытостью, готовностью выстраивать отношения с другими организациями и участвовать в общественной жизни. Они тоже ставят одной из главных целей защиту немецкого народа и Германии.

С роспуском корпораций в Третьем рейхе работа «Красного направления» также прекратилась. После Второй мировой войны оно было восстановлено в 1951 году и претерпело ряд оснований и ликвидаций различных зонтичных организаций. Сегодня это направление представлено «Картелем красных братств» (нем. Kartell Roter Burschenschaften, KRB), созданным в 2008 году.

Похожее разделение по цветам было и у корпусов. Они также объединялись в круги как форму зонтичной организации. Каждый круг имеет свой цвет и свою специфику, хотя часто они малоразличимы и повторяют цели друг друга. Основные из них: «Белый круг» – аристократы (аналогично с буршеншафтами), «Красный круг» – социальные (также придерживаются «красного принципа»). «Черный круг» – «черные» корпорации особенно сильно любят фехтование, занимаются им чаще и усерднее остальных и, как правило, показывают себя в нем лучше. Они руководствуются принципом «безусловной сатисфакции», то есть принимают вызовы на дуэли от всех и никогда не отказывают. «Зеленый круг» – «зеленые» славятся своим пристрастием к алкоголю: употребление большого количества спиртного – это общая черта для всех корпораций, но они выделяются даже на этом фоне. Были также «Золотой», «Синий» и «Желтый» круги, но про них мало что можно рассказать, и заметных отличий от основных цветов там не наблюдалось.

Со временем такое верхнеуровневое различие по цветам вышло за пределы отдельных зонтичных организаций и стало использоваться для описания любой корпорации, даже не состоящей в таких ассоциациях. Так что от корпоранта из Европы вы можете услышать, что они «черно-красные», при том что цвета на его ленте, например, синий, фиолетовый и золотой. В таком случае не стоит удивляться и принимать его за анархиста.

Традиции и нравы

Корпорации задумывались как организации, которые призваны воспитать в молодых людях достоинство, ответственность, честь, верность, патриотизм и политическую свободу. Предполагается, что члены корпораций должны бороться не только за свою честь, но за честь страны и общества в целом. Наконец, все это должно находить свое отражение в политическом участии, благотворительности, общественной работе и профессиональном развитии.

При этом студенческая корпорация для непосвященного человека – это смешение несовместимого. С одной стороны, есть доблестная и даже немного «рыцарская» сторона с фехтованием и защитой чести. С другой, в жизни корпораций особое место занимают не самые эстетически и этически безупречные обычаи и традиции, не всегда очевидные посторонним наблюдателям – эта часть рутины часто скрывается от общества. Такой парадокс понятен – тот отрезок жизни, на который приходится студенческие годы, совпадает с периодом взросления, когда в людях проявляются самые противоречивые черты. В каждом студенте максимализм и

эгоцентризм соседствуют с желанием принадлежности, а порывы изменить мир уживаются с тягой к веселью и кутежу. Стоит ли удивляться, что эти черты своих членов корпорации наследуют с первого дня существования и воспроизводят порой в несколько утрированной форме.

Я понимал это, кажется, всегда, хотя бы потому, что я и сам был таким. Но даже зная это, я немного удивился пасмурным осенним вечером в Гамбурге. Накануне вечером после кнайпе в официальной и торжественной обстановке была одна из самых диких тусовок, которые я видел в жизни. Фуксы под одобрительные крики старших напивались до неменяемого состояния. В зале даже были специальные чаши для рвотных масс. Так себе зрелище, уж поверьте. И вот на следующий день я подхожу к дому корпорации на тренировку по фехтованию и вижу одного из этих фуков, который приехал на Feegari. Немецкий денди как с картинки. Я, конечно, читал про такое, когда изучал корпорации, и в какой-то степени был к этому готов, но, когда видишь все это вживую, все равно происходит небольшой разрыв шаблона. Слишком большая пропасть в голове между этими образами любителя побезумствовать в кругу «своих» и образцового представителя молодой элиты. Не все корпоранты – это выходцы из богатых семей, но все они совмещают в себе эти качества. Думаю, такие вечеринки – это способ выпустить пар, который накапливается из-за того, что от тебя постоянно требуют быть образцовым корпорантом и примером для всех вокруг.

В корпорациях отсутствуют унижительные и оскорбительные обычаи, которые можно встретить в ряде американских братств (об этом мы подробнее поговорим в следующей главе). Здесь большая их часть завязана на обильном употреблении алкоголя, в основном пива, и соблюдении иерархии, но с уважением младших членов. Наиболее известной и популярной традицией является выпивание залпом кружек пива, их размер варьируется от 0,5 до 8 литров. Часто практикуются пивные и винные дуэли, где цель – выпить пиво или вино быстрее своего соперника. Такие дуэли бывают не только личные, но и командные, здесь действует принцип степеней двойки – команды могут состоять из 2, 4, 8 и 16 человек. Кто быстрее по очереди выпил пиво, тот и молодец. Для сравнения могу привести пример традиций братства американского типа из Амстердама, о которых я узнал от своей знакомой, живущей там. У новичка в комнате снимают с петель дверь и возвращают ее только после того, как он занялся в комнате сексом с девушкой. Есть парень, который уже три года живет без двери... Почувствуйте разницу.

Корпорации были настолько развиты и самобытны по сравнению с остальным обществом, что у них появился даже свой язык. «Язык буршей», или «язык студентов» с большим количеством латинских и французских слов был наиболее популярен с XVIII по середину XIX вв.⁴³. Этот язык не был региональной особенностью, напротив, он был распространен среди самых разных регионов, в которых присутствовали студенческие корпорации. Немецкие корпоранты сегодня по-прежнему используют отдельные слова из этого языка, однако с XX в. «буршеский язык» стал гораздо менее распространен.

---

⁴³ Россихина М. Ю. Немецкий буршеский язык в лексикографических источниках первой половины XIX века // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 284–288.

КОРПОРАЦИИ СЕГОДНЯ

Виды студенческих корпораций

Сегодня в Германии, как и в других странах, есть много форматов студенческих объединений: от массовых профсоюзов до спортивных и культурных кружков. Корпорации – только один из них, и они отнюдь не настолько однородные, как может показаться. Внутри корпоративной системы два водораздела – фехтование и половой состав. Как я уже сказал, изначально корпорации были исключительно мужскими. Большинство из них остаются такими и по сей день и не очень хорошо относятся к тем, кто изменяет традиции. Но мир меняется – сегодня есть и чисто женские, и смешанные корпорации. Часто бывает и так, что женские объединения создаются под крылом зрелого мужского и впоследствии проводят большое количество общих мероприятий. «Традиционалисты» над такой формой посмеиваются и предлагают перестать ломать комедию и просто объединиться, став одной смешанной.

Бывают и неловкие ситуации. Например, со слов моих немецких собеседников из корпуса, в одну из корпораций на волне борьбы за равноправие были посвящены три девушки, вопреки прописанным правилам, по которым принимались только мужчины. Это вызвало шквал возмущения внутри организации. В итоге набор девушек закрыли, но три корпорантки так и остались членами – их не исключили.

Что касается отказа от обязательного фехтования в части корпораций – причин тому много, и реальные часто далеки от тех, что произносят вслух. Например, главная проблема с фехтованием – сложность и трудозатратность при подготовке, необходимость найти преподавателя, риск получить травму и шрам на лице, дороговизна инвентаря. Однако зачастую можно услышать, что корпорация отказалась от фехтования, потому что она объединяет христиан (как правило, без различия конфессий) и выступает против насилия. При этом у них на стене висят клинки, а ритуал начала кнайпе неизменно включает в себя использование шлегера (клинка). За кружкой пива члены таких корпораций признают, что религия в данном вопросе играет не единственную роль. Организации, в которых по-прежнему сохраняются традиции фехтования, считают себя продолжателями традиций предков, называют корпорации, отказавшиеся от фехтования, «ненастоящими» и смотрят на них свысока.

В какой-то степени фехтование и правда может играть роль индикатора «качества» корпорации. Я на себе испытал, в чем разница между фехтующей и нефехтующей корпорацией. В фехтующем корпусе все пропитано уважением к традициям и точным знанием деталей, видна работа над воспитанием фуксов. В той корпорации, где не фехтуют, люди узнали о том, что у них есть именные пивные кружки, только от меня, парня из Москвы, где корпораций не было больше века. Прямо при мне нашли их в глубине барной стойки под слоем пыли и сделали для себя открытие. Существует даже мнение, что в нефехтующие корпорации идут в первую очередь ради дешевого жилья, которое те предоставляют.

Помимо перечисленных видов корпораций, существуют еще отдельные подвиды, которых, впрочем, немного. Например, корпорации студентов, которых объединяет увлечение охотой. По сути это кружки по интересам.

Все описанные перипетии привели к формированию следующих основных видов студенческих корпораций в современных немецкоговорящих странах:

Корпус (нем. Corps) – изначально они состояли из выходцев из аристократических немецких семей. Эти организации, старейшие из себе подобных, наименее политизированы и исповедуют ценности, присущие представителям высшего света.

Буршеншафт (нем. Burschenschaft) – братство, его члены придерживаются в целом консервативных правых и националистических взглядов, но совмещают это с либеральными ценностями.

Ландсманишафт (нем. Landsmannschaft) – землячество, членство в котором открыто для выходцев из конкретной географической области. Эти организации характеризуются достаточно либеральной философией и меньшим количеством традиций и внутренних правил.

Турнершафт (нем. Turnerschaft) – уделяют основное внимание фехтованию и физическому развитию своих членов.

Религиозные братства (нем. Christliche Verbindungen) – объединения, проповедующие католические или протестантские ценности.

Зенгершафт (нем. Sängerschaft) – студенческое певческое общество.

В свою очередь, начиная примерно с середины XIX в., в результате нескольких волн демократизации, описанных выше, эти сообщества делятся на три категории по принципу отношения к фехтованию в целом и дуэлям в частности:

Фехтующие организации (нем. Schlagende Verbindungen) – практикующие академическое фехтование, обучающие ему своих членов и поощряющие поединки.

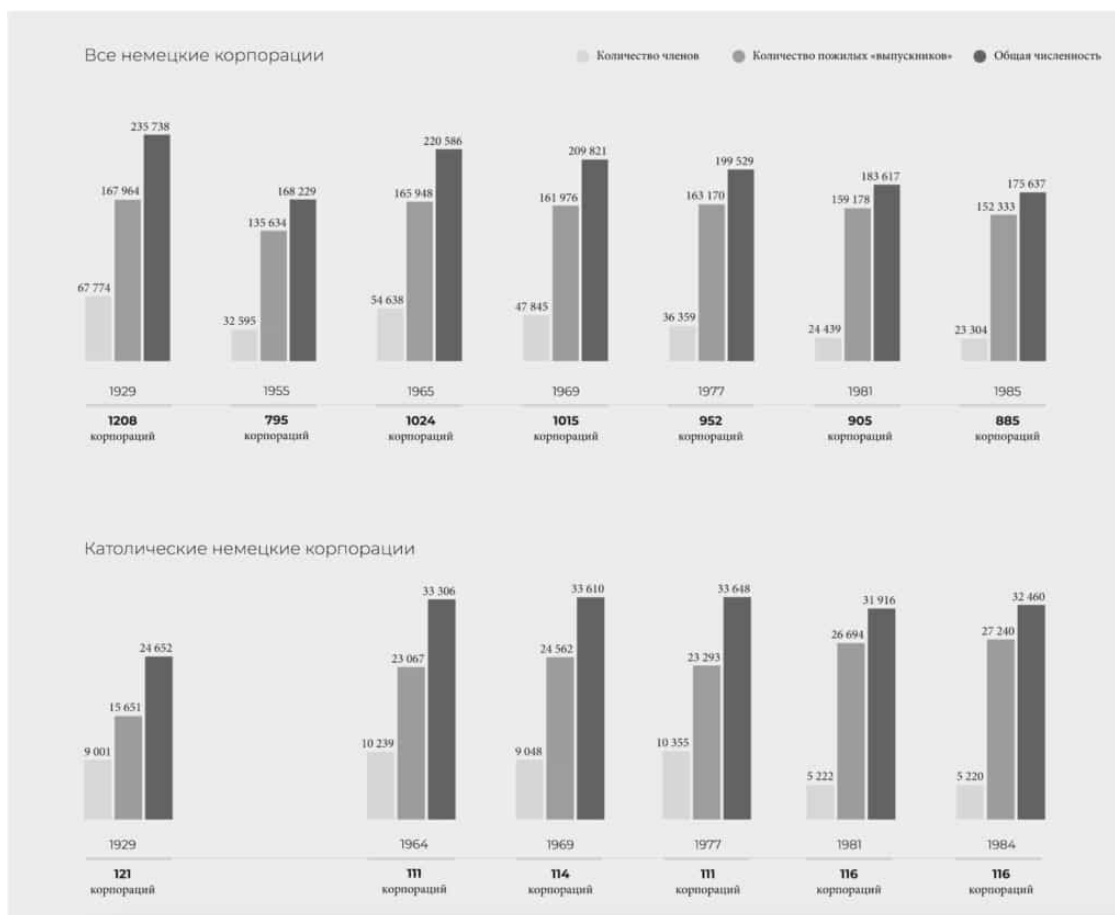
Фехтующие по желанию (нем. Fakultativschlagende Verbindungen) – оставляющие фехтование на усмотрение своих членов, не обязывающие к нему, но и не запрещающие.

Нефехтующие организации (нем. Nichtschlagende Verbindungen) – запрещающие своим членам поединки на холодном оружии и порицающие дуэли.

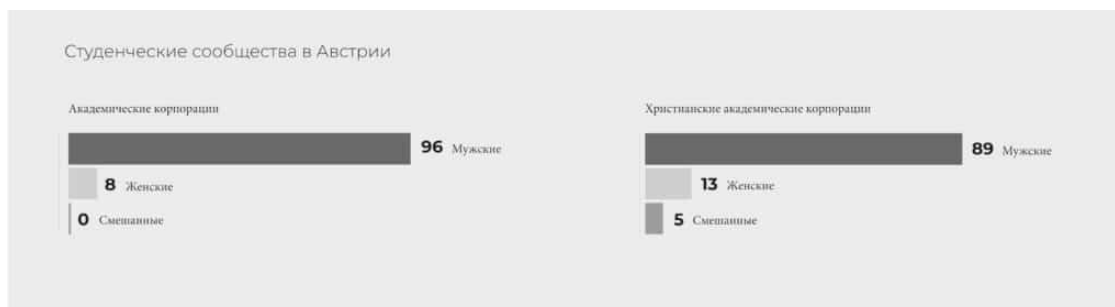
Не представляется возможным назвать точное количество существовавших в Германии в разные годы студенческих корпораций. Примерно так выглядит динамика их численности⁴⁴:

---

⁴⁴ Stimmer G. Eliten in Österreich, 1848–197 / vol. 2. – Wien: Böhlau Verlag Wien, 1997. – S. 962.

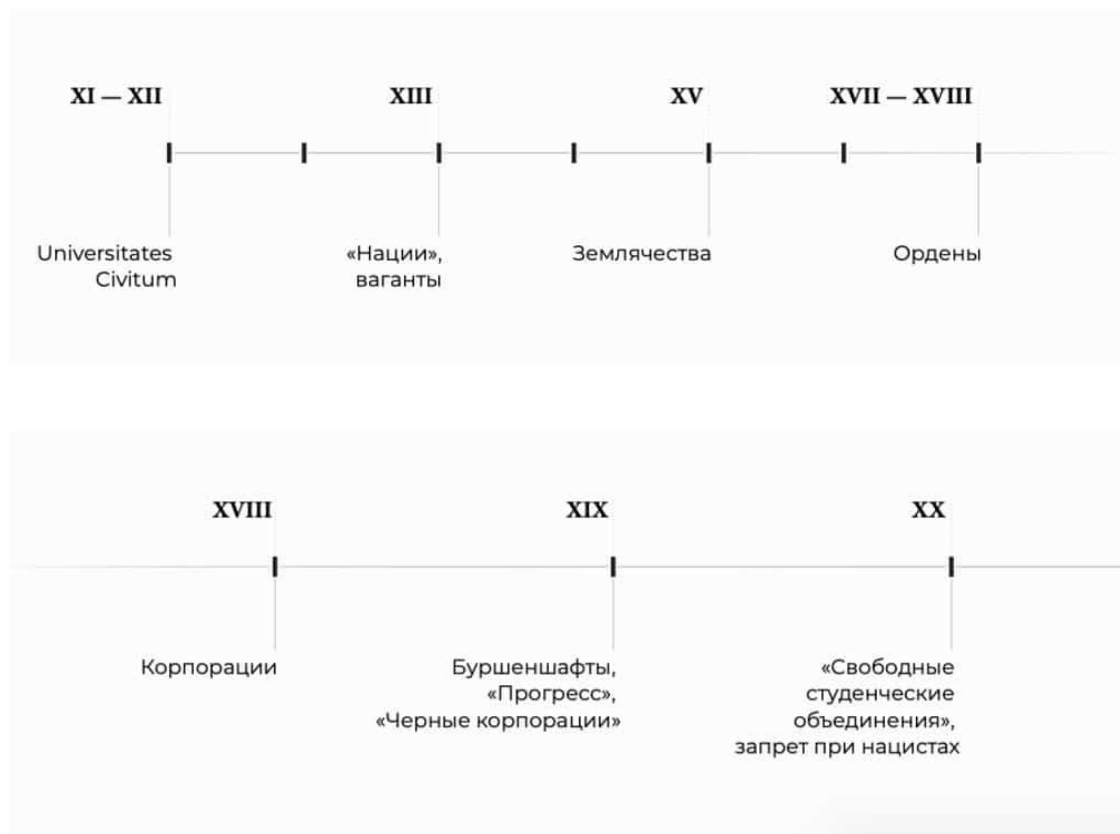
Количество корпораций в Австрии сегодня следующее⁴⁵:

Сейчас корпорации переживают не лучшие времена в истории. Но даже после долгого периода упадка сегодня существует около 1 000 студенческих объединений с 22 000 активных членов и 135 000 филистров. Среди них около 140 буршеншафтов с 19 000 активных членов и Alte Herren⁴⁶. Почти невозможно найти в немецкоговорящей стране университет, в котором не были бы представлены хотя бы некоторые из видов корпораций.

⁴⁵ Studentenbünde: So treiben es die Burschen / Der Standard. – 2018. – URL: <https://www.derstandard.at/story/2000073453521/studentenbuende-so-treiben-es-die-burschen> (дата обр. 20 янв. 2020).

⁴⁶ Eliten und Untertanen: Studentische Verbindungen in Hannover und anderswo / hrsg. von Schürmann F. & Antifa-SB des AStA & vom AStA der Universität Hannover. – Hannover: Herstellung unidruck, 2009. – S. 20.

Традиции – не всегда хорошо

Связь между поколениями важна для любой корпорации. Память о прошлом, о делах и свершениях предшественников – один из мотивов, которым руководствуются молодые корпоранты при вступлении в организацию. Да и мысль о том, что тебя будут вспоминать даже спустя многие годы после смерти, вселяет теплое чувство.

Корпорантов, покинувших этот мир, обычно поминают на кнайпе, я присутствовал как раз на одной из таких встреч. Тогда чтили одного из основателей, который создавал корпорацию в первой половине XX в. Он умер за две недели до того в возрасте за 90. На встречу, посвященную его памяти, приехал его 69-летний сын из Австрии и внук, которому было около 30. Причем прибыли они на велосипедах, потратив 11 дней на дорогу. Эта встреча произвела на меня сильное впечатление. Молодые корпоранты, фуксы и старшие гости из других корпораций вместе с сыном и внуком вспоминали одного из тех, кто дал им это чувство братства и традиции. Мы вместе пели немецкие народные песни о том, что жизнь не вечна, но впереди новый день и новый свет. А в конце пожилой корпорант, который вел собрание, произнес чувственную речь, выпил залпом до дна кружку пива и с грохотом разбил ее о пол. Такая традиция.

У связи поколений есть не только положительная сторона, но и отрицательная. «Старики» тянут вниз, тормозят развитие, их консервативность – частая причина конфликтов, разрешить которые нелегко – основа корпоративной субординации в том, что молодые должны уважать мнение старших. Сами корпоранты порой говорят, что сейчас их организации существуют ради самого факта существования, поэтому рано или поздно исчезнут. Чтобы быть популярными среди наиболее амбициозной и активной части молодежи, нужно существовать ради изменения окружающей действительности в лучшую сторону, а для этого нужна деятельность вовне, которой в корпорациях сейчас мало. Молодые корпоранты мечтают о постепенном выходе в публичное поле и новой волне популярности родных сообществ; как и все юные, они мечтают о действии, но пока им приходится безуспешно ломать копыта о приверженность

пожилых корпорантов старым традициям. И даже возможность создать страницу корпорации на фейсбуке и разместить там пару фото – это большая победа, которая дается нелегко.

Однако прослеживается влияние времени и некоторая гибкость корпораций. Например, сегодня можно сделать выбор в пользу безалкогольного пива – недопустимая вольность в прежние дни. Такой отход от традиций вызывает недовольство со стороны более возрастных членов корпораций, но не запрещается. Корпорации стараются идти в ногу со временем, насколько это возможно. Например, они создали приложение, которое позволяет найти все корпорации Германии на карте и получить информацию о них.

Обвинения в экстремизме

Нужно признать, что в истории корпораций и впрямь немало темных мест: тут и прикнувшийся к антисемитскому движению Deutsche Burschenschaft, и сотрудничество некоторых корпораций с нацистами. Да и в целом корни корпусов и буршеншафтов уходят к тому германскому национализму, который имел большую этническую составляющую, а не только культурную. Со временем он сгладился, но это не избавляет корпорации от багажа опыта, который им припоминают и за который их любят критиковать, утверждая, что свою истинную сущность они якобы так и не изменили.

Впрочем, и сегодня наиболее консервативные буршеншафты регулярно дают поводы для критики в свой адрес. Так, в 2015 году буршеншафт Germania разместил на своей странице в Facebook цитату пропагандиста НСДАП о том, как женщины должны сохранять кровь народа. Аналогично они разместили высказывание Адольфа Гитлера, указав, что оно принадлежит неизвестному автору⁴⁷. Эти посты они потом удалили, но такие жесты дают веские основания для обвинения в нацистских взглядах.

Происходят скандалы из-за отказа принять чернокожего или азиата, а также из-за приглашения лекторов, которые выступают на темы, связанные с расовыми различиями. Наконец, среди буршей находятся члены Национал-демократической партии Германии (NPD), которую часто критикуют за отстаивание крайне правых взглядов. Такие инциденты приводят к тому, что иногда политики и общественные деятели требуют, чтобы государство взяло под контроль буршеншафты и их зонтичные организации. Например, в 2007 году Корнелия Хирш, Улла Йелпке, Ян Кортс и другие члены парламентской группы Die Linke («Левые») обратились к правительству с просьбой взять под контроль Deutsche Burschenschaft из-за активных контактов буршей с представителями крайне правых взглядов⁴⁸. А социал-демократическая партия Германии (SPD) запретила членство в своих рядах для тех, кто состоит в буршеншафтах⁴⁹. В отношении членов Deutsche Burschenschaft партия приняла категоричное решение – все они воспринимаются как правые экстремисты. А их молодежное крыло Juso-Hochschulgruppen проводит кампанию с целью уничтожения буршеншафтов или хотя бы их дискредитации⁵⁰.

Достается от таких споров и конфликтов родом из прошлого даже действующим политикам, причем высокого ранга. Так, австрийский политик, член Австрийской партии свободы (FPÖ) Удо Ландбауэр ушел в отставку и отказался от участия в очередных выборах из-за того, что у буршеншафта Germania, членом которого он является, в песеннике нашли несколько

---

⁴⁷ Burschenschaft postet Hitler-Zitat / Frankfurter Rundschau. – 2018. – URL: <https://www.fr.de/rhein-main/burschenschaft-postet-hitler-zitat-10966593.html> (дата обр. 20 янв. 2020).

⁴⁸ Merdian J., Becker T. Studenten-Verbindungen in Münster. – Münster: AStA Druckerei, 2018. – S. 53.

⁴⁹ Entweder Sozialdemokrat oder Burschenschafter / Spiegel Geschichte. – 2006. – URL: <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/uni/parteivorstand-hat-gesprochen-entweder-sozialdemokrat-oder-burschenschafter-a-408440.html> (дата обр. 20 янв. 2020).

⁵⁰ Studierendenverbindungen sind kein Teil der Sozialdemokratie! / Juso-Hochschulgruppe. – 2016. – URL: <https://juso-hsg-freiburg.de/2016/09/23/studierendenverbindungen-sind-kein-teil-der-sozialdemokratie/> (дата обр. 20 янв. 2020).

песен с антисемитским и расистским содержанием⁵¹. Одна из них была популярна среди нацистов в Третьем рейхе. Со слов Ландбауэра, он якобы не знал про эту конкретную песню, но подать в отставку все же был вынужден.

Нужно понимать, что комплекс вины за события тех лет, когда нацисты были у власти, в немецком обществе очень силен, и даже мимолетный акцент на национальные интересы (Германия в большей степени моноэтническая страна, если не считать эмигрантов) вызывает у части общества настороженность. Многие из тех, кто причисляет себя к левым, а таких в Германии достаточно, кричат с пеной у рта о том, что корпорации – сборища реакционеров, неонацистов, фашистов и расистов. В Гамбурге такой остракизм чувствуется особенно сильно, так как этот город очень левый по духу. Достаточно сказать, что тут есть квартал, который контролируется анархистами и антифа, а полиция старается лишний раз даже не заезжать туда, потому что их машины забрасывают камнями. Там есть целая площадь и большое здание, которые «оккупированы» уже 30 лет, и полиция до сих пор не может выгнать из них анархистов, да уже и не стремится. Когда я проходил ночью через этот район со своим знакомым из местного корпуса, он прежде всего предостерег меня от того, чтобы я кому-то здесь говорил про корпорации. Это просто небезопасно. По всему городу расклеены стикеры, призывающие ликвидировать и бойкотировать буршеншафты. Вандалы не ограничиваются агитацией, они не гнушаются и решительных действий – «леваки» неоднократно нападали на корпоративные дома.

---

⁵¹ FPÖ-Politiker tritt wegen Buch mit Nazi-Liedern zurück / Spiegel Geschichte. – 2018. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/oesterreich-fpoe-politiker-udo-landbauer-tritt-wegen-buch-mit-nazi-liedern-zurueck-a-1190963.html> (дата обр. 20 янв. 2020).

Стикер против буршеншафтов в Гамбурге. *Личный архив автора.*

Например, в 2016 году дом корпуса Corps Hannovera в Гёттингене был подожжен среди ночи левыми радикалами, которые не забыли нарисовать на его стене серп и молот, а также послания «смерть и ненависть» и «мы вас поймем», но забыли подумать, что пламя может перекинуться на соседние дома⁵². В итоге от удушения дымом или смерти в огне членов корпуса и семью из трех человек с маленьким ребенком из соседнего дома спасло только то, что огонь увидел случайный прохожий. Члены буршеншафтов подвергались нападениям на улице, причем некоторые такие избиения приводили к серьезным травмам и госпитализации. Буршеншафт Germania из Йены ближе познакомился с левыми активистами, когда те сожгли две машины буршей и попытались поджечь их дом, нанеся ущерб на сумму около 25 тыс. евро⁵³.

---

⁵² Kleinkrieg an deutschen Unis / Spiegel Geschichte. – 2016. – URL: <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/uni/burschenschaften-linke-aktivisten-machen-jagd-auf-verbindungsstudenten-a-1103962.html> (дата обр. 20 янв. 2020).

⁵³ Brandanschlag bei Jenaer Burschenschaft – Auto eines AfD-Politikers angezündet / Ostthüringer Zeitung. – 2020. – URL: <https://www.ostthueringer-zeitung.de/brandanschlag-bei-jenaer-burschenschaft-auto-eines-afd-politikers-angezundet>

Был также целый ряд нападений, которые совершались на волне насилия против партии «Альтернатива для Германии», между которой и буршеншафтами левые экстремисты часто ставят знак равенства.

Впрочем, даже критикам приходится оговариваться, что было бы неправильно грести под одну гребенку все буршеншафты и их членов. Например, есть отдельные бурши и даже целые буршеншафты, которые сами покидают ряды зонтичных организаций в знак протеста против недостаточной борьбы с крайне правыми в их рядах. Так, буршеншафт Marchia Bonn вышел в 2011 году из Deutsche Burschenschaft, аналогично поступил буршеншафт Hansa Mannheim в 2012 году и Franco-Bavaria из Мюнхена, которые посчитали, что их либеральные и демократические ценности несовместимы с теми настроениями, которые продолжают существовать внутри зонтичной организации⁵⁴.

Есть и те, кто старается реформировать родные буршеншафты, но не всегда это заканчивается успехом. Так случилось с Кристианом Беккером из корпорации Raczeks zu Bonn, который выступал с инициативой против неонацистов в среде буршей и публиковал разоблачительные статьи о буршах с крайне правыми взглядами.

Например, он предал огласке письмо, написанное Норбертом Вайднером в редакцию Buschenschaftliche Blätter – главного печатного органа зонтичного Deutsche Burschenschaft, который объединяет самые консервативные буршеншафты. В этом письме он заявлял, что считает смертный приговор борцу сопротивления Дитриху Бонхёфферу «с чисто юридической точки зрения оправданным»⁵⁵. Дитрих Бонхёффер – немецкий лютеранский пастор, теолог, участник антинацистского Сопротивления, он был арестован в апреле 1943 года, содержался в тюрьмах и концлагерях, а 9 апреля 1945 года казнен через повешение.

Усилиями Беккера суд вынес обвинительный приговор Вайднеру за это письмо с оскорблением памяти умершего. Беккер же сделал так, что эта и другие подобные истории стали широко известны и освещались в СМИ. В итоге его, на тот момент уже одного из Alte Herren, исключили из буршеншафта – «за поведение, порочащее репутацию организации»⁵⁶. Последней каплей стало то, что он подал заявление о роспуске Deutsche Burschenschaft. Оно известно более правыми взглядами по сравнению с другими объединениями, и многие сознательно сторонятся его, однако такой шаг Беккера был признан избыточным и порочащим его родной буршеншафт.

Пристальное внимание к себе и страх, что что-то компрометирующее все же может произойти и утечь в публичное пространство, заставляют корпорации следить за своей информационной безопасностью. Впрочем, часто к ней обращаются уже после провальных и скандальных эпизодов. Например, в принимавшей меня корпорации был случай, когда на видео засняли, как два корпоранта выпивают на двоих ящик пива без перерыва, а потом, скажем так, дают яду выйти из себя. Кто-то выложил этот ролик на YouTube, где он собрал 20 тыс. просмотров. Их имидж был серьезно испорчен минимум на год, а кто именно из корпорантов выложил это видео, они так и не узнали. Этот случай стал для них хорошим уроком.

В то же время у корпорантов точно нет паранойи: часто они открыто указывают свои имена и телефоны в рекламных материалах, иногда пускают к себе журналистов. Но периодически у них возникают проблемы из-за этого. Например, в другой корпорации мне рассказали про то, как сторонники левых взглядов выкрали целую базу контактов корпорантов и разме-

---

www.otz.de/regionen/jena/brandanschlag-bei-jenaer-burschenschaft-veruebt-id228349033.html (дата обр. 20 янв. 2020).

⁵⁴ Burschenschaften: Geschichte, Politik und Ideologie / Bundeszentrale für politische Bildung. – 2017. – URL: <https://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtsextremismus/256889/burschenschaften> (дата обр. 20 янв. 2020).

⁵⁵ Burschenschaft wirft Kritiker raus / Spiegel Panorama. – 2012. – URL: <https://www.spiegel.de/panorama/burschenschaft-razcek-wirft-kritiker-christian-becker-hinaus-a-856129.html> (дата обр. 20 янв. 2020).

⁵⁶ Ibid.

стили ее в открытом доступе, обозначив их как неонацистов. Закон на стороне корпорантов, но осадок от таких подлостей все равно остается.

Такая атмосфера, конечно, накладывает свой отпечаток на развитие корпораций в наши дни. Например, во всем Гамбурге, очень «левацком» городе, всего шесть из них фехтуют, при том что в других городах их количество может превышать несколько десятков. В той корпорации, которая принимала меня, на данный момент всего 25 активных членов. У многих нет времени активно участвовать в жизни корпорации из-за работы или учебы за границей.

Сами корпоранты относятся к своим организациям как к параллельной жизни, скрытой от лишних глаз. Они рады тому, что у них есть возможность жить «на два мира», но часто им тяжело от того, что они ничего не могут выносить из него в «мир обычных людей». Им практически полностью запрещено рассказывать про то, чем занимаются и живут корпорации.

При этом корпорации оказываются довольно беззащитными перед лицом огульной критики из-за собственной политики молчания, когда об их реальной жизни и ценностях знают только сами корпоранты и незначительное число любопытствующих. Казалось бы, они и сами – оплот либеральных ценностей, большинство из них принимают в свои ряды без различия национальности и религии, они аполитичны. Самое строгое требование, которое я видел – необходимость быть христианином любой конфессии. Но такие корпорации сами заранее предупреждают об этом, а в большинстве нет даже этого ограничения. Есть сообщества только для женщин и смешанные, нет имущественного ценза при приеме новых членов, культивируются ценности дружбы и взаимопомощи. Единственное строгое ограничение – кандидат не должен быть радикалом. И только единичные происшествия дают хоть какую-то реальную почву для обвинений. Но все это не останавливает сторонников левых взглядов от того, чтобы набрасываться на «зажиточные» корпорации, которые, по их мнению, ущемляют права и ценности этнических, сексуальных и иных меньшинств.

Но несмотря на большое количество критиков буршеншафтов и повестку, которую стараются формировать левые активисты, все же скандальные происшествия с участием буршей – скорее исключение. Это больше походит на глупости отдельных людей, которые и сами буршеншафты не поощряют, чем на систему и норму. Из-за таких стереотипов страдают не только сами буршеншафты, которые и являются источником большей части негатива в адрес студенческих объединений, но и другие корпорации, в том числе женские и смешанные, которые, как правило, вообще не дают существенных поводов для критики в свой адрес.

Взаимопомощь в корпорациях также оказывается предметом обсуждения. Ее называют причиной неравенства и несправедливости, когда лучшие должности получают те, кто их не заслуживает. В действительности же масштабы взаимопомощи, как правило, сильно преувеличиваются, а главное – критики просто не понимают природу такой поддержки. Это не кумовство, когда на теплое место ставят человека, не учитывая его способности, а сам он чувствует себя в безопасности, не обремененный ответственностью.

В случае с корпорациями это совсем по-другому. Да, тебе могут отдать предпочтение и продвинуть быстрее, чем других, потому что вы оба корпоранты, причем не обязательно из одной организации – помогают и членам других корпораций. Но такая помощь ставит воспользовавшегося ей в жесткие рамки – он должен показать себя на голову выше тех, кого не взяли. Тому две причины. Первая – если он подведет того, кто оказал протекцию, то оскорбит не просто чужого человека, а другого корпоранта. Вторая – тень неоправданного доверия падет не только на незадачливого работника, но и на всю корпорацию, к которой он принадлежит. Поэтому те, кому помогают продвинуться корпоративные связи, чувствуют большую ответственность и стремятся быть безупречными. Все корпоранты, которых я видел, усердны в учебе и занимают высокие места в университетских рейтингах.

Корпоранты стараются оставлять такую взаимопомощь в тени, но в отдельных случаях она все равно становится видна общественности. Пример того, как корпоранты «подтягивают»

друг друга, находясь на высоких постах – современная Австрия. Многие считали буршей исчезающим явлением на австрийской политической арене, но тут они снова дали о себе знать. Бывший вице-канцлер Австрии Хайнц-Кристиан Штрахе, член буршеншафта Vandalia, отметился привлечением других буршей на ключевые руководящие посты. Также буршеншафты стали важным источником молодых и способных кадров для Австрийской партии свободы (FPÖ). Например, министр транспорта Норберт Хофер, член буршеншафта Marko-Germania zu Pinkafeld, назначил члена фехтующего буршеншафта Teutonia Vienna председателем наблюдательного совета Австрийских федеральных железных дорог (ÖBB)⁵⁷. Членов буршеншафтов можно встретить также в Конституционном суде и на многих других высоких постах.

При этом нужно заметить, что критика, пусть и часто необоснованная, все же дает свой результат. Крайне правые буршеншафты – члены Deutsche Burschenschaft – становятся все менее популярными на протяжении многих лет. Молодые люди, желающие присоединиться к корпоративной жизни, «голосуют ногами» и идут в корпорации, которые не имеют имиджа правых радикалов. Deutsche Burschenschaft, который заявляет о 15 000 членов, в действительности, согласно внутренним отчетам, объединяет около 10 000 человек и продолжает сокращаться. Для сравнения, в начале 1970-х в DB было более 35 000 членов⁵⁸. Подозреваемые в радикализме буршеншафты испытывают нехватку молодых людей и сталкиваются со старением своих членов. Год от года их влияние становится все меньше, слабеют и финансовые возможности – а значит и проблема сильного влияния «правых экстремистов», надуманная или реальная, под давлением общества постепенно сходит на нет.

Отношения между корпорациями

Многие корпорации, особенно самые старые и крупные, представляют собой обширные сетевые сообщества с филиалами во множестве городов. Приходя в дом такой корпорации, вы обязательно увидите на стене карту с географией присутствия организации и атрибутику других подразделений (у каждого города она своя, но основные элементы общие для всех).

Распространенным способом объединения корпораций являются зонтичные организации, которые связывают разные корпорации, а не города одной. Мы затронули их выше, когда говорили про историю. Их деятельность строится вокруг обмена опытом, контактами и проведения общих мероприятий. Кроме того, они успешно объединяют ресурсы: например, корпорация, которая принимала меня, состоит в объединении, которое владеет целым замком, где регулярно проводят съезды.

Длинная история, влияние внешней обстановки (политика, общество) и многообразие форматов корпораций породили и множество форматов их объединений/ассоциаций. Вот основные из них по степени глубины их отношений и связей:

Vorstellungsverhältnis (Концептуальные отношения, авторский перевод. – *прим. автора*) – формат предварительного сотрудничества. Корпорации, которые пока плохо знают друг друга и не готовы вступать в близкие отношения, выбирают этот формат и придерживаются его несколько лет, пока не будут готовы заключить договор о дружбе.

Freundschaftsverhältnis (Дружеские отношения) – закреплены письменным договором между корпорациями из разных городов. Такие отношения позволяют корпорантам тесно познакомиться со своими «коллегами» из других городов и часто делают возможным присоединение к другим корпорациям при смене места обучения. В этом случае корпорат носит

⁵⁷ Österreichs Burschenschafter galten als Spinner, und keiner hat sie ernst genommen – ein fataler Irrtum / Neue Zürcher Zeitung. – 2018. – URL: <https://www.nzz.ch/meinung/stille-machtergreifung-ld.1363065?reduced=true#register> (дата обр. 20 янв. 2020).

⁵⁸ Interne Papiere enthüllen Rechtsextremismus bei Burschenschaften / Spiegel Panorama. – 2011. – URL: <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/uni/datenleck-interne-papiere-enthuehlen-rechtsextremismus-bei-burschenschaften-a-774524.html> (дата обр. 20 янв. 2020).

сразу две ленты – по одной через каждое плечо (их называют «двухцветный» или «двухполосный» брат). Некоторые корпорации принципиально исключают такое двойное членство.

Kartellverhältnis (Картельные отношения). Корпорации, присоединившиеся к картелю, часто считают себя одним цельным сообществом, а не множеством разных. Корпоранты, которые переезжают в другой город, должны присоединиться к корпорации-члену картеля из этого города. Alter Herren («старика») такой корпорации рассматриваются как такие же «родные», что и в первом сообществе. Правда, можно встретить ограничение на право голоса на Конвенте, присутствовать на котором новый корпорант также может.

Kreis (Круг). Часто после объединения в зонтичную организацию (например, картель) большого количества корпораций они, в силу различий, начинают объединяться в круги уже внутри нее. Такие круги помогают своим корпорациям-членам совместно и более эффективно влиять на общую политику зонтичной организации. В дальнейшем такие связи могут углубляться и даже привести к выходу круга из зонтичной организации и созданию независимой структуры для единомышленников. Такие примеры мы рассмотрели выше.

В результате в немецкоговорящих странах существуют многочисленные объединения корпораций под разнообразную географию их нахождения, любой тип организации и любую глубину интеграции между ними. Можно встретить зонтичные организации консервативных и либеральных буршеншафтов, христианских корпораций, объединения «стариков» (филистов), объединения охотничьих корпораций и певческих обществ и другие. Несмотря на приверженность традициям, история показала гибкость корпораций и форматов их объединений. Менялись обстановка и цели – создавались или менялись форматы.

Все виды отношений между корпорациями также могут быть разорваны. Причину обычно объясняют в письме. Разрывы были особенно популярны в имперскую эпоху в Германии, часто по пустяковой причине, а затем отменялись одним или даже двумя раундами дуэлей между корпорациями.

Факельное шествие буршеншафтов в Айзенахе, 2012 г. *Süddeutsche Zeitung*.

Примечательное явление – кража корпоративной атрибутики другими корпорациями. Корпоранты-чужаки дожидаются, когда дверь или окно дома другой корпорации не будут закрыты, проникают внутрь и выкрадывают предметы атрибутики, например флаги. В течение 24 часов после кражи необходимо позвонить, написать или каким-то другим способом сообщить потерпевшим о «находке» вещей и предложить их «выкупить». Вернуть утраченное можно одним способом – очень много выпить. Корпорация приглашает «воров» в гости, где те принимают «пивной выкуп». Обычно при первом разговоре сообщается и тариф – комбинации есть разные, но в общем и целом стоит быть готовым к какому-то из следующих вариантов: а) ящик пива за предмет; б) ящик за цвет (один флаг с тремя полосами двух цветов будет «стоять» два ящика); в) ящик за полосу (два флага с тремя полосами – 6 ящиков). Эта традиция воспринимается как способ навести мосты, познакомиться и наладить общение с новой организацией. Поэтому к «воровству» такого рода относятся спокойно до тех пор, пока незваные гости не переходят границу – выламывают двери или разбивают стекла. Тогда в ход идет гораздо менее дружелюбная риторика и требования возмещения ущерба. В редких случаях, если не удастся достигнуть согласия, дело даже доходит до заявлений в полицию.

Подводя итог, можно сказать, что отношения между студенческими корпорациями (во всяком случае большинством из них) пронизывает дух сотрудничества. Исторически они показывают пример того, как можно эффективно кооперироваться и поддерживать друг друга, даже если вы находитесь в разных концах страны или по разные стороны границ. Они поддерживают не только своих корпорантов, ищут возможности для объединения ресурсов и умеют выстраивать самоуправление даже в масштабах страны. Все это помогает им преумножать тот потенциал, которым обладает каждая из них в отдельности.

ФАЛЮШ И БУРШЕНШАФТЫ: КАК УЧИТЬСЯ У ЗЛЕЙШЕГО ВРАГА

Традиция студенческих корпораций жива в Германии, Австрии, Швейцарии, Нидерландах, Бельгии, Латвии, Эстонии, Польше, в других странах Европы, а также в Северной и Латинской Америке и даже Азии, куда ее привезли с собой немецкоговорящие студенты. Изучая студенчество Европы, я все больше фокусировался на немецких корпорациях как наиболее интересных примерах с богатой историей. В какой-то момент я понял, что слишком увлекся ими, и начал изучать студенчество Италии, Франции и других стран с большой историей высшей школы. В каждой стране студенческие корпорации приобретали свои уникальные черты, меняли атрибутику, традиции, но сохраняли основные принципы и дух братства. Пример Франции захватил меня особенно, поразив рациональным прагматизмом, которым руководствовались французские студенты.

Франция и Германия были извечными соперниками на европейском континенте. Чем больше приближалось создание единой Германии, тем слабее становились позиции Франции. После поражения во Франко-прусской войне 1870–1871 годов многие молодые французы хотели узнать причины победы Германии, истоки ее военного потенциала, жаждали открыть секрет успеха ее гражданских институтов. Они открыто заявляли, что успешные немецкие примеры можно и нужно переносить на французскую землю.

Организация университетской жизни не осталась в стороне. Было очевидно, что лекции, семинары и занятия в библиотеке не делают из молодых студентов тех самых людей, которые дрались против наполеоновских войск, а потом отмечали триумф над старым континентальным соперником. Характер, мировоззрение и ценности формируются за пределами парт и студенческих аудиторий.

Первым студенческим сообществом Франции стала *Conférence Olivaint*, основанная в 1874 году иезуитами, существующая и сегодня⁵⁹. Целью организации провозглашалась подготовка будущей политической элиты страны. «Конференция» стала независимой от любых партий и конфессий площадкой для дискуссий и политических дебатов. В ней студенты могли получить дополнительную подготовку в социальной и политической сферах, отточить свои навыки публичных выступлений. Пройдя долгий путь, сообщество продолжает жить и сегодня, считаясь одним из самых закрытых и привилегированных студенческих объединений Франции. Каждый участник состоит в организации три года и за этот срок успевает познакомиться с большим количеством видных публичных деятелей, которые регулярно выступают перед студентами.

Но это был только первый шаг на пути развития французского студенчества и его подготовки к участию в жизни страны. Это тем более удивительно, потому что Франция с давних времен была лидером развития высшего образования, подарившим миру Парижский университет и знакомую нам структуру университета с множеством факультетов. Французское студенчество, пестрившее «нациями» в далекие времена, теперь казалось блеклым на фоне множества студенческих сообществ всех сортов, которые заполнили университеты немецких земель.

По-настоящему большая история французского студенчества началась в 1884 году с созданием Ассоциации студентов Парижа⁶⁰. Ее главой был избран Эрнест Лависс, профессор

---

⁵⁹ Histoire de l'Olivaint / Conférence Olivaint. – 2019. – URL: <https://www.conferenceolivaint.fr/histoire-de-lolivaint/> (дата обр. 20 янв. 2020).

⁶⁰ Association Générale des Étudiants de Paris. – 2013. – URL: <https://www.fage.org/les-assos-etudiantes/federations-fage/federations-annuaire/agep-paris.htm> (дата обр. 20 янв. 2020).

истории, много изучавший Пруссию и даже живший там некоторое время. В короткие сроки такие ассоциации появились и в других университетских городах Франции.

Лависс прежде всего хотел дать французским студентам то, чего они страстно желали и чем немецкая молодежь уже обладала. В своей речи «Немецкая молодежь, французская молодежь» он говорит:

«Друзья мои, немецкая университетская молодежь в действительности и есть сила. У нее есть традиции. С начала века она мечтала, думала, стремилась к объединению Германии. Она препятствовала тому, чтобы права немецкого Отечества были бы попорчены с течением времени. У нее определенно будет своя страница в истории своей страны. Не хотите ли и вы свою в истории Франции?»

<...>

«Она (история Франции. – *прим. автора*) должна писать, что вы чтите вашу страну через умственный труд, что вы привносите в нее мир через свое братство, что вы мечтаете о ней через патриотизм»⁶¹.

Во Франции ассоциации стали аналогом корпораций в Германии, переняв основные элементы их устройства и репрезентации. В них студент находит братство и возможность для самореализации, когда один из членов в чем-то нуждается, ассоциация помогает ему по мере сил. Ассоциация – это общее дело, где участнику предоставляется возможность вести настоящую общественную жизнь.

Очень быстро студенческие ассоциации обзавелись помещениями, которые им предоставляли бесплатно или сдавали. Там всегда было место для лекций с библиотекой, ассортимент которой отличался от университетской и улучшал образование юных «работников ума». Основная цель ассоциаций и состояла в том, чтобы помочь своим членам стать лучше, чем студенты, жизнь которых ограничивалась стенами университета.

Опыт, который дали ассоциации французскому студенчеству, не избалованному сильными и массовыми формами самоорганизации, был воодушевляющим. Вот еще одна цитата Лависса – инициатора развития ассоциаций, уже с прямым призывом к созданию аналогов корпораций:

«Во всех странах Европы, где университетская жизнь хоть сколько-то активна, студенческие общества имеют свои отличительные знаки или униформу, знамена или флаги, которые служат им средством идентификации. Студенты принимают участие во всех национальных праздниках, как, например, в Швейцарии, Германии, Англии, Швеции, где такие церемонии отличаются своим весельем и живописностью. Именно студенты задают такой тон грандиозным мероприятиям, и без них все выглядело бы слишком угрюмо. На них рассчитывают и с ними считаются, ведь они прекрасно организованы и могут присутствовать везде. Во Франции же студент изолирован, брошен, к нему относятся с подозрением, и в течение долгого времени он оставался в неведении относительно собственной миссии и университетской жизни в других странах. Все эти вещи до недавнего времени были покрыты тайной. Не говоря уже о том, что о студентах мы вспоминали только по причине каких-то их громких скандалов или неуважения по отношению к профессорам <...>

Создание студенческих корпораций – это самый первый шаг на пути к реорганизации высшего образования»⁶².

В июне 1888 года парижские студенты были приглашены на празднование 800-летия Болонского университета. Там особенно сильно своим внешним видом выделялись итальянцы, немцы, да и студенты из других стран были гораздо ярче французов. У них была оригинальная и колоритная одежда, относящаяся к традициям студенческого фольклора и корпоративным

---

⁶¹ Segura M. La Faluche: une forme de sociabilité étudiante. – PhD Thesis. – [s.n.], 1994.

⁶² Segura M. La Faluche: une forme de sociabilité étudiante. – PhD Thesis. – [s.n.], 1994. – P. 12.

обычаям. У итальянцев была одежда своей Goliardia (ассоциация студентов Италии), у испанцев – Tupa (они исполняли традиционную музыку и песни), немцы и швейцарцы были в парадной форме своих корпораций. Французская же делегация, уполномоченная парижской ассоциацией и президентом Республики Сад Карно, приехала в обычных тужурках, какие тогда носили в Париже. Растерявшиеся в этой нарядной толпе французы приняли из рук итальянцев традиционный болонский головной убор.

Этот дружелюбный жест заставил французов задуматься над идеей создания собственного отличительного предмета одежды. И по их возвращении из Болоньи они ввели ношение черного бархатного берета, который стал называться фалюшем (фр. *faluche*) и распространился по Франции. Поначалу это был чистый берет, но потом к нему добавились ленты и значки. Теперь студенты по всей Франции с гордостью носили черные бархатные береты с отличительными знаками их будущей профессии и университета. По-настоящему массово фалюш распространился после празднования 600-летия университета Монпелье в **1890 году**.

Можно сказать, что ассоциации были аполитичны. Признавая за своими членами право иметь любые взгляды, объединение ориентировало студентов на то, чтобы выражать их за пределами ассоциации. При этом позиции относительно организации учебной жизни ассоциация выражала жесткие и доносила до университетских администраций требования студентов. Так, в 1908 году студенты медицинской школы выступили против проведения *concours d'admissibilité à l'agrégation* (нечто вроде общенационального конкурса на замещение должности преподавателя)⁶³. Эта манифестация вылилась в беспорядки, и Республиканской гвардии пришлось вмешаться.

Президиум Всеобщей ассоциации студентов Парижа стал настоящей школой для оттачивания административных и ораторских навыков. Для некоторых это стало полезным опытом для их будущей карьеры. Так, Г. Беренгер стал писателем и политиком, П. Вириат возглавил Высшую Школу коммерции в Париже, другие стали генерал-губернаторами в колониях, и это только некоторые из известных примеров.

Первая ассоциация студенческих корпораций с участием французов была создана в **1898 году** в Турине и назвалась *Corda Fratres*. Она, будучи преимущественно итальянской, успешно работала до начала войны в 1914 году и насчитывала десятки тысяч членов на пяти континентах. Но в **1907 году** в Лилле Всеобщие ассоциации студентов из Бордо, Дижона, Лилля и Лиона отказались от итальянской опеки и основали UNAGEF – предшественницу UNEF, Национального союза студентов Франции⁶⁴. Сегодня это крупнейшее объединение французских студентов. Так французы прошли путь от заимствования формата у немцев до собственных уникальных организаций и стали одними из лидеров в студенческой кооперации на национальном уровне.

---

⁶³ Segura M. *La Faluche: une forme de sociabilité étudiante*. – PhD Thesis. – [s.n.], 1994. – P. 15.

⁶⁴ Iconographie de l'UNEF / Faluche. – 2013. – URL: <https://faluche.info/histoire-de-l-unef/> (дата обр. 20 янв. 2020).

Эрнест Мишель. Офис студенческой ассоциации Монпелье на праздновании 600-летия университета, 1892 г. *Faluche*.

Эдуар-Антуан Марсаль. Вручения флага Общей студенческой ассоциации Президентом Республики Сади Карно в Монпелье, 1891 г. *Faluche*.

Значок Corda Fratres. *Изображение находится в публичном доступе.*

Движение французских студенческих корпораций подверглось аналогичному со своими немецкими коллегами давлению в 1960-е – 1970-е годы, когда их обвиняли в излишнем консерватизме. Однако движение продолжает жить и развиваться, объединяя тысячи молодых французов из разных городов и самых разных направлений обучения.

Опыт немецких корпораций оказался настолько полезным, а сам формат достаточно гибким, чтобы они распространились далеко за пределы немецких земель, по всей Европе и на другие континенты. Лучшие представители студенчества из других стран не стеснялись перенимать опыт своих немецких коллег, видя, какую пользу приносят такие организации всему обществу и их участникам. Образ сильного, независимого и самодостаточного студенчества, которое хочет и может влиять на будущее своего Отечества, стал лучшей рекламой для студенческих корпораций. А имена известных корпорантов, среди которых есть главы государств, ученые и профессора, вписавшие свое имя в историю высшей школы, только подтверждают высокий уровень людей, которых они объединяют.

Не будет преувеличением сказать, что буршеншафты сыграли историческую роль в объединении Германии. Продвижение идеи единого государства вместе с улучшением нравственного облика немецкого студенчества во многом повлияли на формирование сильного движения «снизу», выступавшего за объединение страны. Бои на баррикадах мартовской революции 1848 года под флагами в цветах буршей стали лишь видимым проявлением их влияния на общество, которое шло десятилетиями.

Даже те, кто исторически был против корпораций, сами шли по пути объединения и создания своих сообществ. Разные взгляды, разные эпохи, разные вызовы, но все, кто влиял на ход истории, начинали с поиска единомышленников и выстраивания социальных связей. После этого они могли переходить к активному участию в жизни общества. Объединения студентов всегда стремились выстраивать связи с другими сообществами, разделяющими их взгляды, координировали свою деятельность и делились ресурсами.

Такие сообщества возникали «снизу», а не по воле «верхов», и не были искусственными. Все начиналось с нескольких студентов, которые верили в свои силы, а заканчивалось поворотом в истории целых государств. Спустя два с лишним века корпорации пусть и не находятся на пике своего влияния, но продолжают хранить традиции и остаются кузницей будущей элиты, которой прививают любовь к родине и готовность упорно работать на ее благо.

Сейчас перед корпорациями стоит вызов: им необходимо адаптироваться под изменения нового времени, стать более гибкими и активнее участвовать в общественной жизни. Некоторые из них уже идут по этому пути, но многим только предстоит вступить на него, преодолев сопротивление консерваторов в своих рядах. Время покажет, насколько успешно они смогут справиться с этой задачей – не самой сложной из тех, с которыми им пришлось столкнуться за свою историю. Одно можно сказать наверняка: как бы ни изменялись корпорации, они точно не уйдут из высшей школы и продолжат быть центром студенческой самоорганизации.

2 / ОТКУДА БЕРУТСЯ ПРЕЗИДЕНТЫ США

КУЗНИЦА ЭЛИТЫ И ЕЕ ТЕМНАЯ СТОРОНА

Истоки американских братств

*«Братство нельзя истребить потому, что оно не организация в обычном смысле. Оно не скреплено ничем, кроме идеи, идея же неистребима»
Джордж Оруэлл, «1984»*

Если про корпорации Европы я узнал, только занявшись изучением студенчества при создании своего сообщества, то про американские студенческие братства я знал еще с детства. Без упоминания о «греческих буквах», а именно так их именуют в общем, не обходится ни один из фильмов про американские университеты и колледжи. Ради входного билета в братство Эдуардо Саверин, друг Цукерберга в «Социальной сети» Финчера, таскал с собой курицу. Членом сестринства была «блондинка в законе» Риз Уизерспун в одноименной картине. И даже страшила Салли и его напарник Майк Вазовски в мультфильме «Университет монстров» были членами братства и соперничали с другими объединениями в кампусе. Самые отвязные вечеринки, самые красивые подружки, самые успешные выпускники, которые помыкают новичками – все это про братства и сестринства, и этот образ культивируется много лет. Но что на самом деле стоит за этим?

В Северной Америке, где не было многовековой истории развития университетов, история студенческих объединений выглядит совершенно иначе, чем в Европе. Первые студенческие сообщества появились в Йельском университете в XVIII в.: первопроходцем стал литературный и дискуссионный клуб Crotonia, учрежденный в **1738 году**, а затем возникли Linopia (1753) и «Братья в Единстве» (1768)⁶⁵. С самого начала такие общества строились на основе элитарности, что способствовало росту их престижа. Именно Йель был центром возникновения и развития студенческих объединений в колониальный период и сразу после образования США. Позднее, во второй половине XVIII в., возникло несколько закрытых и тайных сообществ, которые сокращали свои названия до аббревиатуры из трех заглавных букв и вошли в историю как «**латинские**» общества. Наиболее престижные из них – «Клуб плоских шляп» (F.H.C.), самым известным членом которого был третий президент США Томас Джефферсон, и группа «Пожалуйста, не спрашивай» (P.D.A.)⁶⁶.

---

⁶⁵ Дорохина Р. В. Этические принципы и ценностные установки студенческих корпораций Европы и Северной Америки. – М.: Проспект, 2015. – С. 67.

⁶⁶ Krone C. J. The nature of inclusivity and exclusivity of social Greek letter organizations on college campuses: A case study, Eastern Michigan University. – PhD Thesis. – [s.n.], 2017. – P. 42.

Эмблема Brothers in Unity из Йеля. Изображение находится в публичном доступе.

В обе организации пытался пробиться Джон Хифф (John Heath), ставший впоследствии американским политиком. Получив отказ, Хифф **5 декабря 1776 года** создал в Колледже Вильгельма и Марии в Вирджинии первое «греческое» студенческое общество Phi Beta Кappa (ФБК)⁶⁷. Оно было основано как литературный и дискуссионный клуб. Члены этого **братства** (англ. fraternity) создали основу движения, будущие масштабы которого, вероятно, не могли даже представить. Новый клуб хотел иметь более свежий и серьезный имидж, чтобы отличаться от уже существовавших сообществ, которые часто представляли собой шумные компании любителей выпить. Для этого они составили устав и придумали название в виде аббревиатуры из трех греческих букв, за которыми стоит их девиз (Φιλοσοφία Βίου Κυβερνήτης, «Любовь к мудрости – руководство жизни»), разработали ритуалы и процесс набора новых членов. С тех пор в братствах Северной Америки закрепилась традиция использовать в названиях две или три греческие буквы. Так братства стали называть «греческими буквами» или «греческими обществами».

---

⁶⁷ Ibid.

Общество Phi Beta Карра в Гарварде, 1893 г. *Phi Beta Kappa*. Золотой ключ – символ члена Phi Beta Карра. *Phi Beta Kappa*.

«Социальные» братства

Общество, созданное Хиффом, не было одним из тех братств, о которых мы думаем при упоминании американского студенчества. Знакомые нам из фильмов «греческие буквы», начались позже, когда появились так называемые «социальные» братства, которые и стали наиболее известными. Прообраз таких братств – литературное Общество Каппа Альфа (Карра Alpha, КА), образованное в Юнион-колледже в Нью-Йорке в **1825 году**⁶⁸. Оно стало первым из самого массового формата студенческих сообществ, которые составляют основу современной системы братств в Северной Америке.

На «греческие буквы» с самого начала сильное влияние оказала та университетская среда, в которой они возникли. В то время колледжи были почти исключительно для представителей элиты: белых мужчин англо-саксонского происхождения из богатых протестантских семей, обучающихся для государственной службы, медицины или на юристов. В высшем образовании тогда господствовал подход *in loco parentis* (лат. «вместо родителя»), согласно которому университеты должны были не только наделять студентов знаниями, но и заниматься их воспитанием. Предполагалось, что в целях развития личности учебное заведение само решает, как наказывать неугодных студентов – вплоть до исключения. Колледжи повсеместно вмешивались в личную жизнь студентов и вообще стремились контролировать все аспекты жизни учащихся, а не только академическую составляющую. Студенты и жили, и учились в колледже, они подчинялись жестким правилам и социальным нормам. Все их время было расписано университетом, и проводили они его в одних и тех же стенах.

Именно в знак протеста против этого всеохватного контроля и были созданы первые «социальные» братства: студентам не хватало жизни вне учебы, они больше не хотели чувствовать себя в колледже как в тюрьме. Им было необходимо сообщество, в котором они смогут свободно обсуждать то, что им интересно – даже если администрация считает эти темы недопустимыми. Они хотели контролировать хотя бы какую-то часть своей студенческой жизни и там же совершенствовать то, что получали во время занятий. Это же стояло в основе созда-

⁶⁸ History of the Kappa Alpha Society / The Kappa Alpha Society. – 1993. – URL: <https://www.ka.org/public2.asp> (дата обр. 20 янв. 2020).

ния самых первых студенческих сообществ еще до «греческих букв», которые мы рассмотрели выше.

К тому же тогда было время популярности разного рода клубов и сообществ. Они существовали повсеместно, и новое объединение студентов хорошо вписывалось в этот тренд. Конечно, администрация была против наличия независимых и своенравных объединений, поэтому все первые общества были тайными, очень закрытыми и избирательными при приеме новых членов, став уже тогда элитарными. Администрация находилась в оппозиции к ним и могла добиваться исключения студентов, вовлеченных в тайные объединения.

Почему «греческие буквы» стали именно греческими? Дело в том, что в Северной Америке конца XVIII – начала XIX века действовала классическая модель образования, основанная на изучении древнегреческого и латинского языков. При этом древнегреческий считался более престижным, потому что латынь массово преподавали даже в школах, а греческий можно было изучить только в университете. А в силу престижности университетов знание этого языка говорило о наличии у человека прекрасного образования, воспитания и высокого происхождения. Так братства стремились даже названием показать, что они объединяют молодую образованную элиту. Кстати, более престижным, чем греческий, был только иврит – к его изучению допускались студенты, освоившие и латынь, и греческий. Поэтому и официальный девиз Йельского университета «Свет и истина», закрепленный на его гербе, написан на иврите.

Специфика обучения повлияла и на символы, которые «греческие буквы» стали использовать в своей атрибутике. Учебный план был построен вокруг изучения классической культуры и науки, большая часть которой относилась к средним векам или древнему миру. Отсюда и появились гербы, щиты, значки и другие атрибуты братств и сестринств, часто заимствовавшие символы тех времен.

Многие из таких позднее растиражированных атрибутов и характерных черт появились как раз из братства Каппа Альфа. Оно ориентировалось на примеры сообществ, существовавших в то время, и воплотило в себе своего рода синтез их характеристик. Организация представляет собой нечто среднее между тайными обществами, литературными обществами и ранними «греческими буквами», такими как Phi Beta Каппа. Основатели Каппа Альфа переняли многие практики ФВК, но создали свою организацию вокруг выстраивания связей и доверия, сделав развитие дружбы и братства своей основной целью. Внутри братство стало отражением того века процветания разнообразных клубов и обществ, в котором оно возникло: там были и тайные рукопожатия, и пароли и символы, позаимствованные у масонов, и развитие ораторского и писательского мастерства, что было характерно для тогдашних литературных обществ. И пусть администрация была против нового объединения, студентам оно понравилось. Вскоре после основания братства возникли другие, и появилась конкуренция. Быстрое распространение формата студенческого братства объясняется еще и тем, что во всех Соединенных Штатах тогда было всего около 4 600 студентов⁶⁹. Информация о новом формате самоорганизации, который привносит в студенческую жизнь веселье и свободу, распространилась на большую часть этой скромной популяции. Этим же объясняется и укорененность «греческих букв» в высшем образовании США: они возникли лишь немногим позже, чем сами университеты.

Общество Альфа Каппа вместе с его последователями – Сигма Пхи (Sigma Phi, основано в 1827 году) и Дельта Пхи (Delta Phi, основано в 1827 году) – составляет Союзную триаду (Union Triad), первопроходцев североамериканской системы социальных братств⁷⁰. С тех пор началась традиция обозначать триадами братства и сестринства-первопроходцы, которые

---

⁶⁹ The Dark Power of Fraternities / The Atlantic. – 2019. – URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2014/03/the-dark-power-of-fraternities/357580/> (дата обр. 20 янв. 2020).

⁷⁰ The Sigma Pi Manual / ed. by J.M. Frost. – Sigma Pi Fraternity, 2019. – P. 3.

начинали «греческую жизнь» в новом университете. Так появилась Триада Майами, Лексингтонская триада и другие. Юнион-колледж и Университет Майами, оба из которых стали местом рождения большого количества братств, носят неофициальный титул Матери братств (англ. Mother of Fraternities).

Экспансия на всю страну

Со временем студенческая самоорганизация в форме братств распространилась и на другие наиболее престижные университеты США, которые принято называть «Лигой плюща». Очень часто такие сообщества возникали на почве того, что группу амбициозных молодых людей не приняли в одно из существующих обществ, и тогда они отправлялись создавать свое собственное, чтобы составить конкуренцию тем, кто их отверг. Так, существует две версии того, как возникли легендарные «Череп и кости» в Йеле в **1832 году**. Согласно первой, они образовались из группы студентов, которые были недовольны процессом отбора в Phi Beta Кappa и, оставшись за ее бортом, решили создать свое собственное объединение⁷¹. Вторая версия гласит, что «Череп и кости» возникли из-за того, что в 1832 году Phi Beta Кappa под давлением антимасонских настроений отказалась от секретности. Это не устроило студентов, которые хотели принадлежать к организации, существующей закрыто от внешнего мира, и они создали «Череп и кости»⁷². Сообщество основали 15 студентов, и каждый год они принимают в свои ряды ровно 15 человек. С самого начала университетская администрация была настроена против тайного общества и даже разослала письма родителям первых наборов «черепов» (тем, о ком смогла узнать), чтобы уведомить их о том, во что ввязались их дети⁷³.

---

⁷¹ *Fleshing Out Skull & Bones: Investigations into America's Most Powerful Secret Society* / ed. by K. Millegan. – Chicago: IPG, 2003. – P. 488.

⁷² *Ibid.* P. 149.

⁷³ *Ibid.*

Братство Delta Upsilon, 1980 г. *NC State University*.

В 1841 году студенты, которых не приняли к себе «Череп и кости» создали тайное общество «Свиток и ключ»⁷⁴. В отличие от «черепов», которые создали свое сообщество как сущностно иную альтернативу Phi Beta Кappa, и оно сильно отличалось, «Свиток и ключ» с самого начала был нацелен на конкуренцию с «черепами», создавая такой же тип сообщества. И даже количество принимаемых ежегодно студентов они переняли у «черепов». Наконец, в 1883

---

⁷⁴ Ibid. P. 488.

году было создано общество «Волчья голова», опять же основанное студентами, которым не посчастливилось пройти ни в «Череп и кости», ни в «Свиток и ключ»⁷⁵. Вместе эти три тайных общества составили неофициальную «большую тройку» самых престижных студенческих обществ Йеля. Они ввели наиболее строгие критерии приема, стремясь объединить исключительно высший слой молодой американской элиты. Даже на фоне других элитарных братств они выделялись тогда и продолжают выделяться сегодня. Через эти братства прошли многие видные представители политического, экономического и культурного бомонда США.

Большинство братств были основаны в течение трех основных «эпох»: 1840–1850-е, 1865–1870-е и 1900–1920-е годы. Первая эпоха в основном включала братства, основанные в северных гуманитарных колледжах для противодействия прежним пуританским настроениям общества. Вторая эра последовала за гражданской войной: консервативные студенты в южных штатах хотели сохранить наследие Юга и опасались, что их традиции и устои размоются и исчезнут, поэтому активнее объединялись в сообщества с устраивающими их нормами. В течение последней эры появились братства с более просвещенными взглядами и принципами, записанными в их уставах – меньше элитарности и больше открытости. Одним словом, развитие братств отражало перемены, происходившие в масштабах всего американского общества.

«Профессиональные» братства

Важно понимать, что братства были разных типов не только на заре своего существования, когда их форматы создавались с нуля. Отличия и многообразие форматов сохраняются по сей день. Так, сильное различие пролегает между «социальными» братствами, вроде упомянутого Карра Alpha, и «профессиональными», то есть объединенными вокруг общего рода деятельности или интереса. «Профессиональные» братства в североамериканской системе братств – это организации, продвигающие интересы конкретной профессии. Членство в них ограничено учащимися в этой конкретной профессиональной области. Их основная цель – помощь в карьерном развитии и общественная работа, в то время как у социальных братств и сестринств – развитие характера, дружбы и лидерства.

Первое «профессиональное» братство было основано в Университете Трансильвании в Лексингтоне, штат Кентукки, в **1819 году**: Карра Lambda Society of Aesculapius было создано, чтобы объединить студентов-медиков⁷⁶.

В «социальных» братствах часто считают, что «профессиональные» братства дают неполноценный опыт: ведь первые тоже заботятся об успеваемости и карьере своих участников, но не ограничиваются лишь этим. «Профессиональные» братства – это четырехлетний комитет по созданию резюме, но «социальное» братство – это больше развитие личности и характера. Члены «профессиональных» братств хотят лишь получить работу получше», – так эту разницу описывает один из членов «социального» братства⁷⁷.

---

⁷⁵ Ibid. P. 507.

⁷⁶ Haller J. S. American Medicine in Transition, 1840–1910. – University of Illinois Press, 1981. – P. 236.

⁷⁷ Social Versus Professional Fraternities / The Times-Delphic. – 2013. – URL: <http://timesdelphic.com/2013/03/social-versus-professional-fraternities/> (дата обр. 20 янв. 2020).

Чаптер Beta Nu «профессионального» братства Delta Sigma Pi, 2018 г. *Delta Sigma Pi*.

Есть и государственная классификация: Министерство образования определяет отличие «социального» братства от «профессионального» по трем признакам: доступности для людей из разных профессиональных сфер, роли высокой успеваемости – в «профессиональных» братствах часто есть дополнительные требования по успеваемости или другим академическим заслугам, и допустимости членства участников в других объединениях – «профессиональным» до этого чаще всего нет дела⁷⁸.

Отношение к «профессиональным» братствам не как к клубам на всю жизнь или семьям, а как к способу лучшего трудоустройства подчеркивает тот факт, что можно состоять одновременно в «социальном» и «профессиональном» братстве, а в двух «социальных» одновременно – нельзя. Если такие исключения и бывают, то это плохо воспринимают другие братья, и это тяжело совмещать (мероприятия, взносы и т. п.). Если студент все-таки очень хочет перейти в другое братство, он может пойти на крайность и добиться исключения из своего текущего «социального» братства. По сути, это будет означать, что братство отмежевалось от него – и тогда он может свободно присоединиться к другому. Но это рискованный шаг: ведь инициация предполагает братство на всю жизнь. Уход может ударить по репутации – заставить людей сомневаться в честности соискателя, его осознанности и ответственности. Каждая ситуация, конечно, индивидуальна, но редко бывает, чтобы такое считали приемлемым.

«Почетные»

Во многих центрах университетского образования существуют общества, которые принято отделять от других организаций – так называемые «почетные» (англ. *honorarys*, или *honor societies*). Членство в них даруется в знак признания достижений, и они отличны от тайных обществ, о которых мы поговорим далее. Однако функционально такие организации до сих

---

⁷⁸ Single Sex Organizations / The University of Texas at Austin. – 2020. – URL: <https://deanofstudents.utexas.edu/sa/singlesexorgs.php> (дата обр. 20 янв. 2020).

пор иногда могут действовать идентично тайным. Практически все старые «почетные» общества были когда-то тайными – поэтому именно тайный характер деятельности считается наиболее престижным.

Уже упомянутая Phi Beta Кappa (ФВК) – сегодня старейшее академическое «почетное» общество в Соединенных Штатах. Оно часто описывается как самое престижное среди них из-за своей долгой истории и избирательности при приеме новых членов. Phi Beta Кappa объединяет самых способных студентов в американских колледжах и университетах, а одной из главных целей считает совершенствование в гуманитарных науках.

Согласно данным Phi Beta Кappa, организация имеет отделения примерно в 10% американских высших учебных заведений, а их членами становятся менее 10% студентов в них⁷⁹. Каждый член общества имеет степень бакалавра и, как правило, находится в первой десятке по успеваемости. Членство в Phi Beta Кappa ограничено минимальным средним баллом около 3,9 по четырехбалльной шкале⁸⁰. Студенты с дисциплинарными взысканиями обычно не принимаются.

«Почетные» общества могут объединяться вокруг достижений в конкретной области – например, успехов в учебе или научной, а могут приглашать людей с заметными успехами в самых разных сферах деятельности – от искусства всех видов до предпринимательства и политики. Те из них, кто для самообозначения используют греческие буквы, обязательно укажут, что они «почетные», чтобы их не путали с «обычными» братствами.

Неофиты чаптера Phi Beta Кappa в Дартмутском колледже, 2019 г. *Dartmouth News*.

«Почетные общества» дают студентам даже более сильную мотивацию к отличным успехам в учебе, чем перспектива хорошего трудоустройства. Найти хорошую работу после одного из лучших университетов США можно и с не самой высокой успеваемостью. Но вхождение в «почетные» общества дает доступ к большому количеству уникальных связей, которые представляют колоссальное количество новых возможностей. С момента создания 17 президентов США, 40 судей Верховного суда США и более 140 нобелевских лауреатов были членами

⁷⁹ Phi Beta Кappa. – 2020. – URL: <https://www.pbk.org/> (дата обр. 20 янв. 2020).

⁸⁰ Bernstein E. M. Phi Beta Кappa Key Being Turned Down By Many Honorees / The New York Times. – 1996. – URL: <https://www.nytimes.com/1996/05/26/nyregion/phi-beta-kappa-key-being-turned-down-by-many-honorees.html> (дата обр. 27 янв. 2020).

общества ФВК. Среди наиболее известных – Марк Твен, Франклин Рузвельт, Кондолиза Райс, Джефф Безос и Билл Клинтон⁸¹. В 2008 году общество Phi Beta Кappa было награждено премией «Искусство и наука» от Совета колледжей искусств и наук (CCAS).

«Почетные» общества часто путают с «профессиональными» братствами из-за сосредоточенности многих из них на конкретной дисциплине или сфере деятельности. На самом деле между ними есть значительное различие. «Почетные», как правило, ждут от соискателя выдающихся заслуг и выдвигают высокие требования к академическим достижениям. Это ассоциации, призванные обеспечить признание прошлых достижений тех, кто приглашен в члены. «Профессиональные» братства, напротив, берут студентов, в которых еще нужно «вложиться», помогая им выстраивать свою карьеру и развивать навыки.

Тайные

Сообщества многих описанных выше видов исторически возникали как тайные, но со временем, под давлением университетов и общественности, в основном стали вести открытую жизнь. Эта судьба не обошла, в частности, «почетные» общества. Сейчас для большинства из них налет таинственности – просто дань памяти тем временам, когда общества были тайными. Они, как и прежде, проводят при наборе новых участников причудливые церемонии, где лица скрыты разнообразными масками. Но в наши дни во время обряда они снимают маски, и их имена становятся известны.

---

⁸¹ Grove A. Why Does Phi Beta Kappa Matter? / ThoughtCo. – 2019. – URL: <https://www.thoughtco.com/why-does-phi-beta-kappa-matter-786989> (дата обр. 27 янв. 2020).

Эмблема Cap and Skull. *Cap & Skull*.

Среди таких организаций можно выделить, например, общество *Cap and Skull* («Шапочка и череп»), созданное в 1900 году, или одно из самых известных «почетных» – St. Anthony Hall, иначе известное как Дельта Пси (Delta Psi). Оно имеет отделения в 11 американских университетах. Всего они набирают от 10 до 15 пледжей в год. Delta Psi долго хранило свои секреты – но в итоге и они пришли к открытости, и от таинственности остались только элементы былых традиций.

Но в наши дни все еще есть по-настоящему тайные студенческие общества, которые строго оберегают свой состав и вообще все аспекты своей жизни от чужих глаз. Их еще называют **sub-rosa groups**. Sub rosa (лат. «под розой») – крылатое выражение, обозначающее «тайно», «по секрету». Приведу некоторые примеры известных тайных обществ, существующих по сей день. Пожалуй, самым известным тайным студенческим обществом в масштабах планеты является упомянутое «**Череп и кости**» (*Skull and Bones*) из Йельского университета.

Эмблема общества «Череп и кости». Изображение находится в публичном доступе.

У общества есть свой дом, построенный в виде склепа и именуемый «Гробница». Кроме этого, у него есть свой собственный остров, на котором «череп» разных лет выпуска могут встречаться без посторонних глаз. Помимо массы атрибутов элиты, которыми «Череп и кости» окружает себя, они известны еще и тем, что крадут себе на память «сувениры» у других сообществ Йеля или из зданий университета. Это своего рода состязание в хулиганстве и удали между будущими политиками, руководителями крупнейших компаний и другими людьми «у руля». Как правило, именно общество «Череп и кости» представляют себе, когда говорят про элитарные тайные студенческие общества Америки.

Золотой значок «Волчьей головы» от Tiffany & Co. *Wilson Brothers Jewelry*.

«**Волчья голова**» (*Wolf's Head*), основанная в Йеле в 1883 году, однажды на своем примере показала, как могут проколоться сообщества, на протяжении десятилетий оберегающие свою закрытость и тайну внутренней жизни. Муж Джессики Альбы Кэш Уоррен, выпускник «Волчьей головы», вероятно, нарушая многие из существующих в обществе правил, однажды привел звезду на встречу. Неизвестно по какой причине, но фотографии с визита Альбы просочились в сеть, раскрывая личности участников и давая публике понимание, как выглядит внутреннее убранство их особняка⁸².

«**Общество Семи**» (*Seven Society*). В Университете Вирджинии «Общество Семи» является самым скрытным, а также, по иронии судьбы, самым известным и заметным в кампусе. Неясно, когда и как они были основаны, но впервые они стали заметны в начале XX века⁸³. С тех пор они поддерживают свою видимость в кампусе регулярным изображением цифры семь, которая наносится краской на стены.

---

⁸² Photos Leak of Jessica Alba at Meeting of Yale Secret Society / Gawker. – 2009. – URL: <https://gawker.com/5255434/photos-leak-of-jessica-alba-at-meeting-of-yale-secret-society> (дата обр. 27 янв. 2020).

⁸³ Before he Retires, Sandy Gilliam Answers 14 of Your Questions on U.Va. History / UVA Today. – 2014. – URL: <https://news.virginia.edu/content/he-retires-sandy-gilliam-answers-14-your-questions-uva-history> (дата обр. 27 янв. 2020).

С течением времени группа превратилась в благотворительный центр, собирая тысячи долларов на фонды студенческих займов и ежегодно присуждая свою стипендию в 7 000 долларов за высокую успеваемость. На протяжении многих лет общество щедро жертвует своему родному университету – и иногда в очень театральной манере. Например, во время вступительного слова в 1947 году церемония была прервана взрывом хлопушки, после которого на землю упал чек на 17 777,77 долл. США⁸⁴. Эта сумма была потрачена на создание фонда, который используют, чтобы помочь любому преподавателю или студенту, оказавшемуся в тяжелых финансовых условиях.

Церемония посвящения новых членов в «тайное» «почетное» общество Mystical Seven в Университете Миссури, 2015 г. *University of Missouri*.

Несмотря на свою секретность, «Общество» не остается в стороне от важных событий в кампусе и находит способ донести свою позицию по важным вопросам. Так, после нескольких инцидентов, связанных с преступлениями на почве ненависти, изнасилования и убийства студентки Ханны Грэм и еще нескольких сексуальных преступлений в 2014 году, «Общество» напомнило о том, что университету необходимо быть сильным и реагировать на эту проблему. Они вывесили несколько баннеров с цитатой из произведения Джона Донна: «Человек не остров, не просто сам по себе... Смерть каждого человека уменьшает меня, потому что я – часть человечества; и потому никогда не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе»⁸⁵. Это был призыв к администрации и студентам объединиться и признать проблемы, чтобы работать над ними и исправить ошибки.

⁸⁴ 'Secret' Group Hurts U-Va. Pride, Purse / The Washington Post. – 2020. – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/local/1986/11/23/secret-group-hurts-u-va-pride-purse/626a651d-94bc-4378-9527-7030d05c9b22/> (дата обр. 27 янв. 2020).

⁸⁵ Seven Society Announces Community-Building Gifts to Caps, Women's Center / UVA Today. – 2015. – URL: <https://news.virginia.edu/content/seven-society-announces-community-building-gifts-caps-women-s-center> (дата обр. 27 янв. 2020).

Баннер «Общества Семи» на здании университета, 2015. *University of Virginia*.

Членство в обществе настолько секретно, что не раскрывается до тех пор, пока участник не умрет. Когда это происходит, на могилу возлагают венок из черных магнолий в форме цифры 7, а колокольня университетской часовни звонит семь раз с интервалом в семь секунд в седьмом часу утра. Единственный способ связаться с «Обществом Семи» – это спрятать письмо у основания статуи Томаса Джефферсона на территории университета.

Символ «Общества Семи» на территории кампуса. *Queerbubbles, Wikimedia // CC BY-SA 3.0*.

Вместе с «Обществом Семи» в Университете Вирджинии существуют и другие тайные объединения, например, *«Общество Z»* (*Z Society*), которое было основано в 1892 году⁸⁶. Члены организации предпочитают оставаться анонимными, но после окончания обучения могут носить кольца *Z Society*. Приглашение в члены считается большой честью. «Общество Z» вносит значительный вклад в развитие университета через денежные пожертвования, мероприятия по признанию заслуг, такие как ужин в честь лучших первокурсников, поощрительные письма и крупные награды, вроде премии Эдгара Шеннона для студентов, а также награда за выдающиеся заслуги, присуждаемая одному преподавателю университета каждый год. В 2019 году «Общество» пожертвовало один миллион долларов на постройку спортивного и оздоровительного центра на территории кампуса⁸⁷. Как и «Общество Семи», «Общество Z» рисует свой символ на территории университета.

Но щедрые пожертвования и помощь родному университету – не единственные поводы, из-за которых *Z Society* оказывалось в материалах газет. «Общество» оказалось в центре международного внимания в 2016 году, когда студент Университета Вирджинии Отто Уормбир был арестован в Северной Корее при попытке украсть агитационный плакат. За это он был приговорен к 15 годам исправительно-трудовых работ. Свой поступок он объяснил тем, что в случае успешной кражи плаката «Общество Z» обещало принять его в свой состав⁸⁸. Анонимные представители «Общества» поспешили опровергнуть эти заявления, утверждая, что никогда не контактировали с Уормбиром.

Другим интересным примером тайного общества является *«Орден бычьей крови»* (*Order of the Bull's Blood*). Основанное в 1834 году, это общество является старейшим действующим тайным обществом в Раттерском университете. «Орден» был известен тем, что толкал новичков, желающих доказать свою преданность, устраивать смелые розыгрыши, порой грозившие отчислением. Есть версия, что именно члены «Ордена» украли пушку из Принстонского университета в 1875 году⁸⁹. В то время как другие почетные общества перестали быть тайными, «Орден» все еще настолько скрытен, что многие считают вымыслом сам факт его существования. Однако общество, похоже, существует и сегодня, иногда напоминая о себе с помощью граффити на территории кампуса.

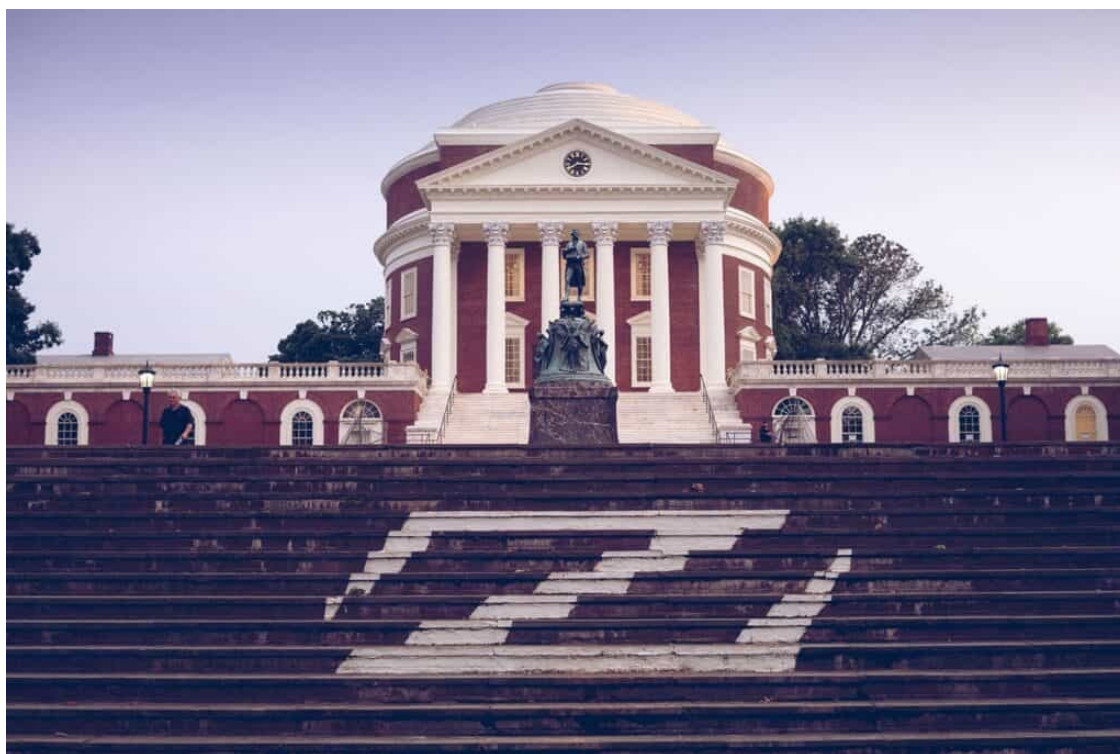
---

⁸⁶ Z Society Emerges From Secrecy to Honor Administrator Susan Davis / UVA Today. – 2017. – URL: <https://news.virginia.edu/content/z-society-emerges-secrecy-honor-administrator-susan-davis> (дата обр. 27 янв. 2020).

⁸⁷ Z Society Commits \$1 Million to Student Health & Wellness Center, Alderman Library / UVA Today. – 2019. – URL: <https://news.virginia.edu/content/z-society-emerges-secrecy-honor-administrator-susan-davis> (дата обр. 27 янв. 2020).

⁸⁸ Timeline of Otto Warmbier's saga in North Korea / ABC News Internet Ventures. – 2017. – URL: <https://abcnews.go.com/Politics/timeline-otto-warmbiers-saga-north-korea-released/story?id=48015088> (дата обр. 27 янв. 2020).

⁸⁹ The Mysterious History of N.J.'s Secret Campus Societies / NJ Advance Media. – 2019. – URL: https://www.nj.com/inside-jersey/2015/09/the_mysterious_history_of_njs_secret_campus_societies.html (дата обр. 27 янв. 2020).

Символ «Общества Z» на территории кампуса, 2017 г. *University of Virginia*.

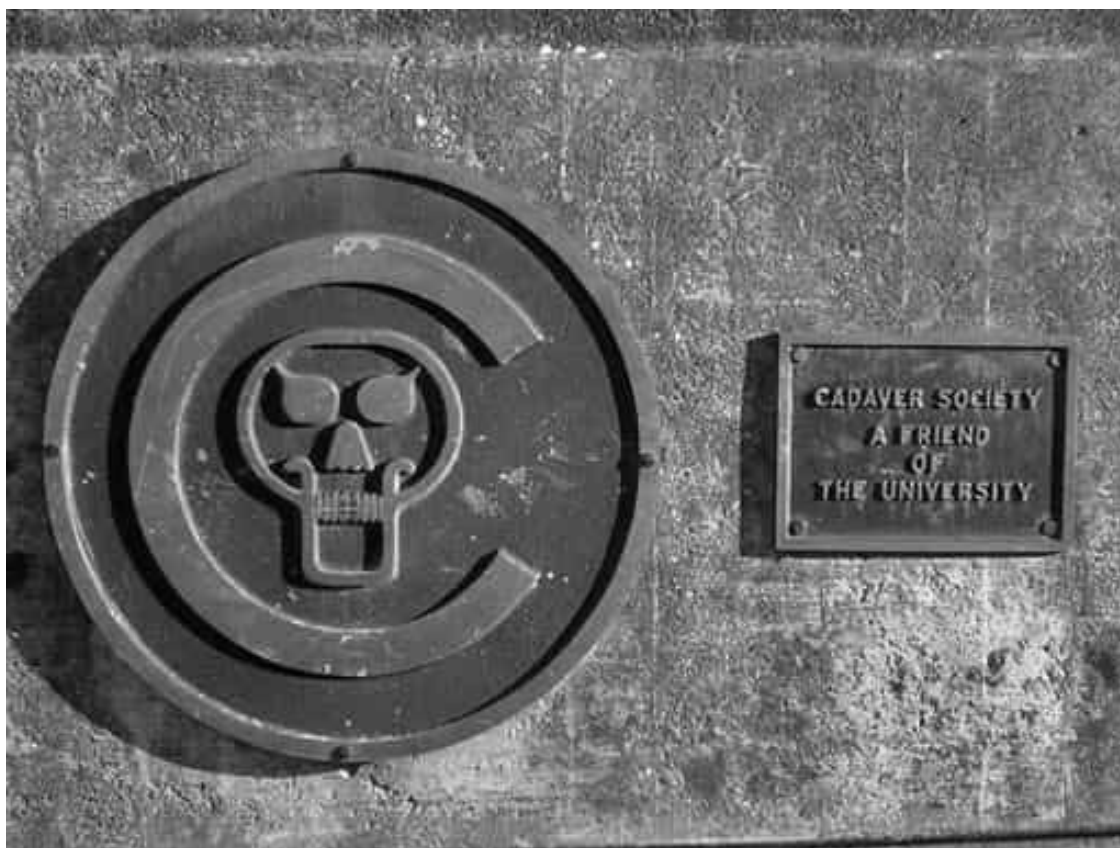
Тайные общества далеко не всегда прибегают к замысловатым символам и названиям, чтобы нагнать себе таинственности. **Porcellian Club** из Гарварда получил свое название от латинского слова «свинья», потому что именно жареную свинину ели его основатели на своей первой встрече в 1790-х годах. Клуб объединяет только выходцев из привилегированных семей, а среди их выпускников президент Теодор Рузвельт, судья Верховного суда Оливер Уэнделл Холмс-младший и близнецы Уинклвосс, прославившиеся как авторы идеи, которую в создании Facebook использовал Цукерберг – впоследствии им удалось отсудить у него крупные суммы⁹⁰. Члены клуба часто носят галстуки с изображением свиньи, чтобы сигнализировать о своем членстве в клубе, поэтому полностью тайным это общество не назовешь – скорее полутайным. Продолжая тему со свиньями, их штаб-квартира называется «Старый сарай». Женщин они по-прежнему не принимают – заявляют, что не хотят создавать повод для нарушений на сексуальной почве⁹¹.

«**Общество трупов**» (*Cadaver Society*) из Университета Вашингтона и Ли объединяет студентов с лучшим средним баллом. Они, судя по слухам, бродят ночью по кампусу, одетые в черное, их лица покрыты масками-черепами, и они рисуют на стенах знак общества (череп и буква C). Граффити все не ограничивается: перед крупными играми символ «Общества трупов» традиционно можно найти на футбольном поле или около него. Но это не единственный и не главный способ, которым организация напоминает о своем присутствии: «трупы», как и другие тайные общества, щедро одаривают университет денежными пожертвованиями. Встречи «Общества» происходят только после наступления темноты, когда участники одеты в черные накидки с капюшонами, скрывающие лица.

⁹⁰ Porcellian Club, Harvard's Oldest, Warns Against Women Members / NBC News. – 2016. – URL: <https://www.nbcnews.com/news/education/porcellian-club-harvard-s-oldest-warns-against-women-members-n555576> (дата обр. 27 янв. 2020).

⁹¹ In Most Extensive Comments in Centuries, Porcellian Club Criticizes Final Club Scrutiny / The Harvard Crimson. – 2016. – URL: <https://www.thecrimson.com/article/2016/4/13/porcellian-club-criticizes-college/> (дата обр. 27 янв. 2020).

Эмблема Cadaver Society на территории университета. Изображение находится в публичном доступе.

ОТБОР И ХЕЙЗИНГ

Зачем унижать новичков

Одна из самых болезненных тем, связанных с братствами, – хейзинг (англ. hazing). Это унижения, которые приходится пройти новичку для попадания в сообщество, и они же часто становятся главным аргументом критиков братств и сестринств, призывающих к их жесткому контролю или даже полному запрету.

Процесс отбора в братство или сестринство может отличаться конкретными ритуалами и составом испытаний, которые предстоит пройти новичку, но структура этого процесса примерно одинакова у большинства из них. В начале каждого учебного года «греческие буквы» объявляют rush – период набора, в течение которого первокурсники могут пройти по нескольким братствам или сестринствам, представленным в их кампусе. Филиал братства или сестринства в отдельном кампусе называют chapter (чаптер) или просто house. Часто отдельные чаптеры братства в разных университетах также обозначают греческими буквами: например чаптер Zeta Upsilon братства Sigma Nu. Это здание, как правило, – отдельно стоящий дом, где и живут члены братства. В течение «раша» первокурсники успевают посетить несколько вечеринок разных братств. К концу этого периода они должны определиться с выбором и заявить об этом представителям выбранной организации. С этого момента их называют уже не freshman (первокурсник), а pledge (pledge). В большинстве братств пледжи проходят испытательный срок. Как раз в течение него и проявляется хейзинг, который так прочно ассоциируется с братствами.

Более точно хейзинг можно определить как любую деятельность, требуемую неявно или явно как условие инициации или постоянного членства в организации, которая может негативно повлиять на физическое или психологическое благополучие. Хейзинг присутствует в большом количестве сообществ самых разных видов и из разных культур: вооруженные силы, уличные банды, братства и сестринства и даже спортивные команды. Его следы можно обнаружить и в сообществах, существовавших многие века назад, и в современных организациях.

Дома братств в Чарльстонском колледже в Южной Каролине. *Jeffrey Greenberg, Getty Images.*

В учебных заведениях США хейзинг практиковался сотни лет. Первые упоминания датируются уже 1657 годом – тогда в Гарвардском университете несколько старшекурсников издевались над первокурсниками и были оштрафованы за это⁹². Однако регулярный хейзинг в колледжах появился в начале 1800-х годов, когда второкурсники стали все чаще третировать первокурсников. В **1818 году** четверо студентов Гарвардского университета создали тайное общество медицинского факультета – Medical Faculty (Med. Fac.), которое низвергло кампус в хаос⁹³. В этом обществе установились ритуалы инициации, которые требовали от новых членов делать рискованные вещи – такие, за которые их могли исключить из университета и даже отправить за решетку. Например, они взрывали бомбы в театре, разрисовывали статую Джона Гарварда красными пенисами, вешали человеческие скелеты на фонарных столбах и регулярно крали язык колокола из местной церкви⁹⁴. Со временем такие «шалости» становились только опаснее: члены Med. Fac. воровали редкие книги из библиотеки Гарварда, экспонаты музейных выставок, взрывали водяной насос и устраивали поджоги. Во время одного из таких поджогов погиб случайный прохожий: его затоптали лошади пожарной команды, ехавшей тушить пожар⁹⁵. Тайное общество приобрело настолько дурную славу, что факт членства в нем, со слов руководства Гарварда, был достаточным основанием для исключения и передачи полиции.

---

⁹² Bruckner H. Students Fall Victim to Hazing Epidemic: Unity at What Cost? // *Touro Law Review*. – 2018. – 2(34). – P. 466.

⁹³ Nuwer H. *Wrongs of Passage: Fraternities, Sororities, Hazing, and Binge Drinking*. – Indiana: Indiana University Press, 2001. – P. 103.

⁹⁴ *Forgive Me, a Prankish Senior Puck* / *The Harvard Crimson*. – 1998. – URL: <https://www.thecrimson.com/article/1998/4/16/forgive-me-a-prankish-senior-puck/> (дата обр. 27 янв. 2020).

⁹⁵ *Ibid.*

Набор в братства в американском университете. *Michigan Technological University*.

Самой титулованной жертвой любителей розыгрышей стал Император Всероссийский Александр I. Члены Med. Fac. написали ему письмо, в котором сообщали, что общество приняло его в свои почетные члены. Обманутый царь в качестве благодарности направил обществу медицинские инструменты. Когда подарки прибыли, и об удавшейся шутке стало известно, администрация изъяла их⁹⁶.

Несмотря на столь серьезные нарушения, общество почти сто лет продолжало свою деятельность, и никто из его членов не был раскрыт и не понес ответственность. Самая популярная версия на этот счет состоит в том, что руководство Гарварда на самом деле знало участников общества – но все они были выходцами из самых влиятельных семей, и за ними стояли деньги и связи их родителей. Исключение и тем более передача полиции таких студентов обеспокоила бы большое число высокопоставленных персон, чьи дети учились в университете, и потому выходки прощались.

Такое попустительство администрации раздражало большую часть студентов, и в 1905 году они получили свой шанс расквитаться. Роберт Джой, член тайного общества, убегая после кражи экспоната выставки, был пойман первокурсником и арестован полицией. После этого Med. Fac. был раскрыт, и администрация Гарварда была вынуждена признать его существование. В итоге членам общества разрешили закончить обучение, чтобы не портить отношения с их семьями – но при условии, что тайное общество прекратит свою деятельность⁹⁷. Так эпоха самых громких шалостей в истории Гарварда закончилась.

Хейзинг в братствах усилился в конце 1860-х годов с возвращением студентов, которые познакомились с дедовщиной в армии во время гражданской войны: в середине XIX века в вооруженных силах США были широко распространены неуставные отношения. Первый закон

---

⁹⁶ Nuwer H. *Wrongs of Passage: Fraternities, Sororities, Hazing, and Binge Drinking*. – Indiana: Indiana University Press, 2001. – P. 103.

⁹⁷ *Forgive Me, a Prankish Senior Puck / The Harvard Crimson*. – 1998. – URL: <https://www.thecrimson.com/article/1998/4/16/forgive-me-a-prankish-senior-puck/> (дата обр. 27 янв. 2020).

против хейзинга в армии был принят Конгрессом только в 1874 году⁹⁸. А годом ранее – в **1873 году** – в Нью-Йорке произошел первый случай смертельного хейзинга среди студентов: в Корнелльском университете, случайно сорвавшись с обрыва во время испытания, погиб студент Мортимер Леггетт⁹⁹. Очередное усиление хейзинга произошло после Первой мировой войны, но не очень значительное – не такое большое число ее ветеранов стали абитуриентами университетов, а потому и их армейские нравы хоть и проникли в братства, но не столь заметно.

Новая волна хейзинга в братствах началась после Второй мировой войны с возвращением ветеранов, которые привнесли ритуалы в стиле учебного военного лагеря в университетские кампусы. По данным Департамента по делам ветеранов, возвращающиеся ветераны составляли **49 процентов** поступивших в колледжи в 1947 году¹⁰⁰. Так хейзинг стал более экстремальным и все чаще начал включать в себя употребление алкоголя.

Новички во время хейзинга в студенческом братстве. *Andrew Moisey. The Guardian.*

---

⁹⁸ Parks G. S., Burgess J. Hazing the United States Military: A Psychology and Law Perspective // S. Cal. Interdisc. LJ. – 2019. – 1(29) – P. 1.

⁹⁹ Bruckner H. Students Fall Victim to Hazing Epidemic: Unity at What Cost? // Touro Law Review. – 2018. – 2(34). – P. 466.

¹⁰⁰ Mikell T. C. Getting away with murder: hazing, hegemonic masculinity, and victimization. – PhD Thesis. – University of South Carolina, 2014. – P. 13.

По словам пожилых членов братств, в начале их истории ни физического хейзинга, ни долгого жестокого отбора не существовало. Да и потом в достойных братствах он не играл большой роли и не считался чем-то нормальным. Член Кappa Alpha Psi так рассказывает об эволюции этого явления в середине XX века: «Было три основных типа ребят. Умные заставляли тебя запомнить много информации. Спортсмены заставляли тебя много тренироваться, но они тренировались вместе с тобой и делали все то же самое. И были ребята, которые не были ни очень умными, ни спортивными. Эти парни обычно и занимались хейзингом. Это был их путь к славе. Кроме того, содержание отбора сильно изменилось после Первой мировой войны, а потом снова после Второй мировой. Это произошло из-за ребят, прошедших армию и вернувшихся в университеты. Они и привнесли в кампус явления вроде хождения в одинаковой одежде и марширования строем, а вместе с ними – и крайнюю жестокость, характерную для армейских неформальных отношений»¹⁰¹.

Каждое братство и сестринство проводит hell week – «адскую неделю», в течение которой кандидаты проходят испытания. Это могут быть безобидные формы отбора вроде собеседования или теста на знание истории братства. Но часто встречаются и гораздо более жестокие способы отсева – например, задание пробежаться голым по кампусу, выпить чрезмерное количество алкоголя, выдержать физическое насилие или выполнять унижительные личные поручения для других членов сообщества.

Пledge обязан беспрекословно исполнять все, что ему говорят старшекурсники, состоящие в братстве. Часто именно унижающие новичков, непристойные и компрометирующие испытания в течение этого срока и становятся причиной для закрытости, которую стараются сохранять братства. В некоторых братствах хейзинг полностью запрещен, но в большинстве он сохраняется хотя бы в мягкой форме. Первые 2–3 месяца в каждом учебном году университетские администрации не могут спать спокойно и усиленно следят за соблюдением порядка и активностью «греческих букв». Если происходит неприятный инцидент с кем-то из pledgeй во время отбора в братство, то начинается расследование, которое может привести к закрытию чaptера в университете.

Статистика смертей от хейзинга действительно устрашает. В период с 1969 по 2017 год в университетах каждый год фиксировалась по меньшей мере одна смерть из-за хейзинга. С 1838 года произошло более 200 смертей, причем только с 2007 по 2017 год погибло 40 человек. Отравление алкоголем – самая частая причина смерти¹⁰².

Свои воспоминания об отборе в братство Alpha Sigma Phi в Мариетта колледж и прохождении через хейзинг в 1956 году оставил Джеймс Мурта. К «адской ночи» он и другие pledgeй подошли измотанными и невыспавшимися: уже целую неделю каждый день они выполняли какую-то тяжелую и унижительную работу, вроде уборки туалетов, чистки тротуаров зубными щетками и полирования обуви активных членов братства. Вечером перед началом последнего этапа отбора – «адской ночи» – им завязали глаза, посадили в автомобиль и повезли в неизвестное место под покровом ночи. Проведя pledgeй по ухабистой тропе, проводники наконец объявили, что их ждет три ритуальных места для прохождения испытания.

¹⁰¹ Jones R. L. Black Haze: Violence, Sacrifice, and Manhood in Black Greek-Letter Fraternities. – NY: SUNY Press, 2004. – P. 5.

¹⁰² Hazing Deaths on American College Campuses Remain far too Common / The Economist. – 2017. – URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2017/10/13/hazing-deaths-on-american-college-campuses-remain-far-too-common> (дата обр. 27 янв. 2020).

Первокурсник во время хейзинга в Нью-Йоркском университете, 1949 г. *Ralph Morse. Black Star. Getty Images.*

«– Слушайте, пледжи. Вы дойдете до трех мест проведения церемонии. Лидер один, води свою группу к бревну. Лидер два – ручей. Лидер три – холм.

– Пошевеливайтесь, отморозки!

– Теперь посмотрим, кто тут слабые сестры!»

Придя на место испытания все еще с завязанными глазами, Мурта смог по звукам понять, что ждет его через считанные минуты. Другой пледж, которого вызвали первым, под градом ударов и ругательств прополз до ручья, окунулся в него, а затем проделал тот же путь назад, получая, судя по звукам, еще больше ударов ногами и не только. Дальше была его очередь.

«– На руки и колени! Ты знаешь правила: спускайся по берегу в воду, потом обратно. Готов? Ползи!

Я падаю на колени и наклоняюсь вперед. Со всех сторон меня пинают ботинками. Земля скользкая. Я пытаюсь удержать равновесие.

Вжик. Кто-то сильно хлещет меня по заднице. По ощущениям это похоже на веревку. (Позже я узнаю, что это был садовый шланг). Снова. Жгучие удары как в аду. Я вскрикиваю. Они кричат громче. Я карабкаюсь вниз сквозь удары коленями и ботинками. Мои ладони чувствуют каждый камень и корень. Удары кнута прилетают все чаще.

Я чувствую запах пива в дыхании, когда кто-то наклоняется, чтобы понасмехаться надо мной. Я не могу удержаться от всхлипываний. После очередного удара хлыст обвивает меня и достает до моего живота. Я кричу:

– Ой, черт!

Мои руки находят край воды. Я бросаюсь вперед, надеясь остановить удары кнута, но они продолжают бить, пока лидер не говорит:

– Хорошо, Мурта, разворачивайся!

Я хочу вскочить. Содрать повязку с глаз. Бить. Бить. Схватить их кнут. Избить их. Я поскользнулся на дне ручья. Мое лицо погружается в холодную мутную воду. Я встаю и иду к голосам на берегу. Карабкаюсь по скользкому склону. Меня снова пинают ногами. Я хочу схватить одну из них и вывернуть. Заставить эту мразь упасть. Я ползу быстрее. Меня осыпает град ударов хлыстом»¹⁰³.

В ту ночь один из пледжей, шуплый парень из математического класса, не справился с испытанием и бросился в плач и мольбы о пощаде. Вернувшись в дом братства, покрытые синяками и ранами, они узнали, что он не прошел отбор и уже находится в общежитии – он сможет попробовать попасть в братство в следующем году, если захочет. Мурта не хотел проходить посвящение после того, что случилось с этим парнем, но другие пледжи убедили его остаться, потому что тогда, став полноправными членами братства, они смогут поднять вопрос об изменении «адской ночи» и проголосовать за изменение процедуры отбора. Мурта согласился и остался. И вот что из этого получилось:

«Месяц спустя, после двух шумных встреч, мы представили на голосование наше предложение. Оно не прошло. Старшекурсники утверждали, что “адская ночь” объединяет. Некоторые и в нашем наборе теперь решили, что раз они прошли через это, то хотели бы сохранить эту традицию.

Я подал письмо о выходе из братства, заявив, что не хочу, чтобы меня связывали с группой, которая поощряет такое поведение. Только двое моих ближайших друзей сопереживали мне. Большинство “братьев” решили игнорировать меня.

Год спустя я узнал, что церемония “адской ночи” была объявлена вне закона. В течение нескольких лет эта история была почти забыта. Но не мной. Не спустя 62 года».

---

¹⁰³ Murtha J. A. I was Hazed in a Fraternity. I Never Forgot what Happened / The Houston Chronicle. – 2018. – URL: <https://www.houstonchronicle.com/local/gray-matters/article/fraternity-hazing-haunting-memory-13227406.php> (дата обр. 11 фев. 2020).

Мурта выпустился и получил докторскую степень по математике в Висконсине. После трех лет преподавания он вернулся в свою alma mater, где провел 25 лет в качестве сотрудника факультета и администрации, в течение которых вызвался служить советником для двух братств. Его позиция по поводу издевательств не изменилась.

«Я не против “греческих букв” – я против хейзинга», – подчеркивает он¹⁰⁴.

Paddle – традиция и символ

Хейзинг стал настолько распространенным и так прочно ассоциируется с братствами и сестринствами, что у него появился даже свой символ, который перерос в один из главных символов «греческих букв» как таковых.

Избиение веслом по ягодицам – пэдлинг (англ. paddling, от paddle – «весло») – изобрели моряки. В XVIII веке на флоте так дисциплинировали провинившихся матросов. Позднее пэдлинг перебрался на американскую сушу как способ наказания рабов, не оставляющий шрамов. Рабовладельцы и работорговцы не хотели наносить вред людям, которых они считали своим ценным имуществом. Ведь шрамы подтверждали, что раб был «проблемным», возможно, непокорным, а такой товар не нужен никому. Менее жестоким наказание от этого не стало, так как и без шрамов им можно было причинить невыносимую боль, нанося десятки и сотни ударов. Со временем пэдлинг укоренился и в сухопутных вооруженных силах.

Как форма хейзинга в братствах пэдлинг появился в конце XIX – начале XX веков. Долгое время он действительно использовался по своему прямому назначению – для унижения новичков. Известным широкой публике он стал в 1978 году после выхода фильма *Animal House*, где были изображены стереотипные издевательства, характерные для братств того времени. С тех пор нравы заметно смягчились. В сегодняшних «греческих буквах» весло стало традиционным почетным подарком. Чаще всего его дарят младшие братья и сестры старшим при приеме в братство в знак благодарности, преданности и уважения – но бывает, что и сами новички получают их от братства после посвящения как приветственный памятный подарок. Также их могут дарить друг другу чаптеры во время гостевых визитов или общих мероприятий. В этом смысле пэдлинг прошел интересный путь, изменившись вслед за всей культурой общения: его значение изменилось на почти противоположное. Из символа унижения или дисциплины весло превратилось в знак искреннего уважения и благодарности – вот лишнее напоминание о том, что с течением времени люди способны влиять на наполнение тех традиций, внутри которых находятся.

Сегодняшние весла могут иметь оригинальный и яркий дизайн, быть разных форм и цветов, на них могут оставлять пожелания. Как правило, на них наносят семестр, год, буквы и герб братства или сестринства, название чаптера и другие важные для конкретной организации символы. И хотя некоторые братства и сестринства пытаются противостоять традиции дарения весел из-за негативных ассоциаций, связанных с ними, они по-прежнему остаются одним из главных символов «греческой» жизни.

---

¹⁰⁴ Ibid.

Примеры пэдлов (весел), которые дарят в братствах и сестринствах. *Paddle Tramps*.

Пэддинг в студенческом братстве. *Claremont Colleges Photo Archive. Calisphere*.

Big Bro и Little Bro

Каждому новичку назначается старший «брат» или «сестра» (англ. big brother/sister), которые выступают в качестве наставника на протяжении всего периода погружения новичка в жизнь организации. Новый член называется младшим (англ. little bro/sis). Эта связь сохраняется даже после того, как новый член посвящен и становится полноправным участником жизни чaptера. Так в братствах и сестринствах организуют систему наставничества, аналогичную той, что используют в европейских корпорациях (только там «сын» и «отец»).

В сестринствах младшие и старшие «сестры», как правило, тратят много сил и денег, чтобы создать друг для друга запоминающийся опыт и просто сделать что-то приятное: украшают комнаты, делают сюрпризы, дарят подарки. В братствах это более сдержанно, но посыл тот же – показать особое отношение и помочь чувствовать себя более уверенно в братстве и в кампусе в целом.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО

Должности и роли

Организация работы большого сообщества – со сложными внутренними процессами, постоянным взаимодействием с университетской администрацией и выпускниками, управлением большими суммами денег – не может быть построена без системы ответственных. Поэтому в каждом братстве есть внутренние выборные должности. Они отличаются от должностей в европейских корпорациях, разнятся и среди американских организаций – но, как правило, братство или сестринство внутри работает так, как я опишу далее.

В каждом братстве существует своя иерархия, в основе которой лежит принцип старшинства. Чем старше курс, тем более уважаемым и авторитетным считается член организации. Есть группа братств, которые принимают в свои ряды исключительно старшекурсников: например, «Череп и кости» в Йеле. Есть случаи, когда студент по каким-то причинам затянул и решил вступить в братство только на старших курсах и попадает туда, где есть члены, учащиеся на младших курсах. Тогда иерархия строится по времени нахождения в братстве, а не по курсу.

Руководство братством осуществляет **Исполнительный совет** (англ. Executive board). Его состав может отличаться от братства к братству, но обычно включает в себя комбинацию из следующих наиболее важных ролей:

Президент. Как главное исполнительное лицо чаптера, президент тратит большую часть своего времени и сил на работу по достижению его стратегических целей. Он также выступает в качестве основного представителя чаптера в консультативном совете его выпускников и в отделе по работе со студентами университета.

Вице-президент по внутренним делам (англ. Internal VP). Внутренний вице-президент обычно отвечает за руководство внутренним кабинетом и председателями комитетов. Проще говоря, он ответственен за все, что происходит внутри организации.

Вице-президент по внешним делам (англ. External VP). Обычно руководит внешним кабинетом и председателем комитета. Он отвечает за сотрудничество с внешними партнерами и другими сообществами.

Вице-президент по развитию членства (англ. Membership Development VP) – основной организатор и руководитель программы развития членства. От него зависит вовлеченность участников, их понимание того, что значит быть членом братства, ощущение ценности от принадлежности к сообществу.

Секретарь (англ. Secretary). Секретарь обычно отвечает за ведение реестра членов и устава чаптера. Он сообщает всему братству о новых членах, инициациях и статусе выпускников.

Казначей (англ. Treasurer) – главный финансовый директор чаптера и отвечает за его общее финансовое состояние и стабильность: распределяет ресурсы, необходимые для достижения целей организации. Казначей также отвечает за выплату всех взносов в национальную штаб-квартиру братства.

Пристав (англ. Sergeant-at-Arms). Обычно возглавляет судебную коллегия чаптера и играет важную роль во время проведения ритуалов братства.

Председатель по здоровью и безопасности (англ. Health and safety chairman). Отвечает за физическую безопасность участников и гостей любого мероприятия, а также за осведомленность членов братства о различных угрозах и рисках. Должность особенно важная, если учесть, что обычно именно хейзинг и нарушения на вечеринках – причина большинства обвинений в адрес братств.

Под каждой из этих ролей может создаваться комитет, который помогает ответственному выполнять его обязанности. Особенно часто они создаются под вице-президентами по внутренним делам, внешним делам и по развитию членства – по этим направлениям объем работ и мероприятий, как правило, больше всего.

Параллельно структуре активных членов существует и более компактный совет выпускников, который своими рекомендациями и опытом должен помогать активным членам в деле развития чaptера. **Консультативный совет выпускников** (англ. Alumni advisory board) выгоден и для чaptера, и для выпускников-волонтеров. Членам чaptера это дает больше перспектив и опыта, чем мог бы предоставить каждый отдельный выпускник. Выпускникам же он дает возможность влиять на судьбу братства, делать его более эффективным и привлекательным и иногда искать себе молодых сотрудников.

Сколько стоит жизнь в братстве

Один из поводов для нападков на братства – то, что они якобы усугубляют расслоение в среде американского студенчества. Даже несмотря на бурный рост числа братств и значительную либерализацию и снижение требований к неофитам в части из них, братства все еще доступны далеко не каждому студенту. Одна из основных причин в том, что членство в братстве – недешевое удовольствие. Есть несколько основных статей расходов для молодого человека или девушки, которые решили присоединиться к «греческим буквам». Размер таких затрат можно описать на примере Университета Пёрдью, который провел соответствующее исследование среди своих «греческих букв» в 2018–2019 годах.

Во-первых, разумеется, взносы. Регулярные взносы после вступления варьируются от чaptера к чaptеру и от того, проживает ли член братства в его доме. Они могут составлять от 90 до 344 долларов в месяц и идут на мероприятия и повседневные расходы чaptера. Есть разовый платеж при поступлении в братство и потом, как правило, отдельный за каждый последующий год. Первый разовый взнос составляет от 90 до 250 долларов¹⁰⁵. Некоторые братства, особенно организации национального масштаба, также имеют месячные или ежегодные национальные сборы, которые уплачиваются в национальную штаб-квартиру.

Есть еще «социальные» взносы – их сдают целенаправленно на общественные мероприятия. Такие события, как правило, не покрываются членскими взносами – а будучи членом «греческой» организации, приходится участвовать во многих общественных мероприятиях. Они порой требуют специальной одежды, костюмов, подарков – все эти расходы ложатся на плечи участников. Даже подать заявление о вступлении, как правило, стоит денег. Плата за участие в очередном наборе может варьироваться от 90 до 250 и более долларов за заявку¹⁰⁶.

Если домом братства владеет администрация, его жители платят за него те же деньги, что за обычное общежитие. Дома в собственности «греческих букв» при этом, как правило, также должны взимать сопоставимую сумму со своих постояльцев. Например, в Дартмутском колледже братства обязаны взимать не менее 85% от суммы аренды комнаты в общежитии и могут требовать дополнительную плату, если того пожелают¹⁰⁷. Также часто имеются дополнительные сборы – залог, кабельное телевидение, отдельная комната, парковка и так далее, как и при любой другой аренде жилья. Порой студентов, проживающих в «греческих» домах, обязывают заплатить за питание на территории фратхауса вместо университетской столовой, даже если они не пользуются этой услугой.

---

¹⁰⁵ Fraternity, Sorority and Cooperative Life Cost and Census Report / Purdue University, – 2018/2019. – URL: <https://www.purdue.edu/fscl/resources/Cost-and-Census-Report-12.19.18.pdf> (дата обр. 11 фев. 2020).

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Costs of Membership / Trustees of Dartmouth College. – 2020. – URL: <https://students.dartmouth.edu/greek-life/recruitment/joining-greek-organization/costs-membership> (дата обр. 11 фев. 2020).

Наконец, дополнительные расходы возникают из-за штрафов, которые придется уплатить в случае нарушения правил братства. Штраф положен, например, если участник не явился на уборку дома, если поврежден предмет мебели или утерян ключ. За каждое нарушение правил дома взимаются немаленькие штрафы: зачастую свыше 100 долларов. В итоге совокупные затраты на участие в жизни «греческих букв» могут варьироваться от 400 долларов в семестр в самых скромных братствах до 6 600 долларов в семестр в наиболее престижных¹⁰⁸.

В то же время братства часто с пониманием относятся к денежным трудностям, которые могут возникнуть у не самых обеспеченных студентов, поэтому сами чаптеры готовы предоставлять финансовую помощь. Как правило, льготы касаются снижения единовременного платежа при вступлении, но в особых случаях могут снизить и регулярные взносы. Необходимость тратить довольно много денег на участие в жизни «греческих» сообществ подталкивает многих молодых людей идти работать параллельно учебе.

Колонии

Расширяясь в новые университеты, «греческие буквы» должны быть уверены, что новый чаптер будет соответствовать их правилам, требованиям к новичкам, уровню проведения мероприятий и вообще не будет источником проблем, а наоборот – подарит новую группу способных и интересных братьев в другом городе. Решить эту задачу позволяет колония (англ. colony) – промежуточный статус для чаптеров, открываемых в новых кампусах. Если колония в течение испытательного срока преуспевает и выполняет цели, поставленные национальной штаб-квартирой братства или сестринства, она может стать полноправным чаптером. Как правило, эти цели включают в себя минимальное количество членов, проведение общих мероприятий и участие в проектах национальной штаб-квартиры братства, чаптером которого они хотят стать.

После того как запрос на создание колонии утвержден братством, создатели будущего чаптера будут считаться отцами-основателями или сестрами-основательницами этой «греческой» организации. Как правило, весь процесс признания занимает около двух лет. В течение этого срока колония должна доказать национальной организации, что она может эффективно работать во всех областях деятельности братства: благотворительность, взносы, регулярный набор и поддержание вовлеченности членов. Волонтеры из числа выпускников работают с колонией, чтобы помочь организовать эффективную работу, запустить стипендиальные программы, обучить проведению набора и разработать долгосрочный план действий. Из штаб-квартиры национального братства, чаптером которого хочет стать колония, также посылают консультантов. Штаб-квартира платит им за обучение членов колонии всем традициям, ценностям и правилам братства или сестринства.

«Крутые» и «неудачники»

Несмотря на схожее внутреннее устройство, «греческие буквы» очень неоднородны и между собой различаются гораздо сильнее, чем можно ожидать, когда говоришь о них как о некой общности с совместной историей. Они отличаются и по времени возникновения, которое сильно влияет на их базовые ценности и миссию, и по специфике университета или колледжа, в котором расположены. Но даже внутри одного кампуса они могут кардинально различаться. Здесь есть своя «элита» и свои «неудачники» – и последние далеко не во всем хуже первых.

---

¹⁰⁸ Fraternity, Sorority and Cooperative Life Cost and Census Report / Purdue University, – 2018/2019. – URL: <https://www.purdue.edu/fscl/resources/Cost-and-Census-Report-12.19.18.pdf> (дата обр. 11 фев. 2020).

По-своему удивительный эксперимент провел журналист Алекс Стоун в возрасте 38 лет, когда проходил 9-месячную программу в университете и ради эксперимента и из любопытства попробовал вступить в братство, чтобы понять эти организации изнутри. Как бы удивительно это ни прозвучало, но ему удалось сойти за не очень хорошо сохранившегося 24-летнего студента и скрыть свой настоящий возраст. Он стал пледжем наравне с настоящими второкурсниками. Более того, он смог попасть на отбор в одно из самых популярных братств в кампусе, наладил хорошие отношения с братьями и был на верном пути к вступлению.

Но на пике своего успеха в качестве пледжа он, участвуя в очередной вечеринке братства, решил переступить порог возможного и показать братьям, что такое отрываться по-настоящему. Смесь огромного количества алкоголя и марихуаны привела к падению через перила, сильному удару и нестерпимой боли, которую не заглушил алкоголь и трава. Ему вызвали скорую, и врачам нужно было показать его документы – вот тут и вскрылась правда о его возрасте. После этого братство оборвало с ним всякое общение, кроме президента, с которым он успел сдружиться ближе всего.

Потерпев крах и обретя дурную славу, разоблаченный «второкурсник» имел не слишком большой выбор в плане братств, куда бы его могли принять. Строго говоря, такое во всем кампусе было ровно одно – «братство неудачников», состоявшее всего из шести человек, не имевшее своего дома и названное в честь дерева (Асасіа). Он сам так описывает его:

«В отличие от больших престижных братств, братство Асасіа было крошечным, пытающимся выжить объединением – пестрой группой неудачников, которые собирались вместе и играли в видеоигры. Среди них был ветеран войны в Ираке, который в свои 20 лет имел двоих детей. Парень, известный как *старший декан*, был мягкотелым любителем накуриться травы, изучавшим математику. Главой братства был невысокий студент-инженер с детским лицом и опытный игрок в покер, который жил за пределами кампуса и работал в местном стрип-клубе. Единственным пледжем, кроме меня, был тощий китаец, изучавший неврологию»¹⁰⁹.

Философия братства была основана на учении Пифагора. У них даже был свой хейзинг. Во время посвящения, ритуал которого состоял в воспроизведении жизни Пифагора, журналист должен был доказать теорему Пифагора ($a^2 + b^2 = c^2$) менее чем за три минуты, а затем его заставили поверить, что он ошибся. Это и был хейзинг – вынудить усомниться в том, что ты разбираешься в математике. И никаких «адских ночей» с вывозом в лес или обливанием ледяной водой в подвале.

Братство не устраивало жесткого отсева и было радо кому угодно – ведь с таким составом оно просто боролось за признание национальной штаб-квартиры Асасіа, без которого оно не могло считаться его отделением. Никто не приходил на его общие собрания, для которых временно арендовали помещения студенческого центра, никто не хотел заниматься привлечением новых членов.

«...наши усилия по набору оказались мрачным провалом: мы пригласили на нашу первую встречу более ста человек, которых отвергли все остальные братства, и появилось только трое – пара тощих панков, которые явно были там ради бесплатных хот-догов, и китайский студент, который почти не говорил по-английски и, казалось, не знал, что такое братство», – рассказывал Стоун¹¹⁰.

Собственно, и все тамошнее братство Асасіа было в статусе колонии, а не чаптера – чаптером такой бардак не назовешь. Они были в долгах по страховым выплатам и членским взносам в головную организацию на 7 000 долларов. Из штаб-квартиры к ним регулярно присылали консультантов, которые должны были помочь им взять себя в руки и привести наконец

¹⁰⁹ The 38-Year-Old Frat Boy / The New York Times. – 2015. – URL: <https://www.nytimes.com/2015/09/13/opinion/the-38-year-old-frat-boy.html> (дата обр. 11 фев. 2020).

¹¹⁰ Ibid.

дела в порядок, чтобы колонию не пришлось закрыть. Потратив на это около 20 000 долларов за три года, штаб-квартира сдалась, и колония была закрыта. Но все это не заставило Алекса разочароваться в братстве и людях, которых он встретил, а наоборот. Он понял, что для них дружба, общение и забота друг о друге были гораздо важнее, чем работа по развитию братства как части большой сети. Пусть они и не развивались как лидеры и успешные организаторы, но они нашли настоящих друзей. В этом «братстве неудачников» была душевность, а дружбу с людьми из него журналист продолжил и после окончания своей программы в университете. И, с его слов, такая теплота общения значит зачастую ничуть не меньше, чем престиж лучших из «греческих букв».

ЖЕНСКИЙ И РАСОВЫЙ ВОПРОСЫ

Сестринства

Первое сестринство (лат. *sororitas*; англ. *sorority*) – Alpha Delta Phi – возникло в 1851 году в Веслианском колледже штата Джорджия¹¹¹. Тогда термин «сороритас» еще не применялся. Женские «греческие» организации называли себя «женскими братствами» (англ. *women's fraternity*), поскольку более подходящего названия просто не было. Сам термин *sororitas* появился значительно позже – только в 1874 году, когда было основано сестринство Gamma Phi Beta. Забавно, что изобрел его мужчина – для Gamma Phi Beta его придумал доктор Фрэнк Смолли, профессор Сиракузского университета¹¹².

Основательницы Gamma Phi Beta. *Gamma Phi Beta*.

Появление первых сестринств было тесно связано с борьбой женщин за равенство в правах с мужчинами. С первых лет своего существования они стали пусть и малым, но противовесом доминированию мужчин в академическом мире. Сестринства боролись с отсутствием самоорганизации в женской среде и пытались расширить границы допустимого для женщин.

Удивительно, но неравенство в правах братств и сестринств сохранилось по сей день – так, по правилам университетов, сестринства часто не могут проводить вечеринки и предлагать алкоголь на своей территории, и им приходится дружить с одним из братств, чтобы проводить мероприятия в его доме. Про то, что сестринства не могут проводить у себя вечеринки, даже

¹¹¹ Krone C. J. The nature of inclusivity and exclusivity of social Greek letter organizations on college campuses: A case study, Eastern Michigan University. – PhD Thesis. – [s.n.], 2017. – P. 53.

¹¹² Simonson P. M. The History of Gamma Phi Beta. – [s.n.], 1965. – P. 8.

сняли целую комедию «Соседи. На тропе войны 2» (англ. *Neighbors 2: Sorority Rising*). Сохранение этих традиционных гендерных различий в правах организаций приводит к тому, что братства обладают большими возможностями для наращивания социального капитала. Феминистки наших дней утверждают, что это способствует объективации женщин и дает мужчинам дополнительный рычаг влияния на женские сообщества. Но есть и приятная сторона медали – сестринства гораздо реже сталкиваются с проблемами, связанными с хейзингом или нарушениями прав на территории своих домов. Изначально сестринства создавались в противовес братствам, но сегодня они все чаще кооперируются – тем более что с начала XX в. в некоторые братства стали принимать девушек и они стали смешанными (англ. *co-ed fraternity*).

Члены сестринства Alpha Gamma Delta. Изображение находится в публичном доступе.

Из сестринств вышло огромное количество успешных и знаменитых женщин – в этом плане они не уступают мужским объединениям. До того как стать членом британской королевской семьи, Меган Маркл была членом Карра Карра Gamma, с которой у нее связаны теплые воспоминания. Глава IBM Джинни Рометти была президентом Карра Карра Gamma, из сестринства вышла и руководитель Oracle Сафра Кац. Первый сенатор-женщина и первый астронавт-женщина состояли в сестринствах, так же как и многие другие женщины, достигшие вершин делового и политического успеха.

Черные братства

В отличие от корпораций Европы, у американских студенческих сообществ, помимо половой сегрегации, была еще и расовая. Рабство в США было отменено в 1865 году после завершения Гражданской войны. До этого об участии чернокожих в получении высшего образования можно было говорить только в северных штатах, но и там афроамериканские студенты были скорее диковинной редкостью, чем равноправными посетителями высших школ. Информация о первом чернокожем выпускнике датируется 1799 годом, им стал Джон Чавис, ветеран Войны за независимость США¹¹³.

После отмены рабства остро встал вопрос интеграции освобожденных чернокожих в американское общество. С одной стороны, нужно было поднимать уровень грамотности и образования, который в среде рабов был на околонулевом уровне, а с другой – стране, входившей в

---

¹¹³ Chavis Hall. – Virginia: Washington and Lee University, 2019.

эпоху бурного промышленного развития, была необходима относительно грамотная рабочая сила. Так появился запрос на учреждения, которые бы занимались образованием чернокожих. Постепенно от обучения грамотности дошло до преподавания сложных дисциплин – и появилась потребность и в высшем образовании для афроамериканцев. Но в существующие университеты им было пробиться крайне сложно: сегрегация была очень сильна, и объявленное равноправие часто оставалось только на бумаге. Так стали появляться первые университеты, созданные специально для обучения чернокожих американцев – «Исторически черные колледжи и университеты» (англ. Historically Black Colleges and Universities, HBCU). Туда им было проще поступить и там они могли учиться без давления и нападок.

Первым исторически черным университетом в 1837 году стал Университет Чейни в Пенсильвании¹¹⁴. За ним последовали другие. Качество преподавания в черных колледжах и университетах было (и в значительной степени остается) довольно низким по сравнению с другими университетами страны. Сегодня в США насчитывается всего более ста HBCU.

Развиваясь, университеты для чернокожих все больше отходили от подготовки низкоквалифицированных рабочих и повышали уровень образования. Они начинали ориентироваться на более сильные университеты, а их студенты также начинали оглядываться на пример студенчества, которое возникло и окрепло задолго до того, как они получили возможность массово получать высшее образование. Разумеется, опыт создания студенческих сообществ и в частности «греческих букв» чернокожие заметили сразу же, тем более что количество афроамериканцев в обычных университетах (не HBCU) также продолжало расти – и этот опыт был у них прямо перед глазами. Но доступ в такие студенческие объединения для них был закрыт, поэтому им пришлось обратиться к созданию собственных организаций.

Первое черное «греческое» общество было создано в 1906 году в Корнелльском Университете. Это было братство Alpha Phi Alpha, которое явно подражало опыту белых братств, давно существовавших в его стенах¹¹⁵. За ним, с задержкой в несколько лет, последовала целая серия основания черных «греческих букв», большая часть из которых пришлась на один из HBCU – Говардский университет. Так «греческие буквы» вошли в среду, где никогда ранее не было братств и сестринств, и стали развиваться в исключительно афроамериканском окружении.

Несмотря на целый век демократизации студенческих сообществ, противоречия и эхо сегрегации все еще дают о себе знать. Современные американские исследователи считают, что студенчество здесь отражает положение дел в обществе в целом, где афроамериканцы по-прежнему продолжают преодолевать тяжелое наследие прошлого. Эти противоречия среди студентов могут ограничиваться обидами и ссорами, а могут выливаться в настоящие бунты и скандалы федерального масштаба.

Например, афроамериканские студенты считают себя оскорбленными, если члены белых братств и сестринств используют изображения чернокожих знаменитостей в своих рекламных материалах во время набора новичков. По их мнению, это свидетельствует о том, что белые вспоминают о чернокожих и их культуре только тогда, когда им это выгодно, а в остальное время молча получают выгоду от угнетения на уровне институтов. Аналогичные проблемы вызывает участие белых студентов в танцевальных соревнованиях, которые традиционно считаются способом самовыражения афроамериканской молодежи.

Другим примером того, как расовые противоречия и обиды из прошлого, копившиеся годами, привели к взрыву, стал снос в 2018 году «Безмолвного Сэма» – памятника воинам-конфедератам, который с 1913 года стоял на территории университета Северной Каролины. При-

¹¹⁴ The First Of Its Kind / Cheyney University. – 2020. – URL: <https://cheyney.edu/who-we-are/the-first-hbcu/> (дата обр. 20 янв. 2020).

¹¹⁵ Alpha Phi Alpha Fraternity, INC. – 2020. – URL: <https://apa1906.net/our-leadership/> (дата обр. 20 янв. 2020).

звызы убрать его не прекращались на протяжении десятилетий, и даже администрация университета стала все чаще заявлять, что была бы не против избавиться от него, но этому якобы мешали бюрократические процедуры. Статую называли памятником идеи превосходства белых над чернокожими и оскорблением. Со сторонниками такого взгляда сложно спорить: во время открытия статуи в 1913 году один из ораторов похвастался, что всего в 100 ярдах отсюда он «избивал кнутом негритянку до тех пор, пока ее юбка не превратилась в клочья»; также звучали речи о том, что хоть Конфедерация и потерпела поражение, но ее идеи не утрачены и актуальны¹¹⁶. В то же время даже те, кто разделяет чувства афроамериканцев, сбросивших Сэма с постаменты, заявляют, что историю нужно помнить и извлекать уроки, а не просто уничтожать. Вероятно, если бы администрация университета была расторопнее, то монумент можно было спокойно перенести, а не доводить дело до вандализма.

Многие университеты ввели обязательное требование к белым братствам принимать к себе некое минимальное количество студентов из числа меньшинств. Так, считают авторы этой меры, должно сгладиться разделение на белые и черные «греческие буквы», которое только раскалывает университет, а не сплачивает студентов. Впрочем, вряд ли можно сказать, что такое квотирование всегда успешно работает.

Эван Шилдс – один из троих темнокожих студентов братства в Корнеллском университете, которое долгое время было открыто только для белых. Вот как он описывает свои ощущения:

«Не поймите меня неправильно: я ценю их (белых основателей. – *прим. автора*) вклад в братство. Но в то же время у меня в голове всегда звучит тихий голос, говорящий, что они не приняли бы меня. Что если бы я жил в их время, они считали бы меня ниже белых людей. Что если бы они увидели, что я сейчас живу в их доме, они перевернулись бы в своих могилах. Даже сейчас, хотя я люблю своих братьев, и мои братья любят меня, я всегда буду “другим”, выделяющимся в доме исключительно из-за цвета моей кожи»¹¹⁷.

Администрации пытаются принудительно менять порядки в братствах в ответ на жалобы, но и сами методы администрации часто не обнадеживают, а удручают. Например, в ответ на сообщения о нападениях на чернокожих администрация университета обязала все братства пройти онлайн-курс по вопросам расового разнообразия. Таким образом она пытается спасти свою репутацию, показывая, что предпринимает ответные действия, но при этом не слишком беспокоится о реальной эффективности этих мер. Онлайн-курсы по схожим темам уже не раз проводились для членов братств и сестринств, и почти всегда их эффективность низка. Многие члены сообществ рассматривают их просто как раздражающую ерунду, пропуская большую часть презентаций, не читая ни единого слова и едва проходя заключительный тест в конце, который определяет, закончил ли участник курс или нет. Одним словом, это фикция. Несмотря на все опасения и видимый простор для улучшений, Эван Шилдс верит, что у «греческих букв» впереди прекрасное будущее, но точно не закрытие и запрет. Свой рассказ он заканчивает так: «Все, о чем я могу молиться в это время, – это то, что мои братья будут стоять рядом со мной, понимая меня и помогая мне в борьбе за то, чтобы быть афроамериканцем в преимущественно белом “греческом” мире. И хотя я мог показаться мрачным для большинства читателей, я искренне верю, что мои братья сделают все возможное, изо всех сил, чтобы я почувствовал себя настоящим участником “греческой” жизни Корнелла»¹¹⁸.

Новое время и новые нравы бросают сестринствам и братствам вызовы, на которые они пока просто не знают что отвечать. Например, спорными оказываются ситуации, когда всту-

¹¹⁶ ‘Silent Sam’ Confederate Statue Is Toppled at University of North Carolina / The New York Times. – 2018. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/08/21/us/unc-silent-sam-monument-toppled.html> (дата обр. 20 янв. 2020).

¹¹⁷ The (Black) Elephant in the Room – Evan Shields / IvyUntold. – 2017. – URL: <https://www.ivyuntold.com/articles/2017/10/4/the/black/elephantintheroom> (дата обр. 20 янв. 2020).

¹¹⁸ Ibid.

пить в братство или сестринство хочет трансгендер, или уже действующий член «греческих букв» хочет изменить пол. Как быть, если братства и сестринства однополые? Пока каждый такой случай – это исключение, с которым каждое сообщество справляется как может, чаще все-таки предпочитая не связываться с такими людьми, чтобы не ставить себя в неловкое положение. Однако очевидно, что им предстоит найти ответ и на этот вопрос и, вероятно, у них получится. Ведь со временем стало ясно, как могут существовать женские и черные сообщества, как в братства могут принимать, не глядя на пол и расу – хотя когда-то и это казалось невозможным.

ЗА ЧТО КРИТИКУЮТ БРАТСТВА

Во многом из истории половой и расовой сегрегации вырастают и современные проблемы, которые ассоциируются с «греческими буквами» и за которые их часто критикуют – сексизм и расизм.

Сексизм и преступления на сексуальной почве

Одной из самых сильных порочащих ассоциаций с братствами был и остается сексистский климат внутри них и, как следствие, сексуальные преступления. Статистика таких преступлений в братствах действительно удручает. Согласно исследованию, проведенному Министерством юстиции США, 26,1% старшекурсниц подверглись той или иной форме сексуального домогательства или даже насилия во время учебы¹¹⁹. И дома «греческих букв» – одни из эпицентров этих происшествий в кампусе. При этом университеты обвиняют в занижении количества подобных инцидентов с целью снизить репутационные риски. Как и в других случаях сексуального насилия, часто жертвы не сообщают о преступлении, боясь осуждения или что им просто не поверят.

Впрочем, братства подвергаются критике не только за акты сексуального насилия, которые происходят непосредственно на территории их домов, в конце концов они – не единственная точка притяжения для таких случаев, и было бы неправдой выставять их главным источником проблемы. Часто братства критикуют за сексистские взгляды, которые распространены в их среде. Объективация женщин остается общественно неприемлемой составляющей культуры многих из них. Так, в сеть уже много раз утекали электронные письма или сообщения из чатов, в которых члены братств описывают свои сексуальные «подвиги» и оценивают внешность знакомых женщин по разнообразным шкалам. За каждым таким скандалом следует наказание провинившихся или даже всего чаттера целиком, вплоть до его закрытия.

После подобных инцидентов университетские администрации и национальные штаб-квартиры братств усиливают борьбу с такими явлениями через специальные «образовательные программы». В какой-то степени это можно назвать возвращением к воспитательной роли университетской среды: но теперь это стремление исходит не столько от руководства, сколько от общественности и активистов.

Скандалы вокруг темы неподобающего поведения в среде братств происходят не только с молодыми и не слишком озабоченными ответственностью студентами, но и с теми, кто уже выпустился из университета и строит потрясающую карьеру. Одним из таких людей стал CEO и сооснователь Snapchat Эван Шпигель. Скандал разразился в 2014 году после того, как в сеть утекли электронные письма с оскорбительным сексистским содержанием, которые Шпигель писал своим братьям, будучи студентом. В этих письмах описывались акты унижения женщин, выставлявшие в крайне неприглядном свете атмосферу в братстве, в котором состоял Эван¹²⁰. Ему пришлось приносить публичные извинения и уверять, что он тогда в молодости и он сейчас – два совершенно разных человека.

К слову, это не единственная история, связанная с братством, из-за которой ему пришлось переживать. Шпигель основал Snapchat, будучи студентом, вместе с двумя другими студентами Стэнфорда, которые состояли с ним в одном братстве – Каппа Sigma. Из них один – Бобби Мерфи – продолжил активно работать над проектом вместе со Шпигелем и в итоге

---

¹¹⁹ Krebs C. P. et al. The Campus Sexual Assault (CSA) Study. – Washington, DC: National Institute of Justice, US Department of Justice, 2007. – P. 6–1.

¹²⁰ We Can Finally Talk About Sexism in Tech – So Let's Be Honest / Time. – 2014. – URL: <https://time.com/2802080/evan-spiegel-snapchat-tech-sexism/> (дата обр. 11 фев. 2020).

стал собственником доли в проекте. А вот второй брат – Реджи Браун – отошел от проекта вскоре после того, как над идеей начали работать. Когда Snapchat развился и стал компанией, оцениваемой в сотни миллионов долларов, Реджи Браун вернулся за своей долей на правах одного из авторов идеи. В результате выяснять отношения в 2013 году братья пошли уже в суд. Стороны достигли мирового соглашения в 2014 году: Браун получил в общей сложности 157,5 миллиона долларов¹²¹.

Основатели Snapchat отмечают его запуск: Реджи Браун, Бобби Мерфи и Эван Шпигель.

Интересно, что критике за объективацию женщин подвергаются не только братства, но и сестринства. Так, сестринство Alpha Phi в Университете Алабамы сняло проморолик для очередной кампании по набору и разместило его в социальных сетях. На видео члены сестринства бегают по кампусу в бикини и футбольных майках. Оно сразу оказалось под градом критики: девушек обвинили в «торговле своим внешним видом» и осудили за отсутствие афроамериканок в ролике¹²². Видео в итоге удалили, хотя среди комментаторов нашлось немало тех, кто одобрил его и счел такую презентацию просто веселым способом рассказать про себя.

Расизм

В силу того, насколько политически активны студенты, «греческие буквы» находятся на острие всех актуальных политических проблем современных США. Разумеется, это касается

---

¹²¹ Snapchat Paid its third Cofounder \$158 Million in Cash to Disappear / Business Insider. – 2017. – URL: <https://www.businessinsider.com/snapchat-paid-third-cofounder-reggie-brown-158-million-to-disappear-2017-2> (дата обр. 11 фев. 2020).

¹²² Alabama Sorority Removes 'Objectifying' Promotional Video After Backlash / Time. – 2015. – URL: <https://time.com/4001244/alabama-sorority-video/> (дата обр. 11 фев. 2020).

и вопросов расизма. Борьба за инклюзивность в братствах и сестринствах – один из важных аспектов истории расового неравенства в США. Изначально сами колледжи всячески отказывали чернокожим студентам: искали отговорки вроде нехватки мест в общежитии, чтобы не принимать их к себе. Тем приходилось требовать зачисления даже через Верховный суд США, как, например, Джеймсу Мередиту. Когда афроамериканцев начали принимать в колледжи и университеты на равных с белыми по всей стране, недовольство этим в кампусах выражали в том числе «греческие буквы». Первых чернокожих в колледже часто ожидал холодный прием. Так, когда Чарлейн Хантер-Голт поступила в Университет Джорджии в 1961 году, став его первой афроамериканской студенткой, местное братство вывесило на здании огромный флаг Конфедерации – уже тогда знамя, сегодня запрещенное, считали оскорбительным для чернокожих¹²³.

Долгое время символика Конфедерации была неотъемлемым атрибутом южных университетов: отказываться от конфедеративных флагов они начали только в 1980-е годы. И именно братства упорнее остальных не желали прощаться с привычными символами. В 1983 году Университет Миссисипи прекратил покупать флаги Конфедерации для футбольных матчей после того, как первый афроамериканский чирлидер университета заявил, что не будет выступать с ними на одном стадионе. Члены братства Sigma Alpha Epsilon в знак протеста решили пойти и купить свои собственные флаги¹²⁴. Когда chapter Карпа Alpha в одном из южных штатов в 1985 году запретили поднимать большой флаг Конфедерации, участники вывесили флаги поменьше и оделись как солдаты-южане¹²⁵. Это противостояние доходило до совсем некрасивых выходов и следующих за ними репрессий в адрес братств: так, chapter Sigma Phi Epsilon в Университете Миссисипи был ликвидирован после того, как его члены повесили петлю и флаг Конфедерации на статую Джеймса Мередита, который своей борьбой сделал немало для открытия высшей школы для афроамериканской молодежи¹²⁶.

Предубеждения долгое время сохранялись и в сестринствах, причем часто «внизу» – на уровне отдельных chapterов – сороритас уже были готовы открыть свои двери для афроамериканок, но им мешала их штаб-квартира. Например, в 1960-х chapter сестринства Zeta Tau Alpha, входившего в NPC (National Panhellenic Conference – крупнейшая зонтичная организация сестринств), поставили на испытательный срок за нарушение правил отбора: они провинились тем, что предложили членство афроамериканской студентке¹²⁷.

На протяжении десятилетий в американском высшем образовании проводилась политика интеграции и установления равенства между всеми студентами. Уравнивание коснулось и «греческих букв», многие из которых, как я уже сказал, были обязаны начать прием афроамериканцев и других меньшинств, если они хотят продолжить существовать на территории университета. И хотя многие восприняли это как естественное положение вещей и открыли свои двери не только для белых студентов, избавиться от предрассудков до конца не удалось. Братства и сестринства, которые раньше гордились своей элитарностью и расовой чистотой, до сих пор с большим трудом принимают в свои ряды студентов из не-белых этнических групп.

Все же далеко не всем братствам удастся быстро перестроиться и начать изживать негативные стороны своих традиций, которые уходят корнями глубоко в историю. Так, бывший

¹²³ The Long, Fraught Racial History of American Fraternities / The Washington Post. – 2015. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/act-four/wp/2015/03/11/the-long-fraught-racial-history-of-american-fraternities/> (дата обр. 11 фев. 2020).

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ The Long, Fraught Racial History of American Fraternities / The Washington Post. – 2015. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/act-four/wp/2015/03/11/the-long-fraught-racial-history-of-american-fraternities/> (дата обр. 11 фев. 2020).

¹²⁷ Krone C. J. The nature of inclusivity and exclusivity of social Greek letter organizations on college campuses: A case study, Eastern Michigan University. – PhD Thesis. – [s.n.], 2017. – P. 226.

член братства указывает на черту, которую, со слов разных свидетелей, можно увидеть во многих братствах. «Фратбой» готовы часами говорить про геополитику, Ближний Восток, палестино-израильский конфликт или соперничество с Китаем, но не готовы обсуждать проблемы, которые касаются их здесь и сейчас – например, безопасность женщин¹²⁸. Эта готовность обсуждать довольно отвлеченный вопрос, оставляя без внимания насущные проблемы, представляет собой интересный, но неприятный парадокс.

Происходит и обратная динамика – студенты-афроамериканцы часто относятся с презрением и считают предателями чернокожих, вступивших в белые братства. Такие студенты оказываются под двойным давлением: с одной стороны, им приходится бороться с реальными сторонниками расистских идей внутри братства, с другой – терпеть плохое отношение со стороны чернокожего сообщества, которое не видит их работы по изменению порядков в организации. Афроамериканец, разочаровавшийся в братстве, в котором состоял, рассказывал газете *Columbia Daily Spectator*, что конфликтовал с братьями из-за их расовых предрассудков – да так, что порой доходило до драки, – но все равно не видел уважения со стороны других чернокожих¹²⁹. Да и расистские воззрения членов братства не удалось изменить, и в результате он просто вышел из организации.

Оставаясь островками консервации расовых предрассудков, братства нередко попадают в скандалы, связанные с оскорбительным поведением или заявлениями. Так, в 2015 году в Университете Оклахомы разгорелся скандал из-за обнародования видео, на котором члены братства *Sigma Alpha Epsilon* поют расистские песни с табуированным в современных США словом «ниггер» и призывами линчевать чернокожих¹³⁰. В результате двое студентов были исключены, а чаттер закрыт.

Давление на «греков» и их работа над ошибками

Полная ликвидация чаттера – это крайняя мера, и применяют ее, как правило, в случаях самых грубых нарушений, когда есть серьезные последствия – например, тяжелые травмы или даже смерть одного из студентов. Чаще, если братство или сестринство нарушает правила университета, за этим следует *suspension* – приостановление деятельности организации на определенный срок. На это время ее члены не могут представлять ее где бы то ни было, не могут участвовать в работе органов университета от ее имени и не могут проводить набор и привлекать новых участников. В совсем уж исключительных случаях может вводиться полный запрет на деятельность братств и сестринств на территории университета. Такое случается крайне редко. Самым известным из недавних примеров является Гарвард: университет, начиная с набора 2021 года, хоть и не запретил полностью, но ввел значимые санкции против «греческих букв» из-за их нежелания перестать быть однополыми организациями.

Также администрация часто давит на «греческие буквы» угрозами прекратить поддерживать организацию за нарушение правил университета. Здесь важно понимать: в наше время далеко не все братства и сестринства – это элитарные объединения, которые купаются в деньгах и могут себе позволить полностью игнорировать администрацию университета. Многие «греческие буквы» живут в домах, принадлежащих университету, и в случае конфликта их могут просто выгнать. Многие получают финансовую поддержку и доступ к университетским должностям и органам самоуправления. Одним словом, преимущества, которые администрации дают братствам, оборачиваются рычагами административного давления на студентов.

---

¹²⁸ Nelson Sh. Why I left me Frat / *Columbia Daily Spectator*. – 2018. – URL: <https://www.columbiaspectator.com/opinion/2018/04/27/why-i-left-my-frat/> (дата обр. 11 фев. 2020).

¹²⁹ Ibid.

¹³⁰ Why it's Time to Shut Down Poisonous US College Fraternities / *The Guardian*. – 2015. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/mar/10/shut-down-college-fraternities-university-oklahoma-racist> (дата обр. 11 фев. 2020).

Каждый запрет в адрес братств вызывает массу вопросов как с юридической точки зрения, так и с точки зрения здравого смысла. Юридически защитники братств часто описывают такие действия как нарушение первой поправки к Конституции США (свобода собраний) и четырнадцатой поправки (только суд может лишить гражданина прав, но не администрация университета). С точки зрения здравого смысла администрации университетов часто уличают в непоследовательности и выборочности применяемых мер. Тот же Гарвард запретил братства и сестринства, которые традиционно были преимущественно белыми, но не стал ограничивать деятельность других видов самоорганизации, состоящих исключительно из афроамериканцев или азиатов¹³¹. Кроме того, эта кампания, направленная против мужских братств, которые не хотят принимать женщин, ударила и по гарвардским сестринствам, которые теперь тоже не могут жить как раньше, хотя и были альтернативой и противовесом братствам. Одним словом, не всегда ясно, насколько цель администрации соотносится с тем подходом, который она применяет. Часто оказывается, что администрация действует грубо и неповоротливо, не решая полностью изначальную проблему, но создавая несколько новых.

Некоторые студенты говорят, что «греческие буквы» страдают из-за предвзятого и несправедливого освещения в СМИ, в том числе студенческих. Они заявляют, что негативные истории, связанные с братствами и сестринствами, специально раздувают и преувеличивают масштабы нарушений и степень общественной опасности. В то же время медиа сознательно не освещают благотворительность, которой занимаются «греческие буквы». Это связывают с тем, что братства воспринимаются как оплоты консерватизма в кампусе – а студенческая пресса в большинстве случаев состоит из журналистов с более левыми взглядами. Даже учитывая, что обвинения в расизме и домогательствах появляются не на пустом месте, из-за них достается и братствам, непричастным к чему-либо постыдному.

Как это часто случается в области бюрократического контроля, меры, регулирующие «греческие буквы», далеко не всегда останавливаются на одних лишь разумных и необходимых вопросах – рано или поздно они отрываются от реальных проблем. Администрации многих университетов пытаются влиять на жизнь братств и сестринств, вмешиваясь даже в те стороны их жизни, которые слабо связаны с хейзингом или другими опасными проявлениями. Например, в 1998 году новый президент Дартмутского колледжа Джеймс Райт убедил членов попечительского совета принять новую инициативу по улучшению общественной жизни студентов. По его предложению университет ограничил количество кег с пивом, которые студенты могли купить, и заставил их регистрировать каждую из них. Кроме того, появился запрет на жилье вне кампуса – если студенты решили проживать не в утвержденном колледжем жилье (например, в доме братства, попавшего в немилость руководства), они не могли посещать занятия. Разумеется, это вызвало негодование членов «греческих букв» в кампусе – они не собирались подчиняться таким правилам.

Еще одно из правил запрещало устраивать бары – университетскому начальству они показались крайне вредными. Чтобы не нарушать эту норму, «фратбой» просто построили передвижной бар на платформе: он ничем не отличался от стационарного с точки зрения выпитого, но формально не подпадал под запрет. Так правило стало бессмысленным, а администрация выглядела нелепо.

Аналогично просто и абсурдно обошли и ограничение на проживание в жилье, не одобренном администрацией: студенты просто воспользовались несовершенством компьютерной программы и указывали адрес студенческого центра кампуса. Ну а попытка ограничить употребление пива, начав войну с пивными кегами, обернулась абсолютным провалом. Ограничение было неудобным для братств, привыкших централизованно закупать пиво в больших

¹³¹ What's Really Behind the Civil War to End Harvard's Fraternities? / Vanity Fair. – 2017. – URL: <https://www.vanityfair.com/style/2017/08/harvard-final-clubs-fraternities-end> (дата обр. 11 фев. 2020).

количествах, но об его отмене заговорила сама администрация и другие противники «греческих букв» в университете – братствам пришлось перейти к закупке баночного пива. Много-разовые бочонки заменили тысячи одноразовых пивных банок, разбросанных по всему кампусу¹³². Запрет не принес ничего, кроме экологической и мусорной катастрофы, – пить меньше пива студенты точно не стали.

Давление на «греческие буквы» может исходить не только от администрации университета, но и от самих студентов. Так, в Пенсильвании студенты Суортмор-колледжа решили провести референдум по всему кампусу о том, следует ли ликвидировать братства. Результат оказался убедительным: около 80% проголосовавших студентов высказались против запрета «греческих букв». Единственный пункт, который получил поддержку – это сделать «греческие буквы» неоплодотворенными организациями, но это же противоречит другому решению проголосовавших – разрешить братствам кампуса остаться частью национальных сетей, правила которых не допускают разнополых объединений¹³³. Одно ясно точно – подавляющее большинство студентов не считают «греческие буквы» злом, которое должно быть уничтожено.

Несмотря на множество отдельных проблем, которые остаются в братствах и сестринствах, важно понимать, что «греческие буквы» очень неоднородны. Проступки, которые прочно ассоциируются с одним братством, могут не иметь никакого отношения к братству, расположенному через дорогу. И братства, которые внимательно следят за безопасностью своей внутренней жизни, конечно, сильно страдают из-за нарушений, которые совершают менее ответственные организации – ведь это освещается на всю страну. Происходит стигматизация: все «греческие буквы» скопом начинают приравнивать к сравнительно малой доле нарушителей и утверждать, что все они одинаковые.

Несмотря на жаркие споры о судьбе братств и сестринств, сейчас наблюдается относительный консенсус как среди самих студентов, так и среди большинства университетских администраций. Ответ на громкие инциденты с участием братств и сестринств – не запрещать систему, которая создает лидеров всех уровней на протяжении почти двухсот лет, а сделать ее более безопасной.

Представители «греков» признают, что отдельные чаптеры должны быть наказаны, если они нарушают университетские правила или закон, – но это не должно влиять на всю систему «греческих букв». Они выступают против одностороннего наказания всех членов братства или сестринства на основании поступков отдельных лиц. Ведь наказание целого сообщества за индивидуальные действия подрывает дух сотрудничества и справедливости, который должен царить в университетском кампусе.

В последнее время братства много работают совместно с университетской администрацией, чтобы сформировать новые правила для повышения безопасности на своих мероприятиях. Например, закрепляют обязательное наличие трезвых членов братств на вечеринках и запрет на крепкий алкоголь. «Греческие буквы» с чаптерами по всей стране вводят для своих участников учебные программы, направленные на борьбу с сексуальным насилием, хейзингом и чрезмерным употреблением алкоголя. И таких инициатив становится все больше – братства понимают общую проблему, свои риски и готовы сглаживать самые острые углы. Под давлением общества в них становится меньше дискриминации по этническому признаку, некоторые братства становятся смешанными, открывая свои двери для девушек, но и сами девушки не сидят без дела и создают десятки новых сестринств.

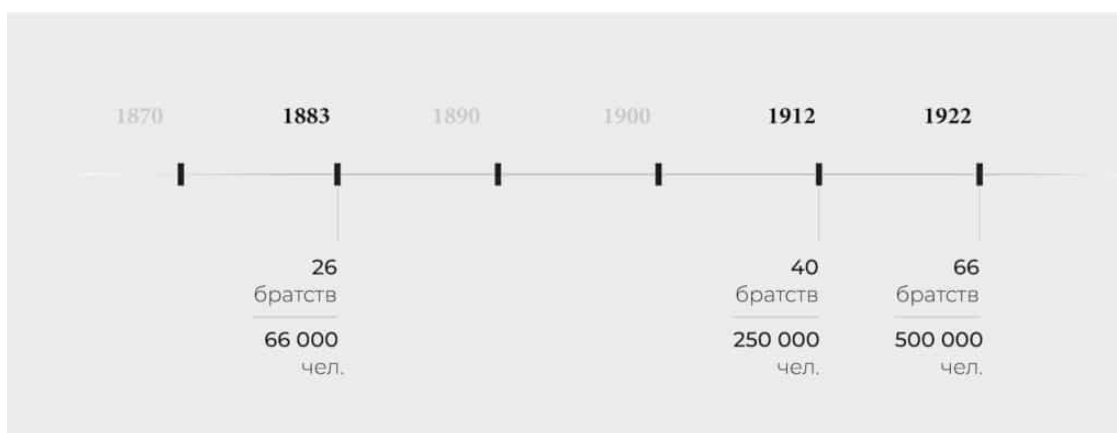
¹³² Are Frat Brothers Natural Conservatives? / National Review. – 2013. – URL: <https://www.nationalreview.com/2013/01/are-frat-brothers-natural-conservatives-betsy-woodruff/> (дата обр. 11 фев. 2020).

¹³³ One Referendum Passes, Five Fail / The Phoenix. – 2013. – URL: <https://swarthmorephoenix.com/2013/04/11/one-referendum-passes-five-fail/> (дата обр. 11 фев. 2020).

ЧТО ДАЮТ БРАТСТВА? ОНИ ПОПУЛЯРНЫ?

Золотой век, упадок и возрождение

Зародившись в первой половине XIX в., «греческие буквы» распространялись на всю систему высшего образования в три основные волны, которые мы рассмотрели выше. К началу XX века «греческие буквы» увеличились в количестве и усилили свое влияние. Если в 1883 году существовало 26 братств, а количество членов было около 66 тысяч, то к 1912 году насчитывалось более 40 братств с количеством членов, превышающим четверть миллиона. А к 1922 году в стране было 66 студенческих братств с более чем 2 тыс. филиалов и более 500 тыс. членов¹³⁴.

Итак, XX век братства начали на взлете, переживая бурное развитие, расцвет, приток денег и рост своего влияния с растущим количеством влиятельных выпускников. Эта «золотая эра» продолжалась до середины 1960-х годов, в течение этого времени братства и сестринства были такой же неотъемлемой частью жизни любого университета, как учебники, профессора или пиво. Дома братств были заполнены, из желающих вступить в братства и сестринства выстраивались очереди, и «греческие буквы» могли позволить себе быть избирательными.

Однако все изменилось с началом войны во Вьетнаме и движением за права студентов. 1960-е стали переломным моментом в истории братств и сестринств, которых, казалось, ничто не может поколебать: в студенческой среде начала расти враждебность к таким объединениям.

Одной из главных причин массового протеста стал сохранившийся «родительский» подход *in loco parentis*, который по-прежнему продолжал сильно ограничивать студентов. С годами это понимание роли университета эволюционировало, но никогда не теряло своего влияния на студенческую жизнь. Например, в 1921 году в колледже Кальвин в штате Мичиган был принят кодекс поведения, который ввел для женщин комендантский час после 22:00. К тому же они были обязаны регистрировать все приходы и уходы в своем общежитии. Также студенткам запрещалось курить и носить определенные виды одежды, например шорты¹³⁵. Мужчин же такие нормы не касались. Аналогичные правила к тому моменту существовали в большинстве университетов страны. Повсеместное ограничение общественного самовыражения и свободы

¹³⁴ Williams-Scurlock M. Greek Life: Behind the Letters // Necessary Steps: Roadmap to First Generation College Student Success / ed. by F. Clarice. – Kendall: Hunt Publishing Company, 2014. – P. 3.

¹³⁵ Lansley R. N. College Women or College Girls?: Gender, Sexuality, and in Loco Parentis on Campus. – PhD Thesis. – The Ohio State University, 2004. – P. 77–78.

слова оставалось способом контролировать студентов. Часто на реальную свободу деятельности в кампусе могли рассчитывать только объединения, лояльные администрации. Университеты продолжали пользоваться возможностью отчислить студентов, замеченных в запрещенной деятельности и закрытых сообществах.

Давление на подход *in loco parentis* началось еще до всемирных волнений студентов 1968-го – в начале 1960-х годов. Важной вехой в борьбе с давлением администрации на студентов стал судебный процесс «Диксон против штата Алабама» в 1961 году. Апелляционный суд Соединенных Штатов постановил, что Алабамский государственный колледж не может отчислять студентов по собственному желанию без надлежащей правовой процедуры¹³⁶. Недовольство студентов в это время продолжало нарастать – и братства больше не были лидерами в области саботажа и борьбы с административным контролем. На фоне безумств 60-х – сексуальной и психоделической революций, повального распространения наркотиков и радикальных политических идей левого толка – традиционные организации стали казаться архаичными и слишком консервативными.

Студенческие протесты конца 1960-х годов и борьба за освобождение от чрезмерного контроля со стороны университетов дали свои плоды. В 1960-е годы отношения университетов и студентов перешли на более равноправные принципы: теперь между студентом и университетом появился контракт на преподавание знаний, а остальное высшую школу касаться почти не должно. Студентов перестали рассматривать как детей, которых нужно формировать и воспитывать. Доктрина *in loco parentis* осталась в прошлом.

Антивоенная демонстрация у Пентагона, 1967 г. *The Washington Post*. Getty Images.

Братства и сестринства продолжали сохранять ритуалы, традиции, некоторый консерватизм, элитарность, стремление объединить молодой истеблишмент – и в то же время легкомыслие и привычку дурачиться и веселиться. Но престиж был подорван: окружение стало враждебным, администрация – менее лояльной. Количество желающих вступить заметно снизилось. Из-за всего этого в последующие годы «греческим буквам» пришлось адаптироваться – стать

¹³⁶ Lee P. The Case of Dixon V. Alabama: from Civil Rights to Students' Rights and Back Again // *Teachers College Record*. – 2014. – № 116. – P. 11.

менее закрытыми и элитарными. Именно тогда меняется образ члена братства: на смену строгому костюму приходят толстовка и бейсболка в цветах университета. Это не коснулось небольшого числа наиболее престижных братств, но затронуло подавляющее большинство «греческих букв».

С окончанием бурных 60-х братства вошли в новую эру, которую называют темными годами – с начала 1970-х до середины 1990-х годов. На это время их популярность упала, дома пустовали, а многие филиалы по всей стране были закрыты. Пострадали не только «греческие буквы», но и другие типы закрытых студенческих объединений, в том числе «почетные». Уже упомянутое общество «Шапочка и череп» (Cap and Skull), ведущее свою историю с далекого 1900 года, не просто перестало быть тайным, но и на некоторое время даже перестало существовать. Подвергнувшись критике за свою закрытость и избирательность при приеме новых членов, оно в 1969 году было закрыто и возродилось только в 1982 году, когда волна левых настроений спала, а в университете снова возник запрос на способ выделения и награждения лучших студентов¹³⁷.

Именно в 60-е годы «греческие буквы» сильно деградировали с точки зрения смыслового наполнения. Они стали гораздо меньше времени уделять развитию ценностей, способностей и личностей своих членов. Красивые слова про личностный рост при поддержке верных друзей стали все реже подкрепляться реальными действиями. В это время закрепляется негативное клише frat boy, которым обозначают типичного члена братства – молодого человека, который ведет себя шумно или глупо, считает себя лучше всех, много пьет и ничего толком не делает. Негативный образ, сформировавшийся в те годы, неразрывно связан со студенческими братствами и сегодня – даже когда речь идет о наиболее престижных и элитарных из них.

Так, Джордж Буш-младший многократно освещался прессой как типичный frat boy, которого зря допустили до управления страной. Он якобы иллюстрировал собой все пороки, которые порождает система «греческих букв» (хотя сам он из «Череп и костей», а не из числа «греческих» братств). Утверждают, что, будучи президентом, он по привычке, вынесенной из братства, раздавал окружающим прозвища и клички¹³⁸. Одним словом, память о «темных годах» жива и активно используется противниками братств и сестринств и сегодня.

Интерес к братствам начал возвращаться только к 1980-м годам. В 1978 году на экраны вышла уже упомянутая культовая комедия Animal House, рассказывающая о жизни братства в стенах университета. Фильм запечатлел стремительные изменения в обществе того времени и привел к новому резкому росту популярности студенческих сообществ. В братства в это время приходит совершенно новый для них тип студентов – преобразованные социальными революциями 1960–1970-х, они принесли с собой наркотики, беспорядочные сексуальные увлечения и необычный для большинства братств уровень благосостояния – многие из них были гораздо менее обеспечены, чем привыкли видеть «греческие буквы». Из аристократических гнезд дома братств понемногу становились местами самых разнузданных развлечений. Законодатели из Конгресса усилили этот тренд: в 1984 году они подняли минимальный возраст распития спиртного и подтолкнули молодых людей к уходу в тень – на этот раз с новыми наркотиками и еще большим по сравнению с 60-ми годами сексуальным раскрепощением. Дома братств стали своеобразным подпольем, в которое стекались молодые люди в поисках отрыва, свободы и удовольствий. Братства представляли соблазнительный парадокс: это были места, где студенты могли совершать незаконные или аморальные поступки – и на все это администрация чаще всего закрывала глаза.

¹³⁷ Cap & Skull History / Cap & Skull. – 2020. – URL: <http://capandskull.org/#!/history> (дата обр. 11 фев. 2020).

¹³⁸ Rountree C. The Chameleon President: The Curious Case of George W. Bush. – California: ABC-CLIO, 2012. – P. 27–28.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.